

ЮЛИЯ ЛЯПИНА

ДОРОГАМИ
СУДЬБЫ

Юлия Ляпина
Дорогами судьбы

«Автор»

2020

Ляпина Ю.

Дорогами судьбы / Ю. Ляпина — «Автор», 2020

Невеста похищенная в день свадьбы начинает свой непростой путь – выжить или погибнуть? Жених вынужден отправиться на ее поиски под угрозой проклятия и сам в свою очередь клянет девушку за внезапные перемены в жизни. Как долго они будут искать друг друга и чем закончатся их приключения? Орки, вампиры, оборотни и драконы мирно сосуществуют рядом с людьми, но не каждому удастся даже встретиться с представителями всех этих рас. Леди Гелле повезло, или не очень побывать во всех сопредельных землях, увидеть бескрайние степи, высокие горы, густые леса. Все для того, чтобы сделать свой единственный выбор!

© Ляпина Ю., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Дорогами судьбы	5
Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	28
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	36
Глава 13	38
Глава 14	40
Глава 15	42
Глава 16	48
Глава 17	53
Глава 18	58
Глава 19	60
Глава 20	64
Глава 21	67
Глава 22	71
Глава 23	74
Глава 24	76
Глава 25	80
Глава 26	82
Глава 27	84
Глава 28	89
Глава 29	91
Глава 30	93
Глава 31	95
Глава 32	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Юлия Ляпина

Дорогами судьбы

Дилогия

Дорогами судьбы

Пролог

Молоденькая светловолосая и голубоглазая девушка внимательно, и восторженно рассматривала в зеркале свое отражение. Еще чуть-чуть, и она отправится в Храм, чтобы стать супругой наследного принца!

Ах, сколько сил потратили портнихи на пошив воздушного белоснежного платья! Известнейшие ювелиры создавали диадему и обручальные кольца. Сам маэстро Пиварди укладывал в прическу длинные светлые волосы невесты, переплетая их тонкими стеблями цветов апельсина и мирта. Фату подарили горные феи, а белые бархатные туфельки сшили домовые, суля невесте благополучие и долгую счастливую жизнь.

Последние минутки перед зеркалом – все вышли, давая девушке возможность успокоиться, расправить невесомое облачко фаты и чуть покусать пересохшие от волнения губы.

Вдруг за спиной невесты за клубилось облако, раскрылся радужный зев портала и, не успев даже пискнуть, она исчезла словно проглоченная огромной стремительной пастью. Бесценная диадема и фата остались лежать на полу.

Глава 1

Наследный принц был спокоен. Сегодня свадьба. Ну и что? Сегодня его свадьба! Ну и что вдвойне?! Брак династический, с невестой он знаком с детства, девчушка, пожалуй, мила и выросла, обожая его. Со временем она станет спокойной и удобной супругой, а после рождения наследника вполне простит Его Королевскому высочеству маленькие шалости на стороне. Еще раз, глянув в зеркало и оправив шитый золотом костюм белого бархата, принц, отхлебнул вина и направился к двери. Но дверь, распахнувшись ему на встречу едва не стукнула его по носу:

– Ваше высочество! Ваше высочество! Беда!

В распахнувшуюся дверь вбежал один из придворных.

– Что случилось?

Меланхолично спросил принц, оглядывая себя – не пострадал ли костюм?

– Ваша невеста, леди Гелла! Она пропала!

– Вот как? Истерика? Убежала в сад? Ну, так пошлите к ней лекаря! – поморщился сиятельный жених.

– Нет! Нет! Она пропала из запертой комнаты! – слуга задыхался от волнения, – господин маг утверждает, что в ее покоях открывали телепорт!

Последнее слово побледневший юнец почти прошептал. Все знали, что открывать телепорты могли только маги, получившие королевскую лицензию – дело это было непростое и опасное. Магов способных выстроить рамку портала в стране было немного. Королевская семья владела этой магией и более того – Король, Королева и Наследный принц тоже могли самостоятельно открывать телепорты. А вот члены боковой ветви семьи, к которой принадлежала юная невеста, телепорты открывать не имели права – ограничения накладывала клятва верности правящей ветви.

Встревоженный принц, ускорив шаг, направился к покоям невесты. Еще неделю назад по настоянию Короля семья леди Геллы переехала во дворец. Городской дом герцога был маловат для многочисленных родственников, и немаленькой семьи. Старшая дочь герцога прибыла на свадьбу младшей сестры со всем своим семейством. Сын, хотя еще не был женат, желал появиться на торжестве со своей нареченной, да и про многочисленных дядюшек и тетюшек забывать не стоило. Весь этот шумный балаган оккупировал столичный особняк рода, а невесте и ее родителям выделили малые покои в жилом крыле дворца – и к правящему дому поближе и взволнованной невесте потише.

Оглядев пустую комнату принц сделала несколько пассов и слова придворного мага подтвердились – следы телепортационной рамы, прямо перед зеркалом. Букет на туалетном столике, перчатки... Девушка испарилась за несколько часов до церемонии! Скандал!

* * *

Через полчаса в тронном зале собрались все заинтересованные лица – Король, хмуро насупив брови, восседал на троне. На соседнем образчике монархической роскоши застыла изящной статуей Королева. У тронного возвышения стояла невысокая женщина с заплаканным лицом, ее роскошное бирюзовое платье поникло, словно сочувствуя своей хозяйке. Под руку ее держал светловолосый почти седой худощавый мужчина, его рука непроизвольно искала меч, которого к парадному костюму не полагалось.

– Ваше Величество скажите, что случилось с нашей дочерью!?

Вопрошала дама, ломая изящные руки, не отирая бегущих ручьями слез.

– Увы, герцогиня, мне нечем вас обрадовать. Королевский маг подтвердил, что леди Гелла была похищена с помощью телепорта. Автора телепорта установить не удалось, и под-

нять рамку, чтобы отследить мага тоже не вышло. По остаточным следам удалось понять, что телепортация завершилась где-то на границе Спорных Земель.

– У вампиров? – хмуро спросил герцог. Этот мужчина в молодые годы немало послужил королевству и отлично знал географию родной земли.

– Неизвестно. Это может быть граница Ситерии, а могут быть и Драконы горы. Слишком далеко.

Во время разговора принц стоял у окна, равнодушно наблюдая за суетой на площадке у центральной лестницы. Герцог пару раз бросил на него недовольный взгляд, но наследника это не волновало, он пытался просчитать политические последствия.

Отмена свадебного поезда и последующих торжеств нанесет серьезный урон репутации правящего дома, возможно похищение леди Геллы преследовало именно такие цели? В конце концов, что такое политический брак, как не повод показать подданным свою силу и состоятельность? А похищение невесты из внутренних покоев дворца – оплеуха и личной охране, и магам, и в большей степени Королю, ведь принц Калабриан единственный прямой наследник трона, и рождение внука Его Величеству было необходимо для политической стабильности страны.

Вдруг принца грубо вырвали из размышлений – Король громко прочистил горло, а Королева слегка вскрикнула от изумления – луч солнца, трепещущий в волнах теплого воздуха у открытого окна, засиял ярче, сгустился, и из столба света выступила прекрасная женщина в узком белоснежном платье, увитом золотой лозой, символом плодородия. Герцог тотчас опустился на одно колено, его супруга присела в реверансе продолжая проливать хрустальные ручьи из голубых глаз.

Богиня обвела собравшихся в зале гневным взглядом, и сурово уставилась на принца:

– Противный мальчишка! Как ты смог потерять величайшее сокровище, дарованное тебе по неотступным просьбам матери?

Принц удивленно покосился на Королеву, насколько он помнил свои двадцать пять лет жизни, Ее Величество всегда были несколько холодны к окружающим, в том числе и к собственному сыну.

– И не косись на мать! Она тебя любит, больше чем ты можешь себе представить!

Богиня небрежно махнула ручкой, и изумленный принц увидел плотный золотистый кокон, который окутывал его тело, а толстая веревка, из которой он был свит, тянулась к его матери, и лишь тонкий шнурочек – к отцу.

– А вы, Ваше Величество! – Богиня насмешливо и сердито посмотрела на короля, – как вам не стыдно впутывать девочку в свои интриги!

Впервые на памяти принца отец смутился.

– Значит так! – Припечатала божественная дама. – Ты, противный мальчишка, отправись на поиски Геллы! Не спорь, на сборы три часа, потом просто выкину из дворца, в чем застану. Можешь взять с собой троих спутников, но не больше! Добавила она, глянув на шевелящего губами Короля и побледневшую Королеву. Через год и один день вы с нею должны предстать передо мной в Храме, в котором сегодня должен был заключаться ваш союз. Там я приму решение, достоин ли ты того сокровища, которое не сумел оценить. Если вы не явитесь – наследников у правящего дома не будет.

Потом богиня, сменив гнев на милость, подошла к герцогской чете:

– Ах, Карлина, Карлина, не плачь! Твое дитя вернется к тебе. А пока я дарю вам свою милость.

Тонкая ручка легко коснулась лба рыдающей матери, и слезы герцогини высохли, на губах расцвела нежная улыбка. На короткий миг женщина засияла, словно долгожданный праздник состоялся. Потом та же рука коснулась головы герцога, и легкие морщины на его лбу

разгладились, а полуседые волосы вновь блеснули золотом. На прощание богиня напомнила принцу:

– Три часа!

И исчезла в россыпи солнечных зайчиков.

Глава 2

Ахнув, Гелла покачнулась и, не удержав равновесия, упала, вытянув вперед руки. Нежная юбка смялась с тонким хрустом, земля жестко толкнулась в ладони, голова закружилась и девушку затошнило. Постояв немного на четвереньках, борясь со спазмами пустого желудка, Гелла решила не рисковать и выпрямлялась медленно и осторожно, разглядывая забитые землей ссадины на ладонях.

Подняв взгляд, девушка осмотрелась – за ее спиной очень далеко, едва различимые на горизонте виднелись горы. Справа так же далеко проступала неровная кромка леса. Слева тянулась степь. Переступив ногами в тонких туфельках, девушка тут же на месте приняла решение – в такой обуви в горах и в лесу делать нечего, значит идем в степь! Через полчаса мятую юбку украсили сухие травинки, черный жучок и пятна пыли и зелени, а путешественница, накинув край верхней юбки на голову, неторопливо шагала и рассуждала вслух сама с собой:

– Тошнота, темнота в глазах, и вообще состояние не очень хорошее, но быстро проходит – похоже на последствия слишком длительного переноса через телепорт. Бедная мама! Бедный отец! Если подумать, все утро в моей комнате толпился народ, но оставлять невесту одну перед свадьбой – это традиция, которую, в общем, не нарушают... Получается, что зерно телепорта мог принести любой слуга или подмастерье, а сработать оно должно было только на меня. Сложное заклинание, ступени три, а то и четыре.

Покачав головой, девушка всмотрелась в торчащий на горизонте куст, который выбрала ориентиром. Идти еще долго. Хорошо, что попить успела, пока господин Пиварди колдовал над кудрями, но скоро нужно будет и поесть. Куст приближался медленно, солнце палило, и, добравшись до колючих зарослей, невеста рухнула, закуталась в верхние юбки из тонкого газа и уснула.

* * *

Принц, кипя бешенством, почти бежал по коридору к своим покоям. Вот еще, гонятся за безмозглой девчонкой, позволившей себя похитить!

– Калабриан!

Окликнул его высокий красивый юноша в роскошном камзоле, впрочем, сегодня все во дворце были одеты очень нарядно, свадьба Наследника событие не рядовое!

– Ваше Высочество, что случилось?

– Тирос! Ты мне и нужен! – Принц притормозил и, схватив лучшего друга за пышные кружева отделки, проговорил, глядя в медовые глаза: – Собирайся, через два часа мы должны покинуть дворец. Готовься к длинному путешествию!

– Слушаюсь, Ваше Высочество!

Развернувшись на месте, юный герцог Тримейн побежал к своим покоям, стягивая на бегу бесполезный бархат.

– Встретимся в конюшне! – успел крикнуть ему вдогонку принц.

На душе наследника стало чуточку легче – друг не понял ничего, но поможет без разговоров. Теперь нужно собраться и поставить в известность наставника! Старый воин, опекавший его по воле родителей с детства, уже был в его покоях, и как раз заканчивал раскладывать на кровати дорожную одежду и легкий доспех.

– Амиран! Ты уже знаешь?

– Я ничего не знаю Ваше Высочество, но едва отменили свадебное шествие, решил надеть доспехи и приготовить вам дорожную одежду.

– Спасибо, Амиран! Мы уезжаем срочно. Собери все необходимое для длительного путешествия, деньги, оружие, ну сам смотри. С нами едет герцог Тримейн, а вот кого взять третьим?

– Хм, если Ваше Высочество позволит, я уже не молод, а нам могут потребоваться резвые ноги.

– Есть кандидатура?

– Оруженосец. Зовут Ивэн, сирота, мальчишку приставила мне в помощь ваша матушка. Калабриан дрогнул, вспомнив сияющий кокон, и кивнул:

– Хорошо, вели ему собираться, я переоденусь.

Принц быстро скинул расшитый камзол и дворцовые башмаки. Подумав, сменил и белье – слишком много вышивки и кружев в дороге могут помешать. Через пятнадцать минут спрятав волосы под берет, принц, зашел в оружейную комнату – наставник возьмет клинки себе и оруженосцу, а вот личное оружие ему предстояло подобрать самому.

Узкая длинная комната, наполненная стойками с оружием – мечи, арбалеты, кинжалы, резвые луки и колчаны с болтами и стрелами. Дальний конец украшали мишени и манекены, на столах лежали оселки, стояли баночки с топленным салом и клеем, куски ремней и веревок.

Королевская оружейня не была парадным залом. Гостей водили в небольшую комнату с особо ценным или богато украшенным оружием, лежащим в витринах, а здесь Король и Наследник подбирали оружие для защиты, для поединков и для приближенных.

Постоянный смотритель – хромой оружейник и пара его помощников, содержали оружие в порядке, и время от времени создавали новое. Сейчас принц был в бешенстве, и в тоже время его ледяной ум политика четко посчитывал: меч, кинжал, пара метательных ножей и арбалет, хорошо бы еще что-нибудь из секретов старого Клыка, такое прозвище носил оружейник.

– А Ваше Высочество пожаловали, стало быть не на парад? – хрипло спросил хранитель.

– Нет, Клык, в дорогу, что-нибудь надежное и неприметное.

Старик покивал и пройдясь вдоль рядов вручил принцу тяжелый меч:

– Всаднику пойдет, тяжеловат, но прочен. Кинжалы лучше эти – старик передал принцу парные кинжалы – один на пояс, другой в скрытые ножны – на ноге или на седле. А для метания лучше это – старик развернул узкий пояс с метательными стрелками, ножи хорошо метать вы так и не научились.

Принц скривился, но промолчал, старик был прав, а времени на споры не было. Арбалет прихватил со стойки, но особо на него не рассчитывал, считал ненадежными в дороге – то тетива перетрется, а запасной нет, то болты подмокнут и высохнув скрутятся и летят непонятно куда, но на безрыбье и рак рыба, пора! Топая сапогами для верховой езды, принц выбежал из оружейни едва кивнув Клыку на прощание, еще нужна карта и деньги!

Глава 3

Разбудили Геллу тихие разговоры. Наплаканные и набитые пылью глаза открываться не желали. Кое-как разлепив ресницы, девушка с трудом выпуталась из запылившихся юбок и огляделась. Рядом с кустом, возле которого она лежала, раскинулся маленький лагерь. В большом медном горшке пылали угли, над ним кипел котелок, распространяя дивный запах перловки с сушеным мясом. Высоченная длинноногая и длинноволосая девушка помешивала варево деревянной ложкой и, увидев Геллу, хмыкнула, заговорив на незнакомой герцогине языке с такими глубокими интонациями, что все вокруг завибрировало. Гелла лишь смущенно пожала плечами и робко улыбнулась.

– Хочешь есть?

Незнакомка перешла на немного нечеткий межрассовый.

– Благодарю вас, с удовольствием.

Гелла благодарно наклонила голову и девушка, хмыкнув, вручила герцогине простую деревянную миску с кашей. Посмотрев на свои грязные руки, Гелла поморщилась и, ухватив предложенную ложку, принялась есть. Едва горячая пища согрела замороженное стрессом тело, как в голову полезло множество торопливых мыслей: кто она? Ищут ли ее? И куда она собственно направляется.

– Сама не знаю, – честно ответила Гелла сама себе и тут же увидела пять пар удивленных глаз.

– Ты слышишь нас? – спросила девушка, угостившая герцогиню кашей.

– Слышу? Простите, у меня просто есть привычка разговаривать вслух, и иногда я угадываю то, что у меня хотели спросить.

Переглянувшись с остальными спутниками, темноволосяя смуглая красавица подала Гелле флягу с водой. И присела на корточки пока девушка пила. Гелла рассматривала темноглазую воительницу и ее рассматривали в ответ. Пара мечей над плечами, но фигура не широкоплечая, а скорее удлинённая и жилистая, торс прикрыт рубахой и жилетом из плотной поношенной ткани. На ногах свободные штаны, заправленные в короткие зашнурованные сапожки.

– Как ты тут очутилась?

Спросил еще более высокий и сухощавый как ремень воин, в кожаном жилете на голом торсе, отпивая из своей фляги.

– Не знаю, сегодня я должна была выйти замуж. Из комнаты невесты меня телепортом выкинуло сюда.

Воины опять переглянулись и Гелла после легкого головокружения услышала быстрые фразы, которыми они обменялись, не разжимая губ:

– Следы начинаются в Спорных землях, трава сильно примята, но других следов нет.

– Одежда у нее странная, в таком мешке она сама умрет через несколько часов.

– Телепорт можно поднять, если до сих пор не нашли, значит не нужна. Кроме того, девочка сказала «должна» выходит брак планировался не по любви.

– Что будем с ней делать – оставим здесь – умрет, возьмем с собой – тоже умрет.

Девушка потерла ноющую голову и сказала:

– Господа, и дамы, вы не могли бы говорить вслух, особенно обо мне, от вашего рычания у меня голова болит! И вообще кто вы?

Изумленные взгляды были ей наградой.

– Ты нас слышишь?

Спросила Геллу воительница.

– Слышу, только голова болит.

– И понимаешь, – кивнула девушка в такт своим словам, – а ведь мы говорили на языке степей. Мы орки.

– Орки?

Гелла удивленно посмотрела на девушку:

– Какие вы большие, и красивые, а в книжке совсем другие.

Воительница пожалала плечами и улыбнулась, обнажая крепкие крупные зубы.

– Книжки пишут люди, а кто ты?

– Я дочь герцога Мондилье, – вздохнула Гелла, не видя надобности скрывать свое происхождение.

– Странная герцогиня, раз слышишь наши мысленные разговоры, и понимаешь речь, не зная языка.

– Что это значит, Сатра? – спросил один из мечников.

– Мы возьмем ее с собой, и пусть решает Мать племени.

Остальные воины покивали головами, принимая это решение, и спокойно начали сворачивать лагерь. Гелла не знала, чем ей заняться, но к ней подошла воительница с плотным кожаным мешком в руках:

– Тебе стоит переодеться, давай посмотрим, что тебе подойдет.

В мешке оказалась запасная рубаха, доходившая Геле как раз до лодыжек, длинные вязаные чулки с кожаной подошвой и гребень. С помощью воительницы девушка распутала изрядно помятый шедевр маэстро Пиварди и заплела волосы в две косы. Штаны все были велики, поэтому было решено оставить самую плотную среднюю юбку, избавившись от излишков ткани с помощью ножа. В пыль улетел и изящный корсет расшитый мелким жемчугом, и тонким кружевом, а из шелковой нижней юбки воительница вырезала большой кусок и соорудила на голове герцогини некоторое подобие тюрбана с кружевной занавеской перед лицом.

– Ты слишком бледная, и быстро сгоршишь на солнце, я видела, что так прячут женщин жители пустыни.

Гелла кивнула, и осторожно сделав несколько глотков из предложенной фляги, увязала в узелок то немногое, что решила сохранить – колье, серебряные шпильки, золотые пряжки с туфель и маленькие сережки – подарок отца на шестнадцатилетие.

Давно собравшиеся воины поднялись с сухой земли и неспешным шагом тронулись в путь. Гелла шла в середине цепочки, сразу за воительницей, и ощущала себя горошинкой, закатившейся в лес.

Орки шли, выдерживая ровный темп, останавливаясь, раз в тридцать-сорок минут делать по глотку из фляги, отойти в кусты или отправить самого молодого и резвого в разведку. Через пару часов Гелла начала сдавать – лицо покрыли бисеринки пота, дыхание сбилось, узелок потянул к земле.

Оценив ситуацию воительница, вздохнув, велела самому высокому воину понести девушку на спине. Тот, молча, вынул из заплечного мешка широкий кожаный ремень, сшитый хитрой петлей. Одну часть петли он надел себе на плечи, а во вторую, спина к спине предводительница усадила герцогиню. Мешок воина понесла сама. По ее сигналу орки ускорились, легкий, казавшийся прогулочным шаг сменился легким бегом, потом вновь шаг, и снова бег. Через несколько часов остановились на привал. Гелла свалилась на землю кулем, хотя воительница держала ее за руки. Непривычная к такому способу передвижения девушка еще долго приходила в себя, растирая онемевшие руки и ноги.

Привал был коротким – огонь разводить не стали, пожевали небольшие плитки прессованных с медом орехов и фруктов, запили все ледяной водой из спрятанного среди камней родничка и поспешили дальше. Гелла вновь шла сама, но Сатра строго ее предупредила:

– Не переутомляйся, девочка, силы тебе еще понадобятся, а нести тебя любому из нас не сложнее чем свой походный мешок.

Гелла только кивнула в ответ на такую заботу, а что тут еще скажешь? И так понятно, что она балласт.

К вечеру добрались до стойбища. Уже на небе зажглись звезды, стало прохладно и по степи начал гулять ветерок, забираясь под одежду и вызывая зябкую дрожь. В кругу палаток из толстого колючего войлока горел костер. В свете огня выделялись фигуры рослых худощавых воинов и статных женщин в просторной одежде. Тут же бегали дети, сидели на кошмах и коврах старики. В воздухе разливался аромат сухих трав, дыма и густой мясной похлебки.

Глава 4

Через два часа пятьдесят три минуты принц сотоварищи проехал в ворота дворца. За спиной остались годы учебы, кутежей и политических игр. Теперь от жизни и благополучия какой-то девчонки зависело будущее правящей династии.

Принц чертыхался до выезда из города, пока герцог не увидел знакомую таверну и не предложил остановиться, дабы промочить горло и обсудить цель поездки. Подумав, Калабриан согласился – день клонился к закату, и возможно был смысл заночевать здесь, обсудить дальнейшие планы и решить, в какую сторону двигаться. Вихрастый оруженосец, повинувшись кивку Амирана, увел породистых коней в конюшню. Сам воин отправился заказывать комнаты, а принц и герцог расположились за столиком на открытой веранде и заказали ужин и вино.

– Вот так друг я и оказался в пути. Теперь мне нужно отыскать эту девчонку и приехать с нею к храму, что бы мой род мог продолжиться.

Принц откинулся на спинку удобного деревянного кресла и бездумно покрутил в руках бокал вина. Ветерок с запахом горьких степных трав неожиданно ворвался на веранду и пробрал сидящих мужчин до костей:

– Хозяин! Жаровню!

Воскликнули они оба и, посмотрев друг на друга, рассмеялись, сбрасывая возникшее напряжение. Принц перестал размышлять, не слишком ли он доверился герцогу, раскрыв ему очередную семейную тайну, а герцог перестал прикидывать, когда к нему зашлют наемных убийц за излишнюю информированность.

– И где ты думаешь искать свою невесту? – поинтересовался друг.

Принц поморщился:

– Маловероятно, что леди Гелла останется моей невестой. Боюсь, один взгляд на ее умильное личико, будет вызывать у меня рвоту. Богиня не сказала где ее искать, а маги предположили, что она сейчас где-то у вампиров. Они сильны в магии крови, а телепорт был настроен на леди очень точно.

– Что ж, – подвел итоги герцог, – значит, мы выехали из города в нужную сторону. Дней через двадцать будем в Сарриане, а там еще неделя и будем на границе с вампирами. А есть ли у тебя портрет леди? Возможно, она сейчас тоже всеми силами пытается вернуться домой, и было бы неплохо показывать его трактирщикам, на всякий случай.

– Ты прав, Тирос! Портрет у меня есть, мама сунула в карман на выходе.

Принц покопался в объемистом кожаном подсумке и извлек завернутую в кусочек мягкого бархата миниатюру, герцог с любопытством всмотрелся в изображение невесты наследника, сравнивая слухи, ходившие по дворцу с портретом милой голубоглазой девушки, почти девочки с букетом васильков в руках.

– Мила, но никаких особых примет, полагаю? Искать будет трудно, таких миленьких мордашек в столице двенадцать на дюжину.

– Так и есть, – вновь нахмурился принц, – обычная девчонка с обычными капризами, любит холодное молоко и не переносит алкоголь, вышивает крестиком и ездит верхом.... Как все это может помочь в поисках?

Калабриан взъерошил свои короткие волосы и в отчаянии махнул рукой. Тут подоспел хозяин с горячими блюдами и Амиран распорядившийся на счет комнат и модной новинки последних лет – парной бани. Ивэн переминался с ноги на ногу за его плечом, и голодным взглядом сверлил стол.

– Садитесь, – кивнул принц. – Можете считать, что мы уже в походе и сидим у одного костра.

Ни пожилой воин, ни мальчишка не заставили себя долго ждать – уселись и обмакнули большие ломти хлеба в густой мясной соус. Отварное мясо парило на соседнем блюде, тут же была миска с отварными овощами.

Едва спутники утолили первый голод, принц продолжил:

– Итак, мы направляемся на поиски моей пропавшей невесты, леди Геллы. Вот ее портрет. Сначала едем до границы, потом к вампирам, а уж там будет видно. Через год и один день мы должны вернуться в столицу, точнее в храм богини на дворцовой площади. Вопросы, уточнения, пожелания?

– Их Величество объявят леди Геллу в розыск?

– Нет. Это семейное дело, официально леди Гелла больна, и отбыла на воды, а я как будущий супруг сопровождаю ее, а не мечусь по королевствам в поисках.

Сарказм принца поутих, когда он подумал о вампирах – слухи о них ходили самые жуткие, и оказаться среди них беззащитной девушке он бы точно не пожелал. А, впрочем, какая ему разница? Если девчонка гарантировано сгинет, оставив доказательства своей гибели ему же проще, или нет? Махнув рукой на эти размышления, принц допил чай с куском ароматного бисквита и пожелав спутникам приятного отдыха ушел в свою комнату, правда, прежде чем заснуть, ему пришлось выпить легкий успокоительный отвар, торопливо доставленный с кухни.

Глава 5

Орки вместе с герцогиней подошли к костру, и вокруг них тотчас собрались любопытные. Каждый хотел поздороваться, посмотреть на удивительную добычу и позубоскалить.

Гелле было уже все равно, она так устала, что готова была заснуть стоя. Едва стемнело, как она стянула с головы пропылившийся тюрбан, и теперь ее светлые растрепанные косы свисали на грудь на удивление смуглым черноволосым оркам.

Место для странной добычи нашлось между стариками и детьми. Девушка со стоном упала и вытянула ноги на куске ковра, мечтая найти в себе силы для поиска воды. Хлопотавшая у котелка орчанка подала всем миски с похлебкой, ложки орки вынули свои, а Гелле одолжил ложку маленький мальчик, удивленно коснувшийся чумазой ручонкой выбившихся возле лица девушки светлых прядей.

– С возвращением, Сатра, – раздался поблизости глубокий женский голос.

Воительница подскочила едва, не опрокинув в костер миску с похлебкой.

– Мать!

– Сиди девочка, расскажи мне о нашей гостье.

Услышав определившийся статус Геллы многие околачивающиеся возле костра смуглокожие красавцы, издали легкий стон, который прозвучал гулко и протяжно, точно спущенные мехи в кузне.

Девушка покраснела и уткнула взгляд в миску внимательно, впрочем, прислушиваясь к беседе орчанок. Сатра кратко описала ситуацию, и Гелла с удивлением поняла, что орки наткнулись на нее случайно – оползень запрудил маленькую речушку, и обычный путь оказался перекрыт. А, в общем и целом в Спорные земли стараются не соваться все три расы, земли которых граничат с этой пустошью. Кроме орков свою границу по спорным землям проводят вампиры и скальные драконы. Мать добродушно кивала, слушая объяснения младшей внучки, потом погладила воительницу по колену и сказала:

– Ты все сделала верно, Сатра. Среди людей мало кто обладает даром, понимать речь не зная языка. Пусть девушка погостит у нас, поучишь ее жить в степи, а к сезону ветров проводишь до границы. Дальнейший путь пусть выбирает сама.

Гелла услышав, что ее не гонят, и даже хотят учить, расслабилась и только сейчас заметила, как побелели пальцы, которыми она держала миску и ложку. Порыв ветра обнял ее зябкие плечи и унесся в ночь, а герцогиня без особой печали подумала о несостоявшейся свадьбе: «может быть все к лучшему»?

На ночь Сатра увела юную гостью в шатер своей матери. Это было любопытное сооружение из толстых коротких кольев и плетеного из лозняка каркаса. Покрышкой служила кошма из шерсти степных оленей и диких коз из предгорий. В центре шатра тлели угли вокруг небольшого горшка, тут же стоял медный таз с холодной водой.

– Здесь можно умыться, сказала воительница, опрокидывая горшок с кипятком в таз.

– Это, наверное, приготовлено для вас, смутилась Гелла.

– Я могу выкупаться в ручье, а тебе лучше не искушать своим телом наших мужчин, иначе ты недолго останешься невестой.

Гелла испуганно распахнула глаза, а Сатра поставила возле таза горшочек с травяным мылом, бросила в воду пучок полыни вместо мочалки и кивнула головой на стопку приготовленной одежды:

– Я попросила сестру, поделится с тобой одеждой, она еще молода. Скоро Синуш придет и поможет тебе высушить волосы.

– А вы сударыня? Неужели я лишаю вас ночлега? – обеспокоилась невеста.

– Не волнуйся, – воительница усмехнулась, – Мать велела мне присматривать за тобой, так что к излому ночи я вернусь.

Успокоившись, Гелла занялась купанием, пока вода не остыла. Когда она, завернувшись от вечерней прохлады в свою юбку, рассматривала предложенную ей одежду в палатку вошла девушка:

– Сатра сказала, что вам нужна помощь.

Гелла присмотрелась – девушка была одного с Геллой роста, и очень похожа на Сатру. Но более округлые щеки и косы чуть ниже плеч позволяли предположить, что сестра Сатры моложе Геллы.

– Да, пожалуйста, помоги, я не умею носить ваши платья.

– Это не платье, смотри, – орчанка легко перешла на «ты», – это штаны, это кофточка, а это бурнус.

Гелла с удовольствием мерила обновки, и слушала болтовню Синуш, так звали девочку – орчанку которой и в самом деле было всего двенадцать лет. Потом новая подруга с удовольствием расчесала девушке волосы, попутно рассказав ей о принятых у орков прическах:

– Дети до семи лет носят распущенные волосы, с семи мальчики собирают волосы в высокий хвост, а девочки в два. В четырнадцать мальчик становится воином, и, совершив что-нибудь знаменательное, получает право носить одну косу, а девочки уронив первую кровь, переплетают два хвоста в косы.

– Но твоя сестра уже взрослая, а носит хвост, один.

– Она воительница и не собирается замуж, поэтому носит хвост, а после битвы может заплетать косу.

– А замужние женщины?

Полюбопытствовала Гелла.

– Замужние укладывают волосы вокруг головы, или делают сложные прически из кос на праздник.

– Значит, мне нужно заплетать две косы?

– Да, их можно украсить подвесками, если у тебя появится жених, по ним все будут знать какого он рода.

– Жених у меня был, – грустно сказала Гелла, вспомнив предсвадебные хлопоты как что-то далекое.

– Правда? А кто он?

– Наследник.

– А почему ты не носишь его фамильный знак?

– Потому что меня украли прямо со свадьбы.

Разговаривая девушки, закончили прическу, и Синуш принялась показывать неожиданной гостье свое рукоделие. Из красиво расшитой ярко окрашенным конским волосом сумки в слабом свете масляного светильника появлялись настоящие сокровища: меховые и кожаные карманы, вышитые волосом и бусинами ножны, плетенные из ремешков амулеты и тканые ленты с серебряными подвесками.

– Какая ты искусница!

Восхищалась Гелла.

– Научишь меня так плести?

– Научу, а ты что умеешь делать?

– Я умею вышивать шелком и бусинами, в этом году в большой моде вышивка гладью с мелкими полудрагоценными камнями неправильной формы. Еще меня учили плести кружева и клеить аппликации из бархата, но я не слишком люблю это делать.

Говоря это, герцогиня любовно поглаживала гладкие костяные бусинки, вплетенные в браслет из узких полосок кожи. Тут в шатер вернулась Сатра, и Гелла вспомнила, почему шатры орков такие высокие.

– Еще не спите?

Она улыбнулась и строго посмотрела на младшую сестру, та моментально уловив настроение старшей принялась укладывать свое рукоделие обратно в сумку.

– Сейчас ляжем, – Синуш подмигнула Гелле и убрала сумку в сторону.

– Достань для гостя запасную постель, Синуш, – скомандовала Сатра.

Младшая орчанка забралась в легкий кожаный короб и вынула пару толстых шерстяных одеял, тем временем Сатра вынула такие же одеяла из стопки в углу. Одно одеяло становилось туюфяком, другим укрывались, подушками служили сатиновые мешки с шерстью.

– А ваша мама, где спит?

– Мамы давно нет, – тихо сказала Синуш, – мы живем в ее шатре пока не выйдем замуж.

Гелла умолкла, скинув верхние одежды девушки, улеглись, Сатра прикрыла угли в очаге слоем пепла и, дунув на светильню, скользнула под одеяло одним гибким движением.

Герцогине не спалось, перед глазами вставали лица матери, отца, любимого брата и старшей сестры, она разговаривала с ними мысленно, просила подождать. Напоследок выплыло лицо принца, не то холодное и самоуверенное, которое она видела на официальной помолвке, а то бесшабашное и загорелое, которое она увидела в поместье отца, забравшись на толстые ветви яблони росшей у окон герцогского кабинета.

Тогда принцу было лет четырнадцать, а ей семь, но он не выдал ее, лишь подмигнул и отвернулся, стараясь не привлекать внимания. А потом она узнала, что отец подписал контракт, и ее стали учить быть не просто младшей дочерью герцога, но будущей супругой наследника. Вздохнув, Гелла покрутилась на непривычном ложе, и зажмурилась изо всех сил – нужно спать, неизвестно что принесет будущий день.

Глава 6

Принц и герцог спокойно выпались на постоялом дворе. Трактир обслуживал в основном благородных, отпугивая всех прочих ценами, поэтому простыни были чистыми, тюфяки мягкими, а стены толстыми. Старый гвардеец спал в комнате смежной с комнатой принца, отведенной для слуг, а оруженосец, завернувшись в одеяло, провел ночь на сеновале. Завтрак подали рано, еще вечером было решено выехать на рассвете:

– Ваше Высочество, какие у нас планы на сегодня?

Поинтересовался герцог Тримейн, отпивая из глубокой чашки бульон с овощами, рядом стояла пиала с мясом в остром соусе.

– Едем максимальный перегон, мне не хочется вести за собой шпионов и наемников, попробуем оторваться сразу, – ответил принц.

– Здесь только одна дорога, затеряться сложно. Неплохо было бы запутать всех, кого сможем. Может быть, устроить ложный след? – предложил верный друг.

– Отец, конечно, максимально придержит информацию, но скорее всего уже сегодня за нами пойдут. Что ты предлагаешь?

– Вариантов несколько: можно наложить иллюзию на других путешественников с похожим составом группы, можно поменяться с ними внешностью часов на пять, есть у меня в семейном архиве такое заклинание, а можно просто разделить и встретиться в другом месте.

– Нет, разделяться не стоит, пока все не настолько плохо, что бы я пробирался как лазутчик по собственной стране. А вот идея с обменом внешностью мне понравилась, выбирай подходящую группу и снимай матрицу, выедем на тракт – накладывай, да еще попробую отправить нас к следующему трактиру телепортом, кажется, я там бывал во время визита к королеве Моири. И ради богини называй меня по имени.

– Идет, Калабриан.

Герцог закрутил головой, осматривая гостей, покидающих трактир на рассвете.

– Надеюсь, твой оруженосец не будет возражать принять облик хорошенькой юной леди?

Тирос кивнул на группу из четырех дворян, стоящих у конюшни в ожидании лошадей.

– Не пойдет, выбирай народ попроще, леди слишком привлекательна, ее будут рассматривать, парень нас выдаст.

– Тогда может они?

Герцог кивнул в сторону дюжины крестьян, прошедших за тяжело груженными телегами. Принц усмехнулся и кивнул на двух купцов, поглядывающих за приказчиками, и герцог быстро зашевелил пальцами руки, под салфеткой снимая матрицу. Через полчаса трактир покинули три дворянина и оруженосец, а часа через три к трактиру «Королевская селедка» подъехала пара купцов средней руки с приказчиками.

– Останавливаться не будем, заведение слишком дорогое.

– Продержишься еще десяток миль?

– Вполне, Амиран, дай мне чего-нибудь поесть.

Старый гвардеец тотчас вынул из сумки пару дорожных пирогов из слоеного теста с мясом и пряными травами. Принц жадно вцепился в них, утоляя голод, а герцог снял с пояса флягу:

– Отвар из трав, с медом и вином, хорошо восстанавливает силы.

Калабриан благодарно сделал несколько глотков, и путешественники продолжили путь. До обеда нужно было одолеть десяток верст, отдохнуть и обновить мороки, а к вечеру обязательно добраться до любого трактира средней руки не столько для безопасного ночлега, сколько для изучения слухов и сплетен из столицы.

Однако отдыха в обед не получилось. То ли принц потерял много сил на телепортацию, то ли богиня решила пошутить, но неприятности начались едва они отъехали от трактира. Мимо пронесся верховой, обдав «купцов» пылью, а следом потянулся обоз, добавив свою порцию, и все бы ничего, разве путешественников удивит пылью? Но оруженосец закашлялся так, что едва не свалился с лошади. Пришлось сворачивать с тракта, чтобы напиться и почистить одежду.

Перекусив в ближайшей деревушке пирогами и колодезной водой, вновь выехали на дорогу. Но спустя пару миль лошадь Амирана потеряла подкову, пришлось вернуться в деревню и искать кузнеца. У мастера молота и наковальни вышли подковы, недавно здесь проезжал обоз, направляющийся в рудные горы – все разобрали в дорогу. Посоветавшись «купцы» решили оставить у кузнеца самого младшего – Ивэна, с тем, чтобы оруженосец перековал лошадь и догнал их на тракте. Амиран пытался возражать, но принц напомнил ему о наложенных мороках, и своем горячем желании не привлекать внимания.

– В общем, так, помощничек, герцог подпустил в речь неодобрения рачительного купца, не желавшего терять деньги, лошадь перекуешь и по тракту нас догонишь, если до заката не справишься – ночуй здесь.

Вихрастый скромно почти бедно одетый парень неохотно кивал, а принц невольно подумал, что сирота без связей и богатого наследства получает у кастеляна то, что отказались носить другие.

Остаться в незнакомом месте одному Ивэну не хотелось, кузнец казался суровым и даже угрюмым, разговаривал мало, но оруженосец привык к суровым сержантам – гвардейцам в казармах. Кузнец неожиданно кивнул парню на выход и поднял два пальца – можно вернуться через два часа, отлично! Будет время посидеть на травке, полюбоваться на селянок во всю сновавших вдоль улиц.

Принц с герцогом, словно прочитав мысли парня сурово и предостерегающе на него посмотрели, и лишь потом двинулись к своим коням. Но выехав из деревни, Калабриан успокоительно произнес:

– Не волнуйся Амиран, мальчишка справится, или сможет сам вернуться в столицу. А мы, пожалуй, сделаем крюк, слышал я, что где-то здесь есть целебное озеро.

– Целебное озеро?

Тирос скептически хмыкнул.

– Интересно, интересно, что-то я о таком не слышал.

– Еще услышишь, коротко ответил принц и отвернулся, оглядывая тракт в поиске необходимого поворота. Когда что-то мешало его планам, принц становился сух и невыносим.

Глава 7

Король, тяжело ступая, расхаживал по маленькой комнате с голыми каменными стенами. Крупные руки воина сжимали оголовье меча, брови сурово хмурились. Пришедший с сюзеренном гвардеец стремился слиться с холодным камнем, чтобы не угодить под тяжелую монаршую руку. В дальней стене комнаты распахнулась простая некрашенная дверь, и оттуда вышел круглолицый старичок с лицом доброго дядюшки. Увидев сурово нахмуренные королевские брови, он успокоительно взмахнул пухлыми ручками:

– Все хорошо, Ваше Величество! Взгляните.

На розовой пухлой ладони лежал амулет в виде восьмиконечной звезды, подмигивая зеленым камнем в центре. Такие же мелкие кристаллики расположились в основании каждого луча:

– Если принц будет ранен или болен камень поменяет цвет с зеленого на красный, в случае смертельной опасности – почернеет. А мелкие камни укажут направление, в котором принц движется, здесь подписаны стороны света.

Пухленький пальчик указал на гравировку на концах лучей.

– Благодарю вас, магистр, надеюсь, вы понимаете, что мой визит следует держать в тайне?

Тяжелый кошель опустился в ладонь мага вместо спрятанного королем амулета.

– Конечно, Ваше Величество. Кому есть дело до скромного отшельника и его гостей?

Король, кивнув на прощание, вышел из башни, и отдал распоряжение паре гвардейцев, ожидающих его у подножия:

– Оставить у башни пост и следить за всеми визитерами, мага охранять!

Через несколько часов к одиноко стоявшей на окраине большого села башне прибыл отец леди Геллы, герцог Мондилье, но вскоре он вышел из башни грустный и задумчивый – маг отказался изготавливать амулет поиска, сославшись на запрет богини. Гвардейцы аккуратно занесли приметы визитера в мятый свиток и вновь улеглись на жесткие лежанки из травы в ожидании смены.

* * *

Увы, как ни пытались путешественники умиловить судьбу, получалось у них не важно. Через пяток миль указатель привел их к небольшой деревушке всего-то пять домов, три из которых были трактирами. Морок еще держался, и потому они постучали в средний – не самый большой, но и не самый грязный. Подумав, принц кивком перепоручил переговоры Амирану, а сам начал оглядывать окрестности.

Смотреть было не на что – деревушка выглядела странно заброшенной для бойкого места с целебным озером, на это же обратил внимание и старый гвардеец:

– А что это у вас тут так пусто? Удивленно вопрошал старый вояка в облике плутоватого приказчика. Мой – то хозяин думал, тута лечебница есть, дамы гуляют, вдруг прикупят чего.

– Да у нас тута всегда так, отвечал ему трактирщик – низенький невзрачный мужичок в добротном кожаном жилете, похоже, с чужого плеча и драном фартуке из небеленого льна. – Озеро то целебное, да далеко, тропа по болоту идет, вот и неохотно людишки едут, а домов лечебных мы тут и вовсе не видали, только девки веселые шастают, работы ищут. Обедать будете?

Спросил трактирщик, поглядывая на седовласого «купца» которого почел старшим.

– Обедать вроде как рановато, решил принц, а вот морсу холодного али кваса выпьем, да хлеба с сыром с собой прихватим.

Пока служанка подносила путешественникам заказанное «купцы» осматривали двор и окрестный лес.

– Ты уверен, что хочешь поехать, Кэл?

– Уверен, слишком много совпадений. Сначала подкова, потом я подавился пирогом и едва не снес указатель поворота, а ты запутался в ремнях, и мы свернули с тракта именно сюда. Нас ведут, Тир, и я предпочитаю увидеть того, кто это делает.

– Ваше Высочество, – помялся старый гвардеец, – может, вернемся? Не нравится мне эта деревушка, больно народу мало, и детей совсем нет.

– Пустяки, Амиран, страда сейчас, все в поле.

Наставник подчинился, ворча себе под нос:

– Не к добру это, не к добру, какие поля в лесу да с болотиной?

Напившись ядреного квасу и прихватив корзинку с хлебом и сыром «купцы» с приказчиком отправились по тропе. Сразу за деревней шел небольшой пролесок из высоких кустов и низких деревьев, а за ними вставал лес. Зеленые мхи и серые лишайники покрывали большую часть неохватных стволов. Солнце совсем не заглядывало в нижние этажи леса. Его свет, пройдя сквозь густые кроны, мягким зеленым отблеском ложился на едва заметную тропку, вьющуюся вокруг коряг, редких промоин уже затянутых подлеском и неведь откуда взявшихся огромных камней. Постепенно звуки становились тише. Лес словно увлекал путников в зеленый лабиринт, и тропа, виляя из стороны в сторону, вела все дальше. Неожиданно потянуло сыростью, мох стал пышнее и мягче, а отпечатки копыт быстро заполнила вода.

– Стоп!

Скомандовал принц.

– Спешиваемся, Амиран остается здесь с лошадьми.

– Но Ваше Высочество!

– Разве ты не слышишь?

Принц глянул на наставника удивленными глазами под судорожные вздохи гвардейца и герцога – морок развеялся. Не глядя, бросив поводья, принц шагнул по тропе дальше, герцог, сдернув с седла тяжелый палаш, помчался следом.

Калабриан шел, словно на крыльях, не замечая ям, чувствуя надежные кочки, игнорируя зудящий вокруг головы гнус. А герцог, чертыхаясь, бежал сзади и никак не мог его догнать, собирая по пути все, что упустил принц – липкую паутину в лицо, гнилое бревно под ногами, острый сучок, пролетевший в сантиметре от глаза.

Когда Тирос все же догнал принца, перед ним открылось озеро. Светлое пространство колышущейся воды обрамляли пологие берега, поросшие густыми мхами. Принц спокойно стоял у кромки воды и кажется, с кем-то разговаривал. На герцога было жалко смотреть – исцарапанный в рваной одежде он выбежал на берег озера и, поскользнувшись на влажной глине, съехал вниз, окончательно испортив одежду и ушибив копчик.

– Тирос, что с тобой?

Калабриан чистенький и опрятный смотрел на герцога с удивлением.

– Ничего, – злобно буркнул тот, с отвращением глядя на роскошные пряди своих каштановых волос, перемазанные в глине.

– Извини, что не предупредил, богиня хотела поговорить только со мной, поэтому и задержала тебя, давай я позову Амирана, у него есть сухая одежда, а ты пока искупайся, богиня сказала, что до заката озеро останется здесь.

Тиросу ничего больше не оставалось, как согласиться. Срывая с себя измазанный камзол, он еще злобно шипел, но опустившись в воду, вдруг почувствовал облегчение и странный покой. Вспомнились широкие руки няни, бережно взбивавшие пену в деревянной лохани, и толстая льняная простыня, в которую она кутала его после купания, и чашка медового

сбитня, которую женщина с ворчанием вручала ему каждый раз, когда усаживала подопечного сушиться у камина.

Пока Тирос плескался, Амиран успел наломать сушняка и развести на берегу костер. Теперь пожилой воин полоскал в воде одежду герцога, а принц аккуратными кусками нарезал хлеб и сыр. Закончив делать бутерброды, Кэл поставил на уголья флягу с медовой сытой и даже расседлал лошадей.

Когда герцог все же вышел на берег ранки на его лице и руках уже затянулись, а каштановые локоны блестели так, словно были вымыты и уложены лучшим столичным цирюльником. Перекусив, Амиран вопросительно взглянул на принца, но тот отрицательно покачал головой:

– Нужно уходить. На закате озеро исчезнет. Вот почему тут нет лечебницы, озеро появляется здесь ненадолго и только по неотступной молитве богине.

– Что ж тогда в путь. Богиня дала подсказку?

Калабриан кивнул и показал небольшой медальон похожий на монетку:

– Думаю, теперь будет легче отыскать леди Геллу, богиня сказала, что монетка будет светиться при приближении к девушке.

– Но направление она указывать не будет? Монетка ведь круглая?

– Это лучше, чем ничего, в путь!

Глава 8

Утром Гелла проснулась с удивительным ощущением уюта. В шатре было прохладно, но одеяла хорошо держали тепло тела, выбираться не хотелось. Вдруг звякнула медная крышка котелка, треснула ветка в очаге, и мир проснулся, наполняясь звуками. В шатре полилась вода, завозилась Синуш, ставя на угли котелок, вышла в розовый сумрак, прихватив кусок ткани Сатра, а снаружи уже просыпалось стойбище – трещали ломаемые ветки, здоровались женщины, шумели подростки, вернувшиеся из ночного выпаса. Гелла, наконец, встала, Синуш улыбнувшись, протянула ей плоскую и тряпочку – умыться:

– Сатра сказала тебе без нее из шатра не выходить, давай я помогу волосы расчесать.

К возвращению Сатры герцогиня была умыта, одета и причесана и сидела с Синуш у небольшого костерка, ожидая завтрак.

– Мать велела сегодня побыть в стойбище, сходим, посмотрим наших рукодельниц, а потом покажу тебе женскую купальню.

– Хорошо, а Синуш с нами пойдет?

– Пойдет, она учится у мастериц, и помогает им иногда.

– А чем занимаются ваши мастерицы? Я видела работы Синуш, мне очень понравилось.

Девочка, порозовев от искренней похвалы гостыи, поставила на широкую сланцевую пластину плоские с кусочками маринованных корней и овечьим сыром. Вместо привычного для Геллы хлеба были лепешки, тонкие и хрустящие, запивали все чистой холодной водой. После завтрака Сатра вынесла постели на улицу – просушить и прожарить на солнце, а Синуш вымыла посуду, поручив Гелле вынести на солнышко подушки.

Закончив с делами, все трое пошли в мастерские. Оказалось, что мастерские – это не шатры, это навесы, собранные из плетеных щитов и жердей, укрытые вместо крыши конскими кожами. Под навесами сидели мастерицы и ткали ковры, Гелла в жизни не видела такой красоты, в книгах писали об орках как о грубых и грязных полуживотных и лишь в стойбище девушка поняла, что они имеют представление о прекрасном.

– Здесь работают лучшие мастерицы племени, – объясняла Синуш. – Ковры ткут из трех видов шерсти – из овечьей, из козьей и из шерсти диких быков.

– Очень, очень красиво!

Гелла любовалась дивными извивами узоров, гладила мотки окрашенной шерсти и гладкие роговые челноки. Тут же лежали отполированные множеством рук колотушки и ножницы. Смуглые орчанки в причудливых бурнусах, сидели за станками.

Станки все были разными – от совсем небольшого, за которым сидела молоденькая девушка с двумя косичками, до огромного, длинной в две трети навеса подле которого виднелись сразу три головы, украшенные «взрослыми» косами, уложенными вокруг головы.

– Такой большой ковер заказал господин дракон, – прошептала Синуш. – Он сказал, что наши ковры самые лучшие, а он уже слишком стар, чтобы спать на каменном полу пещеры. Малира ткёт его третий год. Господин дракон прилетает каждую весну, проверить, как идет работа, но, по-моему, ему просто Малира нравится.

Девушка хихикнула и повела гостью к соседнему навесу, в тени которого на специальных жердях сушились на ветерке огромные мотки ниток.

– А здесь сидят пряжи, но вообще у нас каждая женщина должна спрядь три мотка и для ковровщиц.

– А кто шерсть красит?

– Это дальше, там пахнет очень сильно. Здесь только сушат, когда шерсти много, что бы на солнце не выгорала.

– А ты что здесь делаешь?

– Пряду и учусь ткать. Я еще красить училась немножко, но наставница меня прогнала, – Синуш поморщилась, – я в чан с ее новым цветом целую банку черной краски вылила.

Гелла рассмеялась, и спросила Сатру:

– А где вы продаете ковры, мне бы хотелось купить такой в замок!

– Переговоры с купцами ведет Мать племени, но ты можешь попросить у нее коврик в дар, если сможешь принести племени пользу. На деньги от продажи ковров мы покупаем еду и одежду для сирот и стариков, иногда броню для воинов, или оружие.

– Значит это ваш доход, а вовсе не набеги на мирные земли.

Сатра рассмеялась.

– Герцогиня, наше племя считается лучшими наемниками, но на своей земле мы не воюем. Молодые воины и ветераны охраняют границы наших земель и перехватывают молодчиков, желающих пограбить наши стойбища или стада. Мы бережем мир, а мир требует денег. Кроме того, наше племя довольно большое, и всем сразу на стоянке тесно и не хватает воды, поэтому пастухи кочуют, вместе с женщинами и детьми, а через три месяца возвращаются сюда, а те кто здесь пряд и ткал, отправляются варить сыр и стричь шерсть.

– А что получают ткачихи?

– Доход делится на три части – ткачихе, помощникам и племени. Помощники, это сборщики шерсти и прядильщицы, и красильщики, остальные участники получают оговоренную долю за свой труд от матери племени, ковры можно ткать долго, и все это время ткачихе нужно есть, пить и одеваться. Кроме того, племя заботится о стариках и сиротах, помогает раненым воинам и заболевшим.

– Получается, ткачиха только ткет и не заботится о материалах и успевает сделать больше.

– Да, раньше каждая мастерица сама готовила все материалы, и это занимало много времени, и доходы были меньше.

Гелла невольно прикинула примерную стоимость ковров, цены на сырье и красители, производительность труда орчанок и, вздохнув, сказала:

– Жаль, ваши ковры не добираются до нашего королевства, они такие красивые!

– Почему не добираются? – удивилась орчанка. – Наши парни наемничают везде и попутно ищут купцов готовых принять товар на продажу. Кроме ковров мы продаем целебные травы, овечий сыр и изделия из кожи и меха. А взамен покупаем оружие, металлические изделия, вяленые фрукты и сладости, тонкие ткани для модниц и книги для детей.

Гелла присела на плетеный стульчик, прикрытый куском овечьей шкуры и задумалась, оказывается орки не дикое племя, они воинственны и огромны, но в то же время искусны и не глупы. Она действительно может многому здесь научиться, а что бы она сейчас делала во дворце? Принимала поздравления и соревновалась в остроумии с фрейлинами? Выходит, ей стоит поблагодарить неизвестного похитителя – она жива и сможет узнать много нового, и кроме того избегнет брака, который с каждым часом вызывал все больше сомнений. Пора продолжить разговор:

– Значит, ты вернулась со службы, да?

– Да.

– И ты хороший воин, Синуш говорила, что такую прическу носят только воины – девушка кивнула на косу воительницы.

– Да.

– Научи меня защищать себя, пожалуйста!

Сатра удивленно посмотрела на девушку:

– Разве тебя ничему не учили?

– Из меня готовили невесту наследника, – поморщилась Гелла: – танцы, вышивка, большая политика. Отец считал, что меня защитит будущий муж, а мама не хотела, чтобы я была грубой и обгорелой.

– Хм, Гелла, тебя поздно учить, даже Синуш уже поздно, старый Иирх посадил меня на лошадь в три года.

– Но я умею ездить верхом! И плавать! И по деревьям лазать! Пойми, я не собираюсь становиться воином, мне нужно суметь защитить себя, мне страшно оставаться беззащитной!

Голос герцогини упал почти до шепота:

– Мне страшно, ведь меня похитили из королевского дворца – самого защищенного места в столице! И я не уверена, что покушения прекратятся, если я смогу вернуться, понимаешь? Принцу я больше не нужна. Уверена, через месяц – другой он объявит о новой помолвке, но я хочу вновь увидеть маму, и отца.

Сатра задумчиво отвела взгляд, ей опасения девушки были понятны, но чему можно научить взрослую девушку? И тут ее осенило!

– Хорошо, сказала воительница, я буду тебя учить, метать лоло.

– Лоло?

– Вот, Сатра вынула из кошеля несколько керамических шариков с острыми деревянными шипами. Их можно метать в открытые части тела, можно в лошадей, что бы взбесились, а если шипы смазать парализующим соком трав, или ядом ты всегда сможешь себя защитить.

Герцогиня разочарованно вздохнула метать детские игрушки? Разве это защита? Но поблагодарила, соглашаясь и мешочек лоло переместился на ее пояс.

Из мастерских девушки отправились к купальне – небольшой ручеек наполнял выкопанную и обмазанную глиной яму, а потом убежал дальше.

– А в книге было написано, что вы боитесь воды и обмазываетесь вонючим жиром.

Но Сатра неожиданно кивнула:

– Это так. Весной здесь очень много насекомых, и пастухи мажут жиром с травами что бы отпугнуть их. Кроме того, в степи трудно найти воду, на стоянках вода есть, а в пути не всегда хватает на мытье, но воды мы не боимся, так что облить нас в бою из ведра бесполезно.

Посмеявшись девушки, умылись и ополоснули ноги – раздеваться Сатра не разрешила:

– Лучше вечером, когда здесь соберутся остальные женщины, тогда мужчины сюда не подойдут.

Гелла охотно согласилась, становилось жарко и хотелось спрятаться в тень, но Сатра уже начала выполнять свое обещание:

– Взгляни, видишь эту траву? Она растет только возле воды, у нее сочные стебли и даже если ты не сможешь докопаться до воды, жажду утолить сумеешь. Кроме того, ты можешь найти воду там, где собирается скот, желающий пить. Иногда родники уходят и тогда пастухам приходится их искать снова. А теперь давай попробуем метнуть? Видишь вон там – стоит сурок? Если попадешь – будет вкусный суп.

Размахнувшись, Гелла метнула колючий шарик, но промазала, достала еще один и еще, сурок давно уже скрылся, а герцогиня метала шарики, порка не истощился их запас. Сатра только хмыкнула:

– Накричалась? Пойдем собирать лоло.

Гелла покраснела – оказывается, кидаясь шариками в шустрого зверька, она кричала и вопила, как торговка рыбой! Как стыдно! Но воительница, не оборачиваясь начала наклоняться к траве, и герцогиня занялась тем же.

Собрав все лоло, девушки не торопясь возвращались к шатрам, и попутно Сатра показывала герцогине различные растения и насекомых, которые водятся в степи. К полуденной жаре утомленная и переполненная информацией Гелла хотела только одного – спать. Однако у

шатра Матери племени тяжело водя боками, топтался невысокий степной конь, и Сатра изменившись в лице, велела герцогине быстро идти в шатер и не выходить оттуда без ее ведома.

Девушка встревожилась – неужели есть новости? В беспокойстве она вошла в шатер, но не находила себе места, и наконец, что бы перестать вытаптывать шкуры лежащие на полу, вынула из корзинки с рукоделием целый пучок цветных шнуров. К приходу Сатры Гелла уже доплела затейливый амулет на широком плетеном шнуре, и занималась нанизыванием костяных бусин на пышную кисточку.

– Собирайся, мы уедем в степь.

– В степь?

– Мать племени ждет гостей из леса, будет лучше, если тебя не увидят.

– Гости из леса?

– Вампиров.

Геллу морозом продрало по нежной белой коже – вот и воспитывали ее, и читала она о других расах немало, но одно слово «вампиры» произнесенное вслух напугало девушку до потери речи. Не тратя больше времени на слова Сатра собрала в заплечный мешок какие-то вещи, вручила Гелле нож в ножнах, флягу, длинный шарф – закутать голову, и одеяло, потом подумав, сунула в общую кучу еще и корзинку с рукоделием:

– Скучать не будешь.

Затем девушки быстро выбрались к небольшому табуну верховых лошадей, и сложив пожитки направились в степь.

Глава 9

Оставив озеро за спиной, принц решил возвращаться другим путем:

– Ту тропу прокладывала богиня, и скорее всего ее уже нет, попробуем вернуться к деревушке по солнцу. Амиран вновь принялся ворчать о подозрительности деревушки, но молодым людям не терпелось выбраться из странного мрачного леса. С закатом солнца озеро мягко сияя растаяло, оставив лишь небольшую песчаную котловину.

Пробираться по лесу в сгустившихся сумерках было непросто, герцог чертыхался, принц шипел разбуженным змеем, но вдруг старый гвардеец поднял руку и прижал пальцы к губам, а потом энергичным жестом кивнул на несколько деревьев плотно сцепившихся ветвями. Среди шорохов леса проступил отчетливый хруст – по тропе, на которую путешественники решили не возвращаться шли люди. Невзрачная серая одежда растворяла их силуэты в сумраке, лошадей с ними не было, но в тишине несколько раз отчетливо прозвучали удары железа о дерево, а потом послышались слова:

– Черт, сколько нам еще тащиться, Кром?

– Тихо, возможно они еще не спят, опять все вокруг кровью измажем, да и одежду попортим.

– Злопамятный ты Кус, все мне малиновый камзол забыть не можешь, кто ж знал, что этот купчина так лихо умеет ножиком махать?

– Костра не видно, да спят уже, поди, купцы люди серьезные – солнце село, спать пора.

– Тихо вы, болтуны!

– Да ладно тебе Кром!

Раздался звук затрешины, и шаги понемногу удалились. Только тут принц почувствовал, как крепко он вцепился в поводья, и осторожно разжав пальцы, посмотрел на остальных:

– А я говорил, не нравится мне та деревня!

Буркнул Амиран.

– Нужно уходить, пока они не вернулись.

И в молчаливом согласии мужчины двинулись к тракту.

Глава 10

Ехали долго, у Геллы с непривычки затекли ноги, шустрые иголки сновали по телу, а вспотевшие руки скользили по кожаным ремням поводьев. Наконец Сатра остановилась и указав еле различимую тень впереди скомандовала:

– Едем туда, там должна быть вода, и хорошее место для стоянки.

Сдержав стон, Гелла направила коня в след воительнице. Место оказалось действительно хорошим – старое кострище с высокой кучей пепла указывала на то, что стоянка пользуется популярностью. Источник находился в низине, неподалеку от кострища и девушки быстро напоили лошадей из кожаного ведра, а потом занялись устройством ночлега. Воительница разожгла огонь, а герцогиня нарвала горьких степных трав на подстилки. Потом в угли поставили горшок с водой – металлические котелки были дороги в этих землях.

Гелла устала и вытянув ноги уселась на свернутое одеяло у костра, Сатра показывала ей растения, корни которых можно было добавить в котелок, вместе с крупой и сушеными травами. Вскоре к дымку добавился аромат супа, и воительница ловко разлила его по мискам. Сделав несколько глотков, Гелла ощутила, как в ней пробегает горячей струйкой наваристый бульон и прикрыла глаза от удовольствия:

– Хорошо сидите, девочки.

Раздался вдруг из темноты насмешливый голос. Гелла даже не заметила, когда в руках Сатры появился короткий меч, из опрокинутой миски медленно уползали последние крупинки.

– Спокойно!

Проговорил тот же голос.

– Мы просто шли мимо, и увидели ваш костер. Именем степи мы просим разрешения присоединиться.

Гелла взглянула на воительницу, но подсказок не получила, Сатра сидела с каменным лицом, и тогда герцогиня вспомнила уроки матери. Она выпрямилась, любезно улыбнулась в темноту и пригласила:

– Прошу вас, присоединяйтесь к нашему ужину, господа.

Тени зашевелились, и из них выступило около дюжины существ в черных камзолах.

– Благодарим за приглашение, юная леди, – поклонился самый старший с легкой проседью в черных волосах. – Не думали, что в Великой степи можно встретить аристократку королевских кровей.

– Я здесь в гостях, – уклончиво отозвалась герцогиня.

Воительница, поняв, что сопротивление ничем не поможет против дюжины вампиров, убрала меч и вновь наполнила миску супом.

– Если позволите сударыня, обратился к ней старший вампир, мы неплохо поохотились сегодня и можем кое-что добавить к вашему ужину.

По его знаку двое молодых вампиров вынесли к огню тушу степной лани уже освежеванную, разделанную и переложенную сухой травой. От костра к этому времени остались лишь уголья, и на них тотчас разложили полоски мяса, посыпанные солью и травами.

Тем временем оставшаяся часть вампиров плескалась у источника, пополняя запасы воды и смывая дорожную пыль. Гелла спокойно сидела, словно, не замечая взглядов Сатры и старшего вампира. Умом она понимала, что нужно бояться, особенно после всего того, что она читала о вампирах и особенностях их питания, но усталость брала свое. Просто сидеть, вытянув ноги к теплу костра, и отхлебывать чуть остывший суп казалось более реальным, чем безумный бег в темноту.

– Восхищаюсь вашим мужеством, леди.

Склонил голову вампир, закончив разглядывать девушек.

– Ваша подруга волнуется и не выпускает из руки свой меч, а вы спокойны, словно принимаете гостей в своем будуаре.

– Это не мужество, это усталость сударь. Кроме того, вы ничего обо мне не знаете.

Девушка отпила еще глоток супа, и чуть кокетничая, лукаво улыбнулась:

– Может быть, я тут самое кошмарное существо на мили вокруг.

Вампиры замерли, а потом старший из них расхохотался:

– Право, леди вы меня удивляете все больше, скажите мне, в какой стране возвращают подобные цветы?

Гелла наморщила носик:

– Сударь, право ваш вопрос не уместен, я же не спрашиваю вас, при каком дворе вы служите советником.

Вампиры переглянулись, подтверждая ее догадку, а Сатра вновь насторожившись, прикоснулась к мечу.

– И как вы оказались в этих краях мне тоже не интересно. Ой, кажется, ваш ужин подгорает!

Мужчины тут же переключились на еду, и расспросы были забыты. Доев суп, Гелла вместе с воительницей спустилась к воде – помыть посуду.

– Бежать бесполезно, – тихим шепотом пробормотала расстроенная Сатра, ночью они легко догонят лошадь.

– Не стоит, – Гелла покачала головой, – с ними кто-то важный, и наш побег могут воспринять как сигнал к атаке, лучше вернемся и ляжем спать.

Сатра еще раз взгляделась в черные фигуры, хорошо различимые в свете костра, ветерок доносил негромкие голоса:

– Я не заметила других начальников, кроме этого советника.

– Не начальник, кто-то оберегаемый, за кого он волнуется. Давай вернемся, мы задержались.

Вообще герцогиня уже заметила невысокого юношу, почти мальчика, которого постоянно прикрывали другие вампиры, а советник всегда держал в поле зрения. Кроме того, она слышала часть разговоров ведущихся с помощью амулетов, и потому была уверена, что угадала верно.

Девушки вернулись к огню, и присели на свои одеяла. Вампиры уже насытились и весело переговариваясь, тянули жребий, распределяя ночное дежурство. Только советник продолжал бросать на Геллу испытующие взгляды.

– Скажите, леди, как вас зовут?

– Я охотно представлюсь, сударь, в ответ на вашу любезность.

Вампир кивнул:

– Мое имя Валер ир Луэст.

– Леди Гелла, герцогиня Мондилье.

Вампир кивнул и протянул девушке кусок печеного мяса на лезвии изящного кинжала. Гелла благодарно кивнула и приняла угощение, острый кончик клинка слегка царапнул подушечку ее пальца, и девушка насторожилась, но молодые вампиры оставались спокойными, и она вновь расслабилась:

– А ваша спутница?

Гелла отщипнула кусочек мяса и вопросительно взглянула на Сатру, та смотрела странно, но спокойно, и даже отпустила рукоять меча. А потом, пожав плечами, представилась:

– Сатра илла Зенна.

– Дочь Матери племени?

– Внучка.

Вампир удивленно раскланялся и протянул Сатре с поклоном кусок мяса на том же самом клинке. Поколебавшись воительница взяла кусок и тут же изумленно уставилась на выступившую на ладони капельку крови.

– Зачем?

Советник молча уколол свою ладонь тем же кинжалом и подхватив кусок мяса невозмутимо откусил.

– Не бойтесь, я не хочу, чтобы вы боялись нас. Я действительно советник Короля вампиров, мы всего лишь сократили путь, пройдя через ваши земли, и мы не причиним вам вреда.

Сатра помолчала и наконец, кивнула и продолжила ужин, а вскоре все кроме часовых легли спать.

Ночь прошла мирно, утром вампиров на стоянке не было, но возле Геллы обнаружилось послание – небольшой кусок кожи, скорее всего крышка сумки или кошель, на котором горячей веточкой было выжжено официальное приглашение леди Гелле и ее названной сестре прийти ко двору Короля вампиров.

Глава 11

На тракт путники выбрались практически утром, исцарапанные, уставшие и очень раздраженные. К счастью в этот ранний час никого на дороге не было. Немного оглядевшись, гвардеец отыскал указатель и просветлел лицом:

– Ваше Высочество, я знаю здесь неподалеку трактир, думаю, стоит там остановиться и подождать Ивэна.

– Указывай дорогу, Амиран, я готов съесть что угодно!

– А я еще и выпить!

Воскликнул герцог и потянул повод уставшей лошади вперед.

Трактир оказался большим приземистым строением таким основательным и просторным, что стойка терялась в клубах дыма из только что растопленного сонным работником очага.

– Две комнаты с кроватями и плотный завтрак для троих.

Скомандовал принц, подойдя к внушительному сооружению из темного дерева.

– Комнаты, пожалуй, найду, – ответил на удивление опрятный хозяин, осторожно подсыпавший в блюдо мелкую соленую рыбешку к пиву, – а с завтраком придется чуток подождать, кухарь у меня заболел. Сейчас жену кликну, сооразит чего-нибудь.

Закончив насыпать в тарелки закуски, хозяин проводил гостей на второй этаж, указал комнаты и взял плату за содержание лошадей в конюшне.

– Кони устали, вели накормить, распорядился принц, а нам, как работники встанут, ванну пришли.

– Так нету у меня ванны, господа хорошие.

– Тогда, бадью или корыто, поморщился принц.

– И бадьи нет, постояльцы в мыльню ходят, там и постирать можно, если нужда есть. Три медяка с носа. Как позавтракаете, так и сходите, вода уже согреется.

Пришлось путникам согласиться, правда, принц пытался настоять, но Амиран осуждающе покачал головой, а когда трактирщик вышел, сказал:

– Ваше Высочество! Вы же не хотели привлекать к себе внимания!

– Ты прав, Амиран, принц немного смутился, пойдете, поедем, вещи вполне можно оставить здесь.

Герцог согласно кивнул и прикрыл сваленные в углу сумки легкой иллюзией, по привычке. У герцога была весьма строгая матушка, не терпевшая беспорядка в покоях. Внизу уже начали появляться заспанные постояльцы, за стойкой крутилась румяная девушка в кокетливом чепчике:

– Ваш завтрак скоро будет, господа, могу пока принести вам вина.

Серое утро, конечно, располагало к бокалу – другому, но принц сдержался и заказал горячий взвар. Девушка начерпала кипятку с медом и ягодами из большого горшка в очаге и подала на стол в глиняных кружках. Со двора стали доноситься возгласы перебравших с вечера гостей, обливавших больные головы у колодца. Храп выводимых из конюшни коней и стук ворот, дополнялись стуком ножей и кастрюль с кухни, вскоре в воздухе поплыли ароматы яичницы с луком пожаренной на сале.

Через несколько минут из кухни сильно запахло сдобой, и перед путешественниками был сервирован завтрак. Вчерашний хлеб, погретый в печи во влажном полотенце, домашний сыр, свежая острая зелень с грядки и великолепная яичница на дюжину яиц, поданная прямо на сковородке. К хлебу и сыру подали мисочку с медом и целый кувшин взвара.

Увлечшись едой, путешественники не обратили внимания на неприметного господина в коричневом плаще и широкополой шляпе, который расплатившись с хозяином, вышел во

двор. Но буквально через минуту дверь распахнулась вновь от молодецкого пинка. В трактир ворвался крупный мужик с кирпично-красным лицом, в мокрой распахнутой рубахе и, потрясая в воздухе зажатым в руке камзолом, завопил:

– Вор! Я поймал вора!

Девушка за стойкой широко распахнула глаза и потянулась к тяжелому ножу, лежащему под стойкой. Хозяин выглянул с кухни, вытирая белые от муки руки полотенцем, а поедавшие свой завтрак постояльцы с некоторым брезгливым удивлением уставились на тощего долговязого мальчишку, прикрывавшего подбитый глаз руками.

– Это же Ивэн!

Попытался вскочить Калабриан, но Тирос ловко пнул его скамейку и принц, получив тычок под колени, неловко рухнул под стол.

– Скажите, уважаемый, а что украл этот юноша?

Громко спросил герцог, отвлекая внимание публики на себя.

– Да, я не видел, краснолицый кажется, растерялся, мне господин в плаще сказал, будто видел воришку в стойле моей лошади.

– Вот как, а почему господин в плаще сам не остановил вора? И что же он все – таки украл?

На грубоватом лице толи охранника, толи возницы появились признаки серьезных раздумий, которым явно мешал вчерашний хмель и треск в голове.

– Позвольте, любезный, вы порвете мальчишке куртку. Так что же ты украл? Спросил он ошарашенного Ивэна ни одним жестом не показывая, что они знакомы.

– Ничего, сударь, господин в плаще разбудил меня и сказал, что уронил в стойло кошелек, и обещал мне монету, если я достану его, вот я и залез в стойло.

– А кошелек нашел?

– Нет, сударь, только это.

Парень медленно разжал пальцы и уронил на пол, раздавленный копытом алый цветок. Герцог взглянул на принца, удерживая его от немедленных действий:

– Видите, любезный, парень не виноват, похоже господин в плаще вас обманул.

Краснолицый смутился еще больше, но нашел в себе силы не впадать в ярость:

– Прости парень, мои лошади для меня все.

Ивэн все еще ошарашенный от сна и смены ситуаций, кивнул и оправил перекошенный камзол:

– Не держи зла, – продолжал мужчина, но герцог перебил его:

– Думаю вам стоит поискать того господина в плаще, а я попрошу принести мальчику примочку.

– Да, сударь, спасибо вам.

Краснолицый спешно вышел во двор, но еще, прежде чем они закончили разговор ложки вновь застучали по тарелкам – на тракте народ практичный, развлечение закончилось, а терять утренний холодок никому не хотелось.

Герцог направил парнишку к столу и, кивнув подавальщице, попросил еще порцию яиц и примочку или на худой конец кусок льда. Пока оруженосец торопливо ел, он вполголоса докладывал принцу свои соображения:

– Не думаю, что нас догнали, скорее нас ждали или просто просчитали, что мы поедем по этой дороге и прислали сообщение агенту.

Калабриан меланхолично отхлебнул взвару.

– Думаешь, нас просчитали?

– Не уверен, возможно, такие засады есть на всех крупных трактах, да и мы появились здесь в своем подлинном виде.

– Голубиная почта, – проговорил вдруг гвардеец. – Во дворце сейчас модно держать голубей для любовной переписки, но голубя можно отправить не только в соседнее поместье.

– Это все верно, но что будем делать?

– Предлагаю все же задержаться здесь, как собирались, не хочу наткнуться на засаду посерьезнее, и обязательно воспользуемся мороками!

– Хорошо, Ивэн, доедай и приходи в мыльню, чистая одежда есть?

– Нет, милорд, у меня вообще нет смены, во дворце выдавали чистое раз в десять дней.

Принц сдержал зубовой скрежет и кивнул Амирану обстоятельно мазавшему медом огромный кусок хлеба:

– Подбери ему что-нибудь у трактирщика, думаю хотя бы белье подойдет, – и положив на стол монету поднялся вместе с герцогом в комнаты.

Старый гвардеец вручил мальчишке хлеб с медом и пошел потолковать с хозяином постоянного двора. Еще один постоялец закончил завтрак, и подошел расплатиться, Амиран переждал и спросил, нет ли в селении лавки с готовым платьем.

– Лавки нет, но у нас есть одежда, оставленная постояльцами в залог, либо в оплату, можете посмотреть, все чистое.

Хозяин кликнул служанку и велел проводить гостя выбрать одежду.

– Если что-то понадобится ушить, Магда сделает, не сомневайтесь.

Гвардеец подозвал парня, и они вдвоем направились в большую комнату с сундуками и развешанными на распялках вещами. В воздухе висел запах полотна, пыли и немного мяты, очевидно в сундуках хранился запас белья и полотна для хозяйственных нужд. Служанка, на глаз прикинув рост и удобу парня, вытащила из угла несколько рубах и нижних портов, ношенных, но чистых и заштопанных, а потом, покопавшись в одном из коробов, вынула суконный камзол синего цвета с отделкой из серебряного шнура и чуть более темные штаны.

– Вот, эти совсем новые, хозяин сыну купил, а тот вымахал, что оглобля, даже не одел ни разу. Будете брать?

Гвардеец помял сукно, подергал рукава, велел Ивэну примерить:

– Сойдет, возьмем, красавица, и рубахи с портками тоже, да еще полотна нам отрежь помягче, на портянки.

Девушка шустро нарезала дюжину портянок, и, получив от Амирана золотой, заперла кладовую.

– Пойдем парень в баню, бельишка прикупили, портянки чистые есть, и вода уже, поди, согрелась.

Пока старый воин отмокал сам и скреб жесткой мочалкой спину мальчишки принц и герцог пытались вычислить возможных преследователей. Спорили долго, предлагая друг другу различные варианты, и тут же сами их отвергали, наконец, принц отошел к окну, что бы взять чистое белье и идти в мыльню:

– Тирос, возможно мы зря здесь задержались.

Герцог немедленно бросил свою сумку, из которой как раз доставал нижнюю рубаху и тоже выглянул в окно: во двор трактира въезжала большая группа, человек пятнадцать всадников, на хороших конях, все с оружием и в удобной дорожной одежде.

– Уходим! Сейчас к конюшне свернут и выбираемся!

Герцог быстро закинул на плечо ремень сумки, и с сожалением посмотрев на пару чересседельных сумок, подхватил перевязь с оружием. Принц не отставал, быстро набивая карманы метательными ножами, звездами и стрелками и одновременно поглядывая в окно. Воины, предусматривая попытки побега оставили с лошадьми трех человек, и скорым шагом направились ко входу в трактир.

– Что будем делать?

– Попытаемся выйти к конюшне через окно с той стороны!

Заперев двери парой пассив, аристократы пробрались к комнате напротив, и выглянули в окно. Прямо под ним стоял один из приезжих и зорко поглядывал вокруг. Молодые люди едва успели отдернуть головы от окна, скрываясь от пристального взгляда вверх. Переглянувшись, принц и герцог направились к задней двери, ведущей на скотный двор, и с непривычки наморщив носы, огляделись.

С двух сторон дворик ограничивал крепкий высокий забор, а прямо напротив двери красовалось длинное, словно лодка корыто вокруг которого сутились поросята, куры и утки, за приоткрытыми дверями сараев виднелись нашесты и толстые снопы грязной соломы. Принц и герцог брезгливо пробрались к прочному забору, отделяющему дворик от навесов, примыкающих к конюшне. Они уже собирались преодолеть эту преграду и забрав лошадей покинуть трактир, как услышали торопливые шаги и доклад:

– Их нет в комнатах, господин лейтенант!

– Ищите, кони здесь.

Невидимый принцу и герцогу дворянин усмехнулся и добавил:

– Только этому молодому щеглу могло прийти в голову взять в секретную поездку коней с королевской конюшни.

Принц и герцог переглянулись, и не сговариваясь вновь пересекли скотный двор и выбрались через забор отделяющий угоды трактирщика от чужого огорода. Прячась в пожухлой траве и кустах, мысленно бранясь как сапожники, аристократы продрались сквозь непонятную зелень, палки и тряпки, добежали до небольшого дома, укрытого кустами, и вышли на улицу. Посмотрели друг на друга и рассмеялись, сбрасывая нервное напряжение – прежде сияющие ботфорты несли на себе несомненные следы посещения скотного двора, щедро сдобренные семенами, колючками и раздавленными плодами. Одежда пострадала еще в лесу и лучше после прогулки через заборы не стала, волосы напоминали воронье гнездо, а кокетливый черный шнурок стягивающий волосы герцога превратился в сложный узел, больше напоминающий комок водорослей.

– Задача номер один – привести себя в порядок, потом купить лошадей поскромнее, и затаиться, не думаю, что мы надолго собьем их с толку, к тому же наставника и Ивэна могут сыграть в темную.

– Давай немного почистимся, и попробуем выяснить, кто нас ловит.

Принц покачал головой:

– Не сейчас, Тирос, сейчас важнее что бы нас потеряли. Чистимся и накладываем иллюзию.

Помогая друг другу, беглецы почистили камзолы и штаны, старательно обстучали сапоги и приладили волосы. Принцу пришлось легче – короткая стрижка и темно – серый камзол не требовали особых трудов, а вот герцогу пришлось покупать у сидящей на завалинке девчонки гребень, при этом малявка нисколько не сомневаясь сунула в руки аристократу младшего братишку которого нянчила:

– Я сейчас вам гребешок принесу, господин хороший, подержите братика.

И убежала. А лучший фехтовальщик королевства, замерев, простоял дюжину минут на одной ноге, боясь шелохнуться и уронить доверенный ему хрупкий комочек плоти. Позже Калабриан выяснил у девчушки, кто в селении может продать лошадей, и мужчины побрели в указанном направлении, пересчитывая скудную наличность.

Глава 12

Гелла еще раз вчиталась в неровные строчки:

– Вместе с сестрой, Сатра, как это? Я не понимаю.

– Валер ир Луэст провел обряд обмена кровью, соединив сталь, кровь и огонь, теперь мы трое названные родственники, и можем беспрепятственно проезжать через территорию вампиров.

– Но почему он это сделал? Мы не могли ему помешать выполнить долг, с ним были воины, мы перед ними – никто.

Сатра принялась собирать одеяла, пряча лицо.

– Сатра, а ведь он спросил тебя, и ты согласилась. Я ничего не знала об этом обряде, а тебе он предложил! Почему ты согласилась?

Сатра упаковала одеяла. Сунула в отдельный чехол закопченный горшок и посмотрела герцогине в глаза:

– Потому что поняла, что это будет правильно. Ты многого не знаешь о вампирах, а твои книжки-страшилки лгут. Вампиры действительно пьют кровь, но не очень много, стакан, иногда полтора, убивать для этого людей или орков им не надо. Люди сами отдают им кровь.

– Сами?

– Да вампиры самые сильные маги крови. Они по запаху определяют любую болезнь, и очень часто могут ее вылечить. В пограничье устроены специальные места, куда может прийти любой человек и предложить свою кровь в обмен на излечение родственников, или знакомых, или просто, за деньги. Маги строго следят, чтобы люди, не истощали себя, и не пускают желающих чаще двух-трех раз в год, поэтому бывает, что за излечение главы семьи или младенца расплачивается вся семья несколько лет, но можно купить кровь для оплаты и за золото.

Гелла уже севшая в седло удивленно смотрела на орчанку и удивлялась, а она считала вампиров, как и орков, подобием диких зверей, теряющих облик от запаха крови. Сатра тоже запрыгнула на свою смирную лошадку и добавила:

– А еще старые вампиры иногда видят будущее, и могут влиять на него, поэтому я и согласилась пройти обряд, этот кровосос что-то увидел.

При этих словах герцогиня зябко поежилась, и спросила:

– Мы возвращаемся в стойбище?

– Да, Мать племени должна знать о вампирах, прошедших через наши земли.

– А я не знала, что Мать племени твоя бабушка, значит ты принцесса?

Воительница звонко рассмеялась:

– У матери племени шесть дочерей и пять сыновей, моя мать была самой младшей из почти дюжины детей, и вышла замуж по любви. Мы с Синуш конечно внучки матери племени, но старейшины даже не помнят наших имен. Поехали!

– Значит ты, как и я – герцогиня, тоже не плохо, больше шансов на собственный выбор.

Сказала Гелла, приноравливаясь к тряской рыси своей лошадки.

– Что-то не похоже, что ты сделала выбор по любви, – скептически приподняла выразительную бровь Сатра. – Не страдаешь по своему жениху?

Гелла стала серьезной, и даже немного грустной:

– Я сама не знаю, что чувствую к нему. Мне казалось, что я влюблена. Я так трепетала перед ним, так старалась быть достойной невестой, а он просто не видел меня.

Дарил кольцо, а смотрел на мою семью, смотрел оценивающе, словно покупал новую мебель и обдумывал, насколько она будет полезна.

Танцевал на нашей помолвке и улыбался моей фрейлине, самой мерзкой обманщице из тех, что мне навязал канцлер. Я не хотела этого видеть, не хотела понимать, а теперь знаю – он изменился, и я больше не хочу быть его женой.

Знаешь, за неделю до свадьбы мы переехали во дворец. Я встречалась с королем и королевой, каждый вечер принимала множество гостей из самых знаменитых родов королевства. В будуаре было тесно от знатных дам, стремящихся предложить свои услуги. И тут же множество кавалеров воспевали мою красоту.

У моих подруг голова шла кругом от высоты моего положения, от нарядов и роскоши, а я задыхалась. Калабриана не было рядом, от него приходили только записки с указанием, к кому проявить благосклонность, а кого отстранить от себя. Это было так странно и мучительно. Я не хотела тратить свою жизнь на то что бы говорить малознакомым и несимпатичным мне людям приятные вещи, но меня никто не спрашивал.

Горькие слова пролетели над горькими травами степей и эхом отозвались в сердце воительницы.

– Три года назад, заговорила она глухо, мой возлюбленный, сын лучшего воина племени ушел в поход – сопровождать большую партию камней и драгоценных металлов. Пока его не было Мать решила выдать меня за другого. У нее были свои причины, и я не осмелилась перечить. Но осмелилась отправить любимому письмо. Он успел, Мать была в гневе. Она хотела устроить церемонию на глазах племени, что бы мой жених и мой возлюбленный не убили друг друга. Только одного не учла – мой возлюбленный и мой жених были побратимами, В день свадьбы они объявили об этом и оба отказались от незавидной чести быть моим мужем. Старейшины грозили племени страшными бедами, но побратимы были непреклонны, в наказание их отправили на охрану северных границ.

– И что теперь?

– Ничего. Они охраняют покой нашего племени, а я служу наемницей.

– И вы не видите?

– Нет. Мать запретила. Она сказала, что судьба сама нас рассудит.

– Жестоко.

– Совсем нет. Мой жених был старшим сыном матери самой большой семьи племени, наш брак должен был укрепить племя, а получилось наоборот. Мать семьи отказалась от своего сына.

– И все равно, это грустно. Ты их все еще ждешь?

– Жду, но давай не будем об этом, скоро должен быть патруль.

Девушки замолчали и сосредоточились на дороге.

Глава 13

Старый гвардеец и оруженосец вышли из бани только к обеду. Прачка, получив несколько медяков, выстирала их одежду и обещала, что к вечеру на ветерке все просохнет.

– Ну вот парень, тепер пообедаем и проверим коней.

Амиран старался говорить спокойно, скрывая тревогу – ни принц, ни герцог в мыльне не появились, но служанка, выходявшая за простынями и мылом, сообщила, что двор полон приезжих, которые осматривают всех и явно кого-то ищут. Амиран не перестав намыливать кусочек грубого полотна, лишь кивнул и велел Ивэну хорошенько промыть волосы. Купальщиков никто не побеспокоил, возможно, потому что мыльня находилась в стороне от трактира во избежание пожара и сырости, а может потому что искали четверых, а путешественники разделились.

Выждав минут сорок за неспешным мытьем, бритьем и приведением одежды в порядок старый гвардеец попросил служанку:

– Принеси-ка нам морсу со льдом, красавица, да и яблочек свежих захвати.

Служанка вернулась с новостями:

– Приезжие обыскали все номера, и уехали. Правда, человек пять остались, и потребовали себе лучшие комнаты. Хозяин очень недоволен, постояльцы жалуются, многие собираются уезжать.

Амиран сочувственно кивал и поддакивал, вытягивая новые подробности. Поняв, что принца и герцога в трактире нет, старый вояка принял решение:

– Сейчас пообедаем, и к кузнецу ходим, подковы проверим, железа в дорогу прикупим, а завтра дальше поедем, спешить нам некуда.

Оруженосец лишь кивнул, и гвардеец порадовался правильно выбранному помощнику. Сиротское существование приучило парня держать все в себе, и не задавать лишних вопросов.

Раздраженный трактирщик бросал недовольные взгляды на подавальщицу, сновавшую с кухни наверх – похоже в лучших покоях разворачивалась гулянка. Амиран цыкнул сквозь зубы и указав глазами на шустрю девицу прокомментировал Ивэну:

– Не закончив дела, пьют, значит, на удачное завершение и не надеются. Думают, что их тут зря оставили, вот и пользуются моментом.

Тут с кухни показалась еще одна румяная толстушка и Амиран ласково ее окликнул:

– Красавица, нам бы обед поплотнее, да морсу холодного.

Девица рассмеялась:

– Разве столь любезные господа откажутся от вина?

Амиран ухмыльнулся, быстро корректируя поведение:

– И то верно, принеси для меня кувшинчик, парнишке рано еще к хмелю привыкать.

Быстроглазая подавальщица махнула юбками и убежала на кухню. А к гостям неспешно подошел трактирщик:

– Господа, прошу меня извинить, но я велел перенести ваши вещи в одну комнату, гостей прибыло.

При упоминании «гостей» взгляд хозяина трактира упал на растрепанную и помятую девицу, ссыпавшуюся с лестницы в кухню.

– Ничего страшного, сударь, соберете нам в дорогу еды дня на три-четыре, и мы не в обиде.

Трактирщик просветлел лицом, с наличием в деревне всегда туго, а вот мясом да хлебом откупиться чего проще?

– А хватит ли нашим коням овса, – вновь озаботился гвардеец, – а то смотрю молодчики прибыли больно шустрые.

Провожая взглядом все ту же девку, вынырнувшую из кухни, с тяжело нагруженным подносом в руках. Трактирщик вновь поморщился, словно от зубной боли:

– Это гвардейцы герцога Сиральда, они в праве есть и пить три дня в любом трактире на землях герцога.

Амиран понятиливо кивнул:

– И частенько они так наезжают? Небось, убыток большой выходит?

– Еще какой! Все вино выпьют, девок изомнут, посуду побьют, да все напакостить норовят. О прошлом годе телегу на сарай закинули, а нынче сено спалить хотели. Вздохнув, трактирщик сурово глянул на пышку принесшую поднос с похлебкой и кувшином вина:

– Поворачивайся шустрее!

– А я что, обиженно протянула та, только поднос собрала – Катря прибежала, и утащила господам на верх.

Трактирщик только рукой махнул и вернулся за стойку. Гвардеец принялся неспешно хлебать мясной суп, заправленный до густоты жареной мукой и луком. Оруженосец старался ему подражать в неторопливости, но порою срывался на жадное чавканье – сказывалась привычка, есть быстро и что успеешь. В королевских казармах постоянно стояла сотня гвардейцев, и соответственно сотня оруженосцев, и многие из них жили только тем, что давали дворцовые службы.

– Легче, парень, легче! На вот зажуй!

И гвардеец протянул парнишке кусок хлеба с салом и пару зубков чеснока.

– В дороге чеснок первое дело. Во дворце конечно дамам не нравится его дух, а вот в походе и от цинги убережет, и желудок отваром поправит, и любую кашу сжуешь не морщась.

Размеренный голос старого воина успокаивал Ивэна, и он жевал медленнее.

– А еще хорошо с собой сало возить – и сам поешь, и сапоги от воды защитишь, и оружие от ржавчины. Оно конечно благородные чаще воском пользуют, мол воняет сало, да где ж его воску того напасть, а сало в любом трактире прикупить можно.

Парнишка слушал поучения как сказку на ночь и вскоре утомленный едой и впрямь начал клевать носом. Расплатившись за обед, Амиран утащил его в комнату – отдохнуть, ночь предстояла не простая.

Глава 14

Герцогиня и воительница приблизились к стоянке племени на расстоянии трех полетов стрелы, Сатра велела Гелле спешиться:

– Здесь остановимся и поедем. Думаю, кто-нибудь из мальчишек нас заметит, и я смогу отправить матери весть.

Гелла не возражала, она не привыкла к таким долгим перегонам, да и жара ее утомляла. Сатра оглядевшись, отыскала по известным ей приметам маленькую низинку с чахлыми кустиками зелени и принялась копать. Твердая сухая земля поддавалась неохотно, воительница, напрягая мышцы, выдалбливала кинжалом ямку. Постепенно почва увлажнилась и углубившись еще немного Сатра выгребла чашкой комки.

– Подождем, скоро будет вода.

– А как ты узнала, что здесь вода близко?

– Все просто, видишь, здесь самое низкое место в окрестности и кроме того эта травка, – девушка прикоснулась к тусклым зеленым листочкам, – имеет очень короткие корни, в этот сезон без близкой воды ей не выжить.

Гелла рассмотрела невзрачные листочки, и потерла руку о платье, ей захотелось сделать набросок грозной воительницы, бережно прикасающейся к хрупкой зелени. Но Сатра вдруг сделала строгое лицо и проговорила, не поворачивая головы:

– Ты слишком громко дышишь, Сурок, и твои ножны скребут землю.

Из-за небольшого пригорка поднялся смущенный подросток с волосами, подобранными в хвост, приблизившись он вежливо кивнул гостье племени, и почтительно склонился перед воительницей:

– Госпожа Сатра, мать племени просит вас не возвращаться в стойбище до высокой луны.

– Передай матери, что мы встретили вампиров, проходящих через наши земли, и это еще не все, что я знаю.

Мальчишка вновь поклонился и не скрываясь пошел к стойбищу, а Сатра продолжила вычерпывать из ямки мутную жижу. А Гелла задумчиво принялась обламывать толстые стебли сухой травы для небольшого костра. Вскоре костер горел, в горшке булькал суп, а Гелла усевшись на свернутое одеяло, ловко соединяла иголкой два расшитых кожаных лоскута, мастера нечто непонятное. Воительница обихаживала лошадей стараясь держаться подальше от герцогини, внезапная откровенность в пути смущала обеих девушек. Но вот уже и солнце село, Гелле пришлось убрать все в корзинку и доставать миски и ложки:

– Сатра, пора ужинать.

Воительница хлопнула по крупу лошадь, отправляя пастись, и вытирая руки травой, подошла к огню. Суп упрел в кашу, но девушки погрузившись в свои мысли этого не замечали, и только вымыв миски и устроившись на одеялах, глядя на рдеющие угли, Гелла попросила:

– Расскажи мне о нем.

– Зачем? – глухо спросила воительница.

– Тебе будет легче. Я не понимала, как устала от дворца, пока не рассказала тебе, ведь больше мне поговорить было не с кем. Подружки завидовали, мама растерялась, она думала, что принц подождет моего двадцатилетия, а отец вообще ничего не хотел слушать о женских делах.

Сатра помолчала и тем же глухим голосом начала:

– Он был сыном моего наставника, высокий и красивый, я влюбилась в него с первого взгляда. Он учил меня стрелять из лука и метать ножи, а потом заплел косу после первого боя, мне было тогда тринадцать лет. Потом он закончил обучение и ушел охранять караваны, а я ждала.

Сатра вздохнула и поворошила веточкой разлетевшиеся искрами угли.

– Однажды он вернулся из сопровождения с тяжелой раной, и несколько месяцев лежал в шатре, а я ухаживала за ним. Видела его слабым как котенок, но это не заставляло меня презрительно морщиться. Видела в его глазах страх, когда лекарка вынула нож, чтобы разрезать повязки, она не знала, останется ли рука целой. Но меня это не оттолкнуло, понимаешь? И это было так странно, что я ушла в степь, и бродила там, пытаюсь понять, разобраться в себе. У нас не считается зазорным, если девушка сама скажет парню о своих чувствах. Вернувшись из степи, я сказала ему, что люблю, а он решил, что это просто жалость. Он у меня гордый и сильный и не хотел жалости. Поправился и ушел с караваном, чтобы заработать на выкуп невесты, на богатый выкуп невесты.

Сатра тяжело вздохнула и посмотрела в звездное небо, потом бросив взгляд в сторону задумчивой герцогини, пояснила:

– Чем больше девушка приносит пользы роду, тем больше платит за нее жених. Поэтому у нас мало ранних браков, родители хотят получить больше за потерю рабочих рук.

– А за кого платят больше всего?

– Самые дорогие невесты – лекарки и ковровщицы, потом идут умеющие вкусно варить сыр или сушить молоко, ну и красивые девушки, конечно, стоят дороже.

– Почти как у нас, вздохнула Гелла. – Если у девушки нет богатого приданного, есть надежда что муж будет ценить ее умения и красоту, а уж если и красоты нет – одна дорога – в монастырь, или в няньки, А чем у вас платят выкуп?

– Иногда баранами, иногда солью, или медной посудой, а в общем тем что есть.

Гелла засмеялась:

– За меня мама бы взяла книгами из королевской библиотеки, а папа, пожалуй, ограбил бы королевскую оружейню!

Сатре тоже стало смешно:

– Так ты дорогая невеста! Оружием платят только за лекарок и ковровщиц!

– Ну, я почти лекарка, смутилась Гелла.

– Лекарка?

– Я очень слабая магичка, и мама решила, что меня будет полезно научить лекарскому делу. Я конечно не костоправ, сломанные кости не соберу, а вот роды я уже принимала. И детей лечила.

Сатра только хмыкнула удивленно и поднявшись с подстилки указала на небо:

– Луна взошла, пора возвращаться.

Глава 15

Принц и герцог, прикрытые мороками неспешно трюхали на толстопузых деревенских лошадках. Их то и дело обгоняли более резвые кони других путешественников, но юноши не обращали на них внимания. Герцог травил байки из своего короткого военного опыта на границе и восторгался потеками грязи на благородном челе принца. Калабриан шипел сквозь зубы проклятия, боясь открыть рот – третий день над трактом стоял дождь. Он отлично смывал следы, размывал проселки в глинистую кашу и просачивался сквозь самые толстые кожаные плащи.

Амиран и Ивэн оставленные где-то сзади никак не могли догнать своего сюзерена и его друга, а деньги, вырученные у пройдохи – трактирщика за красивые серебряные пряжки, снятые с сапог почти кончились – ночевать и обедать под холодными струями горе – путешественники оказались не готовы. Лично седлая плохо гнущимися от усталости руками своего деревенского одра, принц, едва ли не с умилением вспоминал, как ловко это выходило у сопровождавших его гвардейцев во время его многочисленных поездок по стране.

Герцогу тоже приходилось не сладко, но будучи более оптимистичным по натуре он терпел дорожные неурядицы с юмором, и с радостью ожидал вечерней кружки горячего сидра за изрезанным посетителями трактирным столом. Впрочем, он быстро доказал принцу и умение анализировать ситуацию.

– Кэл, у нас кончаются деньги.

– Знаю, если будем экономны, на две ночевки хватит.

– Есть идеи, что будем делать дальше? Амиран вряд ли нас догонит раньше переправы, а до нее еще три дня пути!

– Можно свернуть с тракта, в этой местности как я помню много небольших поместий, и возможно их обитатели еще не слышали о бегстве невесты наследника.

– Не пойдет. Наследник приезжает без свиты и на деревенской кляче? Кроме того, все эти разъезды туда-сюда скорости нам не добавят.

– И что ты предлагаешь?

– Игру.

– Игру?

– Да, обрати внимание, что дождь висит над трактом третий день и даже самые упрямые скупердяи предпочитают ночевать под крышей. А вечера в набитом народом зале скучны, и каждый развлекается как может, кто-то ищет под бок теплую деваху, кто-то пьет, но большинство играет. В карты, в кости, в камушки и прочую дребедень.

– Ты думаешь, селяне играют в пикет?

– Конечно, нет! Да и не стоит нам садиться за карточный стол – манеры мороком не укроешь, а вот кости...

– Ты умеешь играть в кости?

Удивился принц. Благородные играли в карты, в шахматы, в шарады, потому что эти игры требовали развитого интеллекта, умения считать и просчитывать ходы, а кости были забавой моряков, приказчиков и солдат.

– Умею, кивнул герцог. Я тебе не рассказывал, но в крепости на границе по приказу отца меня назначили лейтенантом, и каждые три дня мы ходили в дозоры, а остальное время проводили в казарме. Вино и женщины там доступны только высшим офицерам, поэтому я научился играть в кости, в бабки и в три камушка.

– Ты никогда не рассказывал.

Герцог немного смутился:

– Мне хотелось выглядеть героем, а какой героизм в казарме?

– И ты думаешь, что сможешь выиграть в кости?

– В этой игре нужна не только удача, но и ловкая рука и верный глаз, если шулеров будет не слишком много – выиграю!

– Хорошо, попробуем, но сначала оплатим ночлег!

На том и договорились. Краткое оживление, вызванное разговором, быстро сошло на нет, и трактир для ночлега молодые люди высматривали сквозь серую хмарь с большим предвкушением, к тому же тряская рысь деревенских лошадок заставляла мечтать о кровати. Выбранный в итоге трактир оказался совсем маленьким и не очень чистым.

Войдя мужчины невольно сморщили носы от крепких запахов пота, лошадей и влажной кожи. Не смотря на дождь, в зале собралось всего человек двадцать – пяток наемников, увешанных железом, три-четыре серые личности непонятного статуса, хоронящиеся в углах, да большая компания мастеровых аккуратно сложивших под стол кожаные баулы с инструментами. Самой примечательной постоялицей оказалась молодая женщина благородной наружности, вошедшая следом за «купцами». Ее плащ из темной дорогой ткани был обрызган грязью, сама дама еле стояла на ногах, но поддерживала под руку хромящую служанку с небольшим сундучком в руках.

– Хозяин! – Окликнула она приятным усталым голосом крупного мужчину в не слишком чистом фартуке. – Комнату для ночлега двум леди, горячую воду и ужин в номер.

Хозяин смерил глазами путешественниц и отметив дорожную, хотя и измятую одежду попытался изобразить любезность.

– Не нравятся мне этот тип прошипел герцог принцу.

Они успели расположиться за столом и перед ними дымили миски с похлебкой и кружки с горячим сидром.

– Мне тоже, напоминает кастеляна Северного замка, которого отец велел казнить в прошлом году. Проворовался скотина!

– Сидр не пьем, думается, у леди сломалась карета, и в руках у служанки шкатулка с украшениями.

– Думаешь, попытаются ограбить?

– Скорее всего. Мастеровые и наемники налегают на сидр, и мешать не будут, а вот те серые личности явно в доле.

Тем временем измученные женщины поднялись наверх, и вскоре хозяин лично протащил туда большой исходящий паром таз и несколько полотенец. Доктора в трактире, конечно, не оказалось и все посетители слышали, как хозяин уговаривал постоялиц подождать с доктором до утра обещая взамен прислать им горячего молока с настойкой опия для обезболивания и хорошего сна.

Принц с герцогом понимающе переглянулись – женщины крепко уснут и их сопротивление никто не услышит.

– Пожалуй, спать пора, – поднялся принц, – хозяин! Проводи нас наверх. Трактирщик зыркнув на небогатую одежду «купцов» не пожелал отрываться от стойки, за которой расположились наемники и кивнул разбитной девахе с необъятным полурасшнурованным декольте:

– Покажи господам комнату!

Девушка, призывно потряхивая своими прелестями проводила мужчин наверх. Принц внимательно смотрел на пол, и заметил небольшую лужицу у двери чуть дальше по коридору.

– Спасибо, милая, – опустив в вырез девушке монетку, – Калабриан попросил: – Принеси нам с другом бутылочку вина покрепче и хлеба с мясом на закуску, продрогли мы сильно.

– А может господа желают погреться? – кокетливо стрельнула глазами девушка.

– Потом, сейчас нам хочется хорошенько запить наши убытки.

Услышав об убытках, девушка скорчила гримаску и убежала вниз.

– Кэл, зачем нам вино?

– Пусть думают, что мы крепко уснем, и кроме того, если придется уносить ноги, вино нам пригодится.

Скинув влажные камзолы и развесив мокрые плащи у дымного едва тлеющего камина мужчины, уселись на кровати с соломенными тюфяками и колючими шерстяными одеялами. Вскоре служанка принесла вино, бокалы, черствый хлеб и жилистую мосластую говядину. Получив монету, девица присела в книксене, еще раз колыхнув своим богатством, и убежала. Калабриан откинулся на тощую подушку и вытянул ноги – раньше, чем постояльцы уснут, хозяин к женщинам ломиться не будет, значит можно немного отдохнуть.

Проснулся принц резко – в тишине раздался легкий скрип и стон, схватив перевязь и толкнув ногой Тироса, Калабриан осторожно прижался ухом к двери и услышал шумное дыхание трактирщика и мягкие шаги трех – четырех пар ног. Вот осторожно скрипнул хитрый засов, очевидно открываемый снаружи, а потом раздался женский крик!

Выбежав в коридор, путешественники увидели стоящую на полу светильню, и в ее пляшущем неверном свете распахнутую дверь номера. Крик сменился хрипом и немедля мужчины ворвались в тесную комнату с двумя кроватями.

На одной неподвижно лежала женщина, укрытая поверх тощего одеяла красивым дорожным плащом, а над соседней кроватью склонился трактирщик, сжимая толстые волосатые пальцы на горле хрипящей леди. Еще один ночной визитер пытался открыть стоящий у кровати сундучок с помощью длинного кинжала.

Женщина уже сдавленно хрипела, и принц метнул в толстяка нож, а герцог воткнул длинный меч в зад склонившегося над сундучком тощего серого типа. Нож просвистел мимо, но удачно попал в голову третьему бандиту. Он стоял у окна, рассматривая какие-то украшения, вероятно сдернутые с шеи леди, и не дожидаясь продолжения, выпрыгнул в него, сорвав ставень, и снизу раздался его болезненный крик.

Трактирщик, бросив жертву, развернулся и попер на вновь прибывших, а принц, выставив меч, пытался быстро осмотреть угол за дверью – ведь он слышал четыре пары ног, или все-таки три? Тут герцог, выдернувший шпагу из воющего тела развернулся к двери и предупреждающе вскрикнув, свалился на пол, ему в лоб прилетела скамеечка для ног. Принц остался один против трактирщика и еще одного крепыша с коротким мечом в руках. Не растерявшись, Кэл метнул в незнакомца еще один нож, продолжая краем глаза наблюдать за трактирщиком, но тот ловко отбил его толстым кожаным наручем с металлическими заклепками.

«Наемник» понял Калабриан и саданув трактирщику мечом по голове плашмя сосредоточился на более опасном противнике. Они кружили по комнате, выбирая точку для одного – единственного, но смертельного удара. Под ногами разлеглись герцог и трактирщик, валялась скамеечка и почему-то ночной горшок, а с кровати доносилось уютное похрапывание. Вторая леди все еще судорожно хрипела, но встать не пыталась. Заметив, что принц чуть скосил глаза на незнакомку наемник нанес решительный удар, но принц парировал его не мечом, а длинным кинжалом, и развернувшись пнул наемника в колено. Не попал. Взрыкнув крепыш нанес несколько рубящих ударов, в стороны полетели щепки и осколки посуды, уворачиваясь принц перепрыгнул стол.

– Дерись, будь мужчиной!

Вскричал наемник, на секунду остановившись. Принц не стал больше ждать – его длинный меч скользнул под челюсть бойца и легким разворотом полоснул шею, разрезая кожу, вскрывая сосуды, обливая все вокруг густой темной кровью. Трактирщик вяло зашевелился на полу, и получив пинок ребром стопы вновь обмяк.

Убедившись, что Тирос приходит в себя принц вернулся в свою комнату за вещами и узлом с провиантом. Протянув женщине кувшин с водой, а герцогу бутылку с вином он светски поинтересовался:

– Сударыня, что с вашей служанкой?

- Спит, – прохрипела дама, бережно отпивая глоток и трогая горло, – опий в молоке.
- А вы?
- Я опасалась, наша карета сломалась в трех верстах отсюда, а со мной важные бумаги.
- В карете есть охрана?
- Только кучер. Он собирался отыскать нас в ближайшем трактире утром.
- До утра мы здесь не продержимся, нужно уходить. Соберите все ценное, попробуем выбраться отсюда. Вы сможете держать кинжал?
- Смогу.

Леди быстро завернула служанку в свой плащ, подхватила сундучок и протянутый Кэлом кинжал. Едва пришедшему в себя Тиросу пришлось нести расслабленную во сне старушку на руках. Принц прикрывал всех, держа в одной руке меч, а в другой кинжал.

В конюшне было тихо, видно сбежавший бандит бросил поделщиков и забился в нору. Выбрав среди коней трактирщика пару покрепче, Тирос уложил служанку на сено и принялся седлать лошадей для всех. Леди убедившись, что принц бдит, взялась седлать другого коня, и вскоре они выезжали за ворота, оставив за спиной разгромленные комнаты, убитого наемника и связанного полотенцами трактирщика.

* * *

Амиран и Ивэн в это время тоже месили ночной тракт. Во время ночной пирушки удалось подслушать только то что гвардейцам герцога, велено искать четверых, но описания были даны довольно смутные и бравые парни предпочитали «сидеть в засаде» с бутылкой вина, корзиной снеди и сговорчивой служанкой.

Мирно выехав из трактира, старый гвардеец решил двигаться к границе с вампирами в сумерках. Все равно принц единственную переправу не минует, а гоняться за ним по тракту со всевозможными проселками и заячьими петлями бесполезно.

Сперва, такие предосторожности казались лишними, однако через несколько дней в трактире Амиран увидел степенного писца, сличающего посетителей с описанием начертанном на тонком бумажном листе. Дергаться было поздно, их уже заметили, но благодаря купленным вещам они больше походили на благородного недоросля, едущего на каникулы под присмотром наставника, чем на приближенного к принцу гвардейца и безвестного оруженосца. К тому же гвардеец зарос короткой густой бородой, и лихие дворцовые усы скрылись в общей массе растительности. Поэтому Амиран спокойно заказав обед и снеди в дорогу и шепотом велел Ивэну есть как следует, отныне в трактиры заезжать не стоило. Закончив обед, гвардеец и оруженосец продолжили путь, а через несколько дней тракт накрыл дождь.

Вот так и вышло, что принц и его наставник мокли под одним дождем, но потом их пути вновь разошлись. На мальчишку напал жестокий кашель, и гвардеец остановился на ночлег у деревенского знахаря. Принца и герцога спасенная дворянка пригласила доехать до ее поместья, чтобы отдохнуть несколько дней.

Дорогой мороки спали, а сил на то что бы их поправить у Тироса уже не было, но кажется, леди это не удивило. Она по-прежнему бодро держалась в седле, указывая дорогу. Дождь почти стих, но ветер, гулявший между высоких лип, пробирал до костей.

Поместье оказалось простым деревянным домом на каменном основании. В доме приветливо светилось окно дворецкого, и на стук быстро открыли. Слуги хозяйку явно любили и ждали, поэтому путешественникам сразу предложили горячий чай и ванну, а позже и вкусный ужин. Спящая служанка тоже не избежала забот – ее унесли в ее комнату, переодели и оставили досыпать. Мужская одежда в доме нашлась, но слишком просторная для сухошавых гостей. Однако и это было хорошо после мокрых грязных тряпок, оставленных в мыльне.

Расслабленные теплом и парой рюмок ликера мужчины охотно приняли приглашение хозяйки разделить с нею позднюю трапезу. В маленькой комнате видимо служившей хозяйке столовой был накрыт стол на троих, блюда подавал старик дворецкий, хозяйка запретила будить других слуг, извинившись перед гостями за неудобство.

– Право, сударыня, это мы должны извиняться за столь поздний визит, – белозубо улыбнулся Тирос и тут же любезно поцеловал леди руку.

Калабриан только мысленно усмехнулся – приятель в своем репертуаре, соблазняет все что движется, как только столько времени без женского внимания продержался? Но леди Сепфора, так представилась хозяйка дома, на ухаживания герцога не обратила внимания, предложив гостям скорее подкрепиться. Впрочем, и принц, и герцог представились мелкими родовыми титулами, которые прилагались к их владениям во множестве и особого почтения к себе не жаждали.

Блюда на столе предложенные кухаркой скорее можно было назвать сытными, чем изысканными, но ночная скачка добавила трапезе самую лучшую приправу – голод. Поэтому и жареная курица с овощами и пирог с почками и горячие колбаски были съедены очень быстро. Разлив по бокалам вино гости пересели на мягкие диваны вокруг столика с десертом.

– Сударыня, – вновь начал принц, с сомнением рассматривая неказистого вида лепешку намазанную медом, – расскажите же нам, что привело вас в этот ужасный трактир.

– Все просто и печально сударь, около года назад я была обручена с соседом, владельцем этого поместья лердом Суонси. Так как дела призывали его в столицу, подписав контракт о намерениях, он уехал, предварительно уговорив меня переехать сюда и привести дом в порядок. Он планировал жить здесь после свадьбы. Денег он не жалел и за полгода поместье было готово принять гостей и стать нашим общим домом, но случилось несчастье. Когда лерд возвращался из столицы с деньгами и документами, на него напали в попытке ограбить. С ним были лакеи и кучер и они отбились и сумели добраться до дома. Мы сделали что могли – из деревни призвали травницу, из соседнего крупного поместья – лекаря, но все было напрасно, Маркос угасал. И тогда он решил заключить со мной брак, с тем, чтобы поместье и заработанные им деньги достались мне. Видите ли, – леди смутилась, и опустив глаза отхлебнула из бокала, – я из большой и дружной, но не очень богатой семьи, а Маркос успел ко мне привязаться. Ночь была ужасной, а под утро его не стало, но мы успели произнести свои обеты при полудюжине достойных свидетелей.

– Так в чем ваша беда миледи, – ласково обратился к женщине Тирос, видя, как та стиснула ножку бокала.

– Родственники Маркоса, которые имели вложения в ту сделку, которую он заключил незадолго до гибели. Они подали в суд, требуя признать наш брак незаконным. Вот уже четыре месяца я вынуждена ездить на заседания, и по дороге меня дважды пытались ограбить и трижды – убить. Кроме того, на деревни принадлежащие поместью совершаются нападения, а в прошлое мое отсутствие неизвестные перевернули все вверх дном в комнатах моего мужа и моих, и попытались поджечь библиотеку, к счастью люди живущие в доме проснулись и потушили пожар.

– Так в шкатулке вы возите с собой вовсе не драгоценности, а бумаги?

Леди слабо кивнула:

– Если я потеряю оригиналы документов, они найдут способ изгнать меня из поместья, и отобрать прибыли.

– Разве у вас нет управляющего?

– Нет, Маркос все дела вел сам.

– Вы позволите взглянуть на копии документов, сударыня? – Вновь вежливо попросил герцог. – У меня тоже есть интересы в столице, и возможно я смогу вам чем – то помочь.

Леди отнеслась к словам неожиданных гостей недоверчиво, но все же сходила в свои комнаты и принесла изготовленные писцом копии документов:

– Благодарю вас, сударыня, а теперь если не возражаете, мы бы хотели отдохнуть, ночь была длинная.

– Конечно господа, я покажу вам ваши комнаты.

Глава 16

Сатра и Гелла вернулись на стоянку племени, воительница сразу отправилась к шатру Матери племени, а герцогиня осталась ждать ее у затухающего центрального костра. Через час, хмурая девушка, откинув полог и подошла к сидящей в полудреме леди Гелле:

– Пойдем, поспим в шатре нашей матери, завтра нам опять предстоит дорога.

– Пойдем, – зевнула Гелла, прикрывая рот ладошкой. – А куда мы едем?

– К вампирам.

– Да? Жаль, что ты не успела научить меня жить в степи.

– Еще научу, – буркнула Сатра, входя в шатер, где тихонько сопела Синуш, – Мать отправляет меня с тобой.

– Ну и хорошо, – светло улыбнулась Гелла, раскатывая одеяла, и тут же опять зевнула, – давай спать?

– Давай.

* * *

Комнаты герцога и принца оказались смежными, и очень похожими. Широкие кровати с балдахинами из темной плотной шерсти, небольшие столики с кувшинами для воды и керамическими тазами, сундуки для вещей в изножии и небольшие тумбочки для подсвечника и стакана воды. Простые деревянные полы, были старательно натерты, и в воздухе явственно пахло медом и луговыми травами, а простое льняное постельное белье отличалось чистотой и хрустящей свежестью. Гостей не ждали, и потому в комнатах было прохладно, огонь только начал разгораться в каминах:

– Простите, судари, эту часть дома не топят, когда я в отъезде.

– Все в порядке, сударыня, вновь раскланялся герцог, доброй ночи!

В сон клонило сильно, и Тирос отложил бумаги до утра, успев мельком глянуть имена свидетелей и заверяющую документы родовую печать, странно, он просил у вдовы копии, а это, похоже, оригиналы. По привычке вбитой суровым родителем герцог убрал листы под тяжелую фигурку льва, красующуюся на каминной полке, потом скинул одолженную одежду и оставшись в одном белье лег в кровать.

Спал он глубоко, и проснулся, когда солнце стояло уже высоко. Умывшись и облачившись в высохшие с вечера вещи, герцог спустился вниз и встретился в гостиной с принцем:

– Доброе утро, Кэл, ты уже завтракал?

– Еще нет, наша любезная хозяйка задерживается.

– Это вполне простительно, леди вчера пришлось не просто.

– Служанка уже отправилась к ней, а с кухни доносятся божественные ароматы. Ты успел вчера просмотреть бумаги?

– Нет, но я прихватил их с собой.

Тирос подошел ближе, к креслу, в котором расположился принц и вынул из рукава пачку свитков в разноцветных лентах и строгих коричневых печатях. Вдруг со второго этажа донесся громкий крик, потом еще один, и шум нескольких ног. Мужчины вскочили, хватаясь за оружие, и бросились к лестнице. На встречу им выскочила бледная как полотно служанка и едва успев схватив поднос согнулась в рвотных спазмах. Принц и герцог, переглянувшись, продолжили подъем по лестнице.

В просторном коридоре их встретил бледный дворецкий:

– Господа, с хозяйкой случилось несчастье, простите господа, она не может спуститься к завтраку.

Обойдя чересчур усердного слугу, молодые люди прошли к распахнутой двери. За нею оказалась уютная комната с широкой кроватью под балдахином персикового цвета. На кровати виднелся комок сбившихся простыней и почти не отличавшееся по цвету лицо леди Сепфоры. Роскошная каштановая коса свисала на пол, пышное одеяло валялось у окна, а руки и ноги благородной дамы жуткие волосатые веревки притягивали к кровати столбикам.

В двери заглянула пожилая служанка с тазом для умывания. Тирос уже разрезал веревки, но леди не шелохнулась.

– Позвольте, господа.

Служанка шустро подкатилась к кровати с мокрым полотенцем, и аккуратно промокнув бледный лоб госпожи, принялась растирать холодные руки:

– Хорошо бы за доктором послать, у леди очень тонкая кожа, а веревка эта вся в грязи.

Принц кивнул и спустился вниз, уверенный, что герцог не пропустит ни одной детали. Отыскав в кухне перепуганных слуг, он велел им отправить кого-нибудь за доктором, ежели таковой в окрестностях имеется, а сам решил расспросить оставшихся слуг.

– Что могло случиться с госпожой?

– Не знаем ваше сиятельство, хозяйка утром не вышла, но мы не заходим к ней, если не зовет.

Женщина кивнула на деревянную резную доску с дюжиной медных колокольчиков. Задав еще несколько вопросов о распорядке дня в поместье, принц кивнул одной из служанок:

– Поддай нам с господином бароном (так представился герцог) завтрак и приготовь для госпожи бульон, думается, ей не помешает восстановить силы.

Присев в книксене, худощавая молодка, оглядываясь, поспешила к плите, а мужчины вернувшись в гостиную, присели в кресла, обсуждая ситуацию:

– Что ты об этом думаешь, Тир?

– Знаешь, она вся в синяках, на голове порвана кожа, выдернуто несколько прядей волос, и кроме того на груди есть порез от очень острого ножа. Веревка грязная, мокрая, что понятно, дождь идет несколько дней, но она не местная, служанка сказала, что здесь веревки плетут из конопли, а эта из щетины.

– Как думаешь, тот кто забрался в комнаты знал о нас?

– Хозяйские комнаты в другом крыле, приехали мы вчера поздно, так что, скорее всего о нас никто не знал. А вот леди возвращалась с очередного заседания суда и об этом могли знать многие.

– Думаешь, это опять родственники постарались? – Принц задумчиво покрутил в руках бокал и поднес его к носу, вдыхая аромат.

– Любой грабитель сначала прошелся бы по комнатам, и утром слуги легко бы обнаружили беспорядок, зачем ему лезть в хозяйскую спальню? Резонно заметил герцог, вытягивая ноги. И кроме того не думаю, что леди сильно пострадала физически, скорее ее пытались запугать, сделать беспомощной, возможно заставить подписать бумаги.

– Пожалуй, так оно и есть, надеюсь, леди скоро очнется и расскажет сама что произошло.

Молодые люди скрывали под спокойными словами свое беспокойство. Путешествие из приятной прогулки превращалось в хлопотное дело, и кроме того принц все время ожидал подвоха с длинными ушами, растущими из дворца.

Завтрак был подан, и мужчины съели его в молчаливой задумчивости, а потом Тирос вновь вынул бумаги и вместе с принцем принялся внимательно их изучать. Доктора все еще не было, но пожилая служанка, спустившись сообщила что леди ненадолго приходила в себя.

– Я просил у леди копии, а она доверила мне оригиналы, думаешь, предполагала подобное развитие событий?

– Взгляни, как оформлены бумаги, не похоже, что брачный контракт составляли в спешке. Дорогой пергамент, несмываемые чернила, печати красного сургуча.

– Подозреваешь, что леди знала о нападении на мужа?

– Не уверен. Если был подписан договор о намерениях, и дело шло к свадьбе, возможно и брачный договор был приготовлен заранее. Мой договор составили полтора года назад, – со вздохом добавил принц.

– Хорошо бы расспросить доктора, здесь его подпись тоже есть.

– А другие бумаги, о чем?

– Хммм, давай посмотрим, это договор на покупку поместья, примерно двухгодичной давности. Стало быть, оно не родовое, и покойный мог им распоряжаться независимо от наличия наследников мужского пола. Это завещание лерда Суонси, нацарапанное весьма небрежно, но заверенное теми же свидетелями, что и брачный договор. По завещанию, все его достояние, исключая родовое имение и титул получает леди Сепфора. Далее идет список активов, в том числе три пятых прибыли в торговом союзе, две пасеки, заливные луга и мельница. Совсем неплохой доход для здешних мест.

– То есть леди действительно стоит бояться за свою жизнь?

– Не уверен, договоры написаны грамотно и умело – в случае ее насильственной смерти все передается Храму.

Калабриан отложил бумаги, и подошел к окну, хмуря брови и всматриваясь в горизонт:

– Вообще поместье весьма ухожено, и думаю, мы заслужили передышку в поисках леди Геллы, если богиня захочет нас поторопить, мы об этом узнаем.

Тирос хмыкнул и согласно кивнул, но все же поинтересовался:

– А как медальон?

– Все еще обычный кусок металла. Предположительно он начнет светиться при приближении к цели.

Принц прошелся вдоль окон и добавил:

– Кроме того не нравится мне нападение на нашу хозяйку именно сейчас. Что если это вести из столицы?

– Кэл ты думаешь, о том, о чем и я?

– Что женщину можно не только запугать...

– Но и соблазнить, нужно расспросить слуг и свидетелей.

– Я уже начал, но тебе тоже стоит посматривать вокруг, вдруг у леди появился новый поклонник?

Вскоре приехал доктор – невысокий, сухощавый с длинными пальцами музыканта и пронзительным взглядом исследователя. Он скинул в дверях длинный темный балахон и тут же велел дворецкому подать воды для мытья рук и полотенце:

– Простите, господа, на любезности нет времени, мальчишка сказал, что госпоже Сепфоре плохо.

И не дожидаясь ответа, поднялся следом за служанкой в хозяйскую спальню. Спустился он часа через два, задумчивый и недовольный. Принц и герцог ждали его в той же комнате.

– Насколько все плохо, доктор?

Осведомился Калабриан, они с Тиросом успели обойти поместье и поговорить с садовником, с толстощекой теткой огородницей, с суровым ветераном конюхом и его помощниками. Все слуги в один голос хвалили госпожу, и рассказывали, как она выручила их из различных стесненных обстоятельств и несмотря ни на что приняла на работу.

– Насколько я могу быть с вами откровенен, господа?

– Мы в курсе сложностей леди с родственниками мужа, и кстати на бумагах есть и ваша подпись.

Доктор оглядел комнату. Выбрал кресло и прежде чем устроился в нем, попросил дворецкого подать вина и закусок.

– Леди Сепфора пострадала физически, но еще больше морально. Нападавшие требовали отдать бумаги и подписать отказ от наследства в пользу прочих родственников. Судя по тому, как они изъяснялись это наемники, только леди не знает, откуда они, говорили с явным акцентом.

Принц и герцог изумленно уставились на лекаря, а Тирос еще и подозрительно прищурился.

– Что ж господа, вижу, что вам нужно кое-что объяснить. Я знал Маркоса Суонси с детства, мы выросли в большом поместье миль за тридцать отсюда. Его отец владел поместьем, а мой был управляющим. Я рано проявил задатки медикуса, и старый лерд Суонси отправил меня учиться в столицу, дав рекомендации и деньги на дорогу.

– Значит, вы нас узнали.

– Я узнал вас Ваше Высочество, видел вас в университете на церемонии открытия нового крыла. А ваш спутник мне, увы, не знаком.

– И вы поделились своими знаниями с хозяйкой дома?

– Нет, Ваше Высочество, леди нужен покой, боюсь, ее нервы совсем расшатаны.

– Что ж доктор, я прошу вас рассказать нам историю этого спешного брака.

– Это не трудно, Ваше Высочество, как я уже говорил, я с детства хотел изучать медицину, Маркос же был прирожденным коммерсантом, не смотря на свое аристократическое происхождение.

Тут речь доктора прервал дворецкий, внеся поднос с вином и «горячими молниями» – запеченными на огне до поджаристой корочки свиными колбасками. Следом шла кухарка с блюдом лепешек намазанных острой приправой и посыпанных тертым сыром. Рядом на блюде покоились свежие овощи и зелень. Довольно вздохнув, эскулап впился в лепешку и на некоторое время вынужденно замолчал. Принц и герцог во время своей прогулки нагуляли аппетит и теперь охотно присоединились к трапезе. Доев последний кусочек и откинувшись на спинку кресла с бокалом в руках, доктор вздохнул и продолжил:

– В общем леди Сепфора стала очередным коммерческим проектом Маркоса. Ее семья переехала сюда в поисках лучшей земли для обработки, купленное поместье, однако требовало вложений, а дочери незаметно подросли. Отец леди хотел взять у отца Маркоса заем, но тот отказал. А вот Маркос не побрезговал бедняками, наведаясь, и увидел Сепфору. Он дал ее отцу заем с условием, что девочку воспитают как леди. Наведывался раз в год, проверял, чему учат и как, а потом купил это поместье и подписал договор о намерениях, простив всю сумму займа.

– То есть просто купил себе толковую и воспитанную жену?

– Да. Как видите, леди оправдала его вложения, поместье процветает. К сожалению, Маркос вынужден был отложить свадьбу, внезапно умер его отец. Родственники, конечно, слетелись как воронье, навезли на похороны своих дочек и внучек, да поздно. Когда меня вызвали к Маркосу, он был жив, и даже пытался шутить, но раны были серьезными. Я пытался его спасти, но знал, что надежды нет. И он это понял, ведь он знал меня с детства. Его решение оставить все леди Сепфоре было самостоятельным. Насколько я знаю, по брачному договору ей в любом случае полагалась вдовья часть, хотя и существенно меньшая, чем теперь.

– Вы присутствовали при составлении завещания?

– Да, он собирался просто оставить все ей, ведь договор о намерениях уже был заключен, но сосед – управляющий сказал ему, что его завещание легко можно оспорить, ведь она не жена, а только невеста и Маркос велел позвать священника.

– А кто еще присутствовал на обряде?

– Местная травница, не упомяну ее имени, все зовут просто «госпожа травница». Да она тут в деревне живет, рядышком. Все слуги, сам священник конечно, и управляющий соседнего поместья, до него недалеко, вот и послали за ним.

– То есть согласно закону – три достойных свидетеля? Переспросил принц.

– Да, наклонил голову доктор, договор у Маркоса уже был написан, в трех экземплярах, нам оставалось его лишь подписать после обряда.

– Но отчего тогда так мечутся родственники?

– Наследство, передающееся вместе с титулом невелико. Дом там большой и красивый, но кроме окружающего его сада и служб земли почти нет, а деревня живет рыбной ловлей и большого дохода не дает. Между тем Маркос прикупил хорошей земли, да и деньгами вдову не обидел.

– Так леди завидная невеста?

– Да, но она не хочет замуж.

– Так чтит мужа?

– Скорее боится увидеть на его месте кого-то другого.

– Итак, леди запугали, в надежде отобрать нажитое ее супругом, но ведь согласно закону, через полгода завещание оспорить невозможно.

– Лерд Суонси умер около пяти месяцев назад.

– Значит, родственники заторопились.

Сделал вывод принц.

– Леди сильно избили?

– Достаточно, в основном били по лицу и ногам.

– Пытались изнасиловать?

– Нет. Все знают, если леди объявит о наследнике майорат тоже перейдет ей.

– Ваши рекомендации, доктор?

– Миледи нужен покой и безопасность. Хорошо бы леди уехать. Денег у нее достаточно, но защиты нет. Кроме того, такое нападение может спровоцировать нервные приступы.

Принц и герцог переглянулись.

– Нам стоит обсудить ваше предложение, доктор. Возможно, мы найдем место, где леди Суонси сможет отдохнуть хотя бы месяц.

Глава 17

Гелла и Сатра вновь собирались в путь – герцогиня серьезно, как маленькая девочка, примеряющая мамино платье облачалась в тонкие шальвары, длинную тунику и короткое покрывало. Синуш помогла ей заплести косы и правильно закрепить покрывало на голове плетеным шнуром. Вдруг полог шатра приподнялся, и в шатер вбежала, захлебываясь рыданиями, юная девушка, ровесница Синуш:

- Сатра, скорее, там Ниир и Тарб!
- Иран? Где они?
- У костра. Их привезли, Мать велела тебе прийти, попрощаться...

Сатра выбежала из шатра, а следом за нею и Гелла. У костра стояла группа угрюмых орков – побледневшие от пота и пыли лица, окровавленные повязки, три длинных плаща привязанных к копьям. Сатра с маху упала на колени у двух из них и протянула руки к обоим. Подбежавшая следом Гелла увидела трех орков, покрытых ранами и кровью так, что одежда была почти не различима. Над ними кружились мухи и оводы, и стоял ужасный запах. Самый рослый орк рассказывал Матери племени о том, что произошло, а Сатра беззвучно рыдала над уходящими воинами.

– Эти воины гордость нашего племени, они остались прикрывать остальных, и сумели отбиться. Да будет благосклонна к ним Мать степей!

Воин склонил голову в знак печали, и окружавшие его орки сделали то же. Гелла смотрела на все, и в ее сердце разгоралось сочувствие, желание помочь, а на глазах собрались слезинки. Девушка принялась перебирать в уме заклинания, которым ее учили, а потом, оглянувшись, увидела Синуш:

- Синуш, а где ваша знахарка?
- Уехала к пастухам, там волк порвал мальчика, в стойбище лекарок больше нет.
- Синуш если я попробую их полечить, меня не накажут?
- А ты можешь?
- Меня учили.
- Давай!

Синуш решительно подтолкнула Геллу к носилкам и жарко зашептала на ухо Сатре. Орчанка очнулась и с надеждой уставилась на подругу:

- Что тебе нужно?
- Хорошо бы поставить чистую палатку, чтобы раздеть и отогнать мух, еще нужна будет вода и травы, и твоя помощь.

Орчанка отерла слезы застилавшие глаза и обратилась с речью к оркам угрюмо стоящим вокруг. Поняв, что у раненых появился шанс, воины тотчас воткнули в утоптанную землю копья, а женщины принесли несколько полос полотна для полога. Тем временем Синуш принесла горшок с кипятком и бинты из поношенной рубахи.

Гелла медленно прочитала заклинание, очищающее от насекомых, и вместе с названной сестрой принялась срезать с раненых одежду. Нижние рубахи превратились в жесткую пропитанную кровью и гноем коросту, их приходилось отмачивать теплой водой, напевая наговоры, снимающие боль и нагноение.

Осмотрев всех троих, Гелла поняла, что мухи уберегли раны от некроза, но вот оводы изрядно попили крови и оставили болезненные раны на ногах и шее. Кроме того, были раны, нанесенные рубящим оружием, обломки стрел и даже ожоги. Для начала девушка проверила, как обстоят дела с внутренними органами, ее учитель подарил ей забавное заклинание, которое просто рисовало по телу больного внутренние органы, словно цветным мелком, неповрежденные – зеленым, слегка поврежденные – желтым, и совсем пострадавшие – красным. Сатра

и Синуш с изумлением смотрели на возникавшую роспись. Красного цвета было много, но Гелла смотрела бестрепетно:

– Если они до сих пор живы, значит, кишки целы и внутреннего воспаления нет, это просто стресс и небольшое заражение, только боюсь понадобится кровь.

Сатра только кивнула, У орков часто использовались обряды, связанные с кровью, например, чтобы меч не ранил своего хозяина, его следовало «напоить», так же поступали и с кинжалами и с броней, а уж амулетов с привязкой кровью было не счесть. Быстроногая Синуш принесла еще горячей воды и травы все, которые нашлись у запасливых хозяек. Гелла тем временем прокалив нож, вынимала из ран наконечники – вокруг них уже скопился гной, и задача была не трудная, но тот же гной не позволял зашить глубокие раны, что обрекало раненых на долгое лежание. Попутно девушка объясняла свои действия Сатре, которая помогала ей переворачивать мужчин и Синуш крутившей в углу тампоны для закладывания в раны. В небольшом горшочке настаивались листья подорожника, цветки тысячелистника и ромашки, пропитав плотный рулончик отваром, Гелла нашептывала заклинание усиления действия и вкладывала в бережно очищенные раны. Некоторые нарывы приходилось вскрывать, лоскуты быстро кончились и Синуш выбежала за полотном, в эту минуту один из воинов пришел в себя и сдерживая стон открыл глаза.

– Сатра, – он слабо улыбнулся, я рад, что увидел тебя.

– Ниир!

В этот момент Сатра держала в руках ногу Тарба, а Гелла пыталась извлечь сразу два наконечника встретившихся в человеческой плоти. Вдруг глаза воина закатились и орчанка вскрикнула:

– Гелла!

– Тсс, я его почти зацепила!

Орчанка задержав дыхание, дождалась, пока кусок железа клацнет о донце керамического корытца для мяса и вновь подняла на названную сестру испуганный взор.

– Не шуми, он просто спит, ему пока вредно волноваться.

Немного успокоившись, Сатра продолжила помогать в нелегком лекарском деле. Девушки возились до темноты, наконец, Гелла закончила обработку ран и сказала:

– Теперь им нужно много сил, хорошее питание и долго лежать.

– А кровь?

– Этим двоим обязательно.

– Моя подойдет?

– Сейчас проверим.

Острым ножичком Гелла царапнула палец названной сестры и капнула капельку крови на чистый лоскуток, потом добавила по капле крови от раненых и напевно прочла заклинание:

– Капля к капле, кровь к крови, сила к силе, жизнь к жизни...

Одна капелька свернулась от соприкосновения, а вторая слилась и засияла ярче.

– Ему твоя кровь поможет, сказала герцогиня, указав на Тарба, а ему нет, позови кого-нибудь другого.

Сатра вышла из палатки, а Гелла обратилась к Синуш:

– Твою кровь можно проверить?

– Можно. А разве Самаху кровь не нужна?

– Не так срочно, его раны свежее, и мы их уже очистили, а эти двое могли уже умереть, но если хочешь, я проверю твою кровь и для него.

Кровь Синуш подошла только третьему раненому. Вскоре вернулась Сатра с тремя девушками с виду чуть старше Синуш:

– Воинам нужны силы, охранять стоянку, как бы извиняясь, проговорила она.

– Девушки даже лучше, улыбнулась в ответ Гелла, у них много жизненной силы.

И тут же приступила к ритуалу. Первой подошла уже проверенная воительница. Сделав небольшой разрез на ладони девушки, Гелла соединила его с таким же разрезом на руке Тарба и примотав ладони полоской полотна запела заклинание, потом велела Синуш:

– Пои сестру теплой водой с медом, и отваром девясила, так нужно просидеть час.

Потом Гелла проверила пришедших девушек и усадила их с тем же наказом, та чья кровь не подошла, отправилась за кипятком и медом. Зевнув, и осмотрев раненых еще раз, она сказала Синуш:

– Ты здесь за старшую. Через час позови. А я пойду других раненых посмотрю.

И вышла в душистую, прохладную ночь. У костра по-прежнему было много народа. Увидев, покрытую кровью и гноем девушку воины вскинулись:

– Все в порядке, жить будут. Я видела у вас еще раненых. Могу посмотреть.

Высокий воин, как позже узнала Гелла – отец Тарба, кивнул и, усадив девушку на кошму, сунул в руки миску с горячим варевом из общего котла. Есть не хотелось, и герцогиня просто устала в костер, грея руки о теплый бочок миски и раздумывая над тем, верно ли она все делала, и можно ли было сделать что-то еще. Тогда высокая еще не старая женщина присела перед ней на корточки, и принялась кормить с ложки, как неразумного младенца. Под ее ласковую воркотню девушка незаметно съела все, и запила ужин большой кружкой горячей медовой сыты с пряностями.

Отогревшись, Гелла поблагодарила незнакомку, а та неожиданно прижала ладонь девушки к своей щеке и сказала несколько слов на языке степей, но девушка поняла – третий раненый – ее сын. Вспомнив про остальных воинов и сидящих в палатке девушек, Гелла обратилась к высокому воину, попросив прислать всех раненых к палатке. И осторожно поднимаясь, направилась туда же, но не успела сделать и шага – ее подхватили и с ворчанием про лекарок, которые себя не берегут, доставили до палатки в три шага.

Девушки сидели, дружно напевая тихими мягкими голосами протяжную орочью песню, а Синуш и еще одна степная красавица размешивали в горшке с травяным отваром очередную порцию меда. Разорвав заклинание и сняв повязки, герцогиня отпустила девушек, велев им хорошо поужинать и прийти в палатку утром, но Сатра вместе с Синуш остались. Гелла пыталась отправить их спать, но Синуш только улыбнулась, откидывая с лица, выбившиеся из кос пряди, а Сатра и вовсе хмыкнула и ухватила миску с прокипяченным железом.

– Ладно, смирилась герцогиня, раз вы такие упрямые – пейте девясил, сейчас пойдём остальных раненых лечить.

Остальных лечить было проще, но девушки уже устали, и просто валились с ног, и все же стиснув зубы, вновь и вновь стягивали края ран, накладывали повязки и осматривали внутренности. Отец Тарба рассказал им, почему раны были в таком ужасном состоянии, воинам после стычки пришлось безостановочно передвигаться три дня, от самой границы территории орков и сил на заботу о ранах не оставалось. Наконец раненые кончились, и Гелла уже собиралась идти в шатер, когда заметила, что помогавший ей воитель прижимает локоть к правому боку.

– Что у вас? Показывайте! Вздохнула она.

– Пустяки, до утра подождет.

И тут Геллу прорвало, накопившаяся усталость тому виной, или неотступные мысли о том, что она не справится, но герцогиня закатила пятиминутный спич о слишком много думающих о себе мужчинах, которые заставляют плакать тех, кто их любит из-за своей гордыни и черствости. Ошеломленный воин неожиданно рассмеялся и снял кожаный жилет и рубаху – глубокая рана от скользнувшего вдоль ребер копыя выглядела неприятно, вздувшаяся, воспаленная плоть и комки запекшейся крови.

– И чем вы думаете! Ворчала Гелла. Наверняка уже мышцы тянет! А если и у вас инфекция! Что тоже пару месяцев хотите полежать с девушкой у изголовья? Так ворча и ругаясь, она

быстро вскрыла рану, очистила ее заклинанием и наложила плотную повязку с заживляющей мазью:

– И рукой не дергать! Погрозила она воину пальцем, шов наложить нельзя, значит все должно стягиваться само.

А потом начала складывать оставшиеся бинты и травы в корзину. К этому моменту Синуш уже спала, прислонившись головой к одному из копий палатки, а Сатра спала в палатке, чутко прислушиваясь к дыханию раненых. Усмехнувшись, воин помог девушке убрать все в палатку, подождал, пока она снова проверит раненых и подхватив Синуш одной рукой кивнул Гелле, что бы указала дорогу к шатру. Там уже теплился очаг, и чья-то добрая рука расстелила одеяла и чистую одежду. Кое-как растолкав Синуш и велел ей умыться и снять грязную одежду Гелла, сама выполнила все гигиенические процедуры буквально с закрытыми глазами и затолкнув таз к стене у входа блаженно вытянулась под одеялом, через минуту она уже спала.

Проснулась герцогиня, когда солнце стояло уже высоко, от аромата супа, плывущего в воздухе. Уже одетая и причесанная Синуш разливала кушанье по мискам, тут же сидела осунувшаяся Сатра. Поняв, что времени уже много Гелла попыталась вскочить:

– Почему вы меня не разбудили?

Но все тело ломило, словно после целого дня скачки, и каждое движение вызывало протяжный стон.

– Пойдем есть, улыбнулась ей Синуш, утром приехала лекарка, она сейчас в палатке, там все хорошо. Она просила тебя зайти только тогда, когда ты восстановишь силы.

Герцогиня оделась в оставленные для нее вечером шаровары и тунику и откинув полураспустившиеся косы за спину присела к очагу:

– Вы меня извините, если я причешусь после завтрака? Чопорно спросила она, глядя на гладкие, блестящие косички Синуш и пышный хвост Сатры.

Синуш рассмеялась и придвинула ближе плошку с похлебкой:

– Извиним, ты спасла троих отличных воинов, и ворчала на самого вождя, а теперь стесняешься растрепанных кос.

– Так это был вождь?

Отпивая бульон, удивилась Гелла.

– Да, это был вождь, он командует всеми воинами и вместе с Матерью решает дела племени. Сегодня у костра он сказал, что даже собственная жена на него так не ворчала.

– А разве Мать не жена вождя?

– Нет, она его сестра, старшая.

Сатра не участвовала в разговоре, что Геллу немного нервировало, наконец, помаявшись, она спросила:

– Сатра, что с тобой? Ты вчера много крови отдала? Голова болит?

– Не обращай внимания, посоветовала жизнерадостная Синуш, Мать сказал ей, что судьба их рассудила, вот она и впала в задумчивость.

– Как рассудила?

– Она дала кровь Тарбу, породнилась с ним, стала ему сестрой, ведь их кровь смешалась не в младенце, а в его жилах, значит, женихом теперь может быть только Ниир.

– И что?

– А Ниир не знает, он еще спит, лекарка сказала, что ему ни к чему страдать и усыпила.

– Так отчего Сатра в такой задумчивости?

– Не хочу оставлять его одного, только приказания Мать не отменяла, завтра или послезавтра, как только ты наберешься сил, нам надлежит отправиться к вампирам.

– Ты ему не доверяешь?

Прямо спросила герцогиня, удивляясь собственной смелости.

– Здесь много красавиц, а он теперь богат, воины взяли хорошую добычу.

Гелла отставила в сторону глиняный бокал с травяным чаем и прищурившись посмотрела на орчанку:

– А ты едешь к вампирам – к богачам, красавцам и искусным магам. Да еще и как сестра советника короля вампиров, думаешь, у тебя будет меньше искушений, а у Ниира меньше поводов для ревности?

Сатра удивленно склонила голову, видимо под этим углом визит к вампирам она не рассматривала.

– А может твоя детская любовь развеялась без следа, и ты просто боишься сказать ему об этом? Если так, лучше скажи сейчас, и у вас обоих будет шанс найти свое счастье вдали друг от друга.

Сатра продолжала сидеть, глядя в очаг, но вот плечи ее расправились, и она кивнула:

– Ты права, я не думала, что у Ниира тоже есть повод ревновать, я поговорю с ним перед отъездом.

– Вот и хорошо, сейчас поедим, и я схожу к раненым, пойдешь со мной? Тарбу может понадобится кровь.

– Пойду.

Глава 18

Принц и герцог, оставив доктора в гостиной, вышли неспешным шагом на лужайку перед домом и Калабриан спросил:

– Что ты задумал, Тирос?

– Ты сам сказал, что передышку мы заслужили. Отсюда всего день пути до Саррианы, там резиденция нашего рода.

– Предлагаешь отвезти леди, напуганную до потери сознания в набитую народом резиденцию?

Герцог задумался, потом решительно пнул камушек и посмотрел на принца:

– У меня в Сарриане есть отдельный дом, холостяцкий конечно, но жить можно. Если это привет из столицы – мы сразу об этом узнаем, в охране там ветераны из дворцовой охраны.

– Интересно, зачем тебе такая охрана?

Герцог неожиданно смутился и пробормотал:

– Они маму не боятся. Так что, возьмем леди с собой? Если она не связана с нашими неприятностями в столице, пусть поживет там пару месяцев, а потом сможет вернуться сюда, если пожелает.

– Если пожелает?

Принц насмешливо взглянул на герцога, напоминая тому о безусловных победах над женским полом. Герцог старательно отводил глаза.

– Возможно, леди найдет покупателя на поместье, и купит себе другое, а слуг заберет позже.

– Что ж неплохой план, осталось его осуществить. Карета леди слишком приметна, до тракта можем и не доехать.

– Попросим доктора помочь?

– Думаешь безопасно?

– Пусть напишет письмо соседу и попросит неприметную коляску для перевозки больного, или доставки лекарств.

Закончив обсуждение мужчины, вернулись в залитую солнечным светом гостиную, в которой доктор мирно похрапывал в кресле. Тирос осторожно разбудил его и объяснив ситуацию, попросил написать короткую записку ближайшему соседу. Доктор план одобрил, но заметил, что скорее всего в усадьбе есть кто-то связанный с родней покойного лерда.

– Возможно, стоит леди переодеть или спрятать в сундук?

– Не беспокойтесь, доктор, мы спрячем леди.

Уверил его герцог. Карета прибыла часа через три, к удивлению слуг, распахнувших дверцы оттуда выбралась пожилая дама в роскошной кружевной накидке траурного цвета, и в сопровождении двух дюжих лакеев, ворча и ругаясь, вошла в дом. Буквально через час она вышла обратно с теми же лакеями, но теперь леди сопровождал доктор с советами пить успокоительные капли и побольше отдыхать. Усевшись в карету, принц не удержался и усмехнувшись сказал герцогу:

– Не знал, что твоя двоюродная тетюшка такая язва.

– Поверь мне, это еще цветочки, герцог откинулся на кожаные подушки и отхлебнул из фляги горячего медового взвара. Эту матрицу я снимал лет восемь назад, когда она навещала нас с матушкой в летней резиденции, сейчас она при каждом визите интересуется, остались ли еще в замке непорочные девицы.

Принц неожиданно для себя расхохотался, да уж, вдовствующая графиня Суарская могла себе позволить такие выходки, и кроме того не терпела ханжества и светских сплетников.

Между тем Тирос активно восстанавливал потраченные на морок силы и заодно придерживал на ухабах леди Суонси. Замаскированная под язвительную старуху молодая красавица безучастно смотрела в окно, и лишь слегка вздрагивала, если под колеса попадала сухая ветка или камень.

Дальнейший путь протекал без приключений – карета доставила путешественников до тракта, где их уже поджидал конюх леди с тремя лошадьми. Получив золотой, он вернулся в поместье, а следом ехала одолженная карета. Едва оба кучера и карета скрылись, Тирос отсекая преследователей, вновь наложил на всех мороки небогатых дворян, и развеял следы маленьким магическим вихрем.

Глава 19

После завтрака девушки вышли из шатра, и Гелла удивилась, как тихо было в стойбище. – Часть воинов ушли к границе, охранять пути, а раненые спят или просто отдыхают в шатрах, – пояснила Синуш.

Кивнув, девушка поспешила к палатке с ранеными. Весь день Сатра и Гелла провели там – сначала герцогиня познакомилась с лекаркой орков, красивой молоджавой женщиной лет пятидесяти. Потом они вместе осмотрели раненых, и девушка рассказала о методах и способах лечения, а потом и показала заклинание, позволявшее ей наладить передачу крови.

Восхищенная лекарка попросила научить ее, объяснив, что на пастухов зимой часто нападают волки, и в этом случае именно большая кровопотеря часто ведет к фатальному исходу. Гелла согласилась и взамен орчанка обучила герцогиню заклинанию, которое вызывало ворох искр. Герцогиня несколько раз повторила нужные жесты и слова, вместе с лекаркой, и теперь была уверена, что всегда сможет развести огонь.

После этого пришлось позвать девушек – доноров и вновь повторить сеанс. Промагичили они едва не до обеда, потом в палатку заглянула Синуш и позвала обедать. Большой котел готовили только к вечеру, но в этот раз Мать племени распорядилась готовить и днем – что бы восстановить силы лекарок и раненых. Сатра осталась в палатке, поить раненых бульоном. Все понимая, Гелла отправила остальных девушек к костру, все же разговор воительнице предстоял непростой.

Во время трапезы к сидящей на кошме светловолосой девушке подходили орки и кланяясь подносили небольшие подарки – амулеты, сладости, украшения и даже оружие. Гелла сначала не понимала, и хотела отказаться от подарков, но лекарка шепнула ей, что это не просто благодарность. Спасенную жизнь принято выкупать у лекаря, и, если она не примет дар орки будут считать, что раненые скоро умрут. Смирившись и вспомнив о своем воспитании, девушка благодарила за подношения, и непременно добавляла несколько любезных слов, восхищаясь дарами.

После обеда лекарка посоветовала герцогине отдохнуть:

– Мать распорядилась вечером устроить прощальный пир, чтобы умиловить духов степи, и проводить гостью, спасшую трех лучших воинов племени. Праздник затянется на всю ночь, так что время жаркого солнца лучше провести в шатре.

Гелла согласилась, действительно хотелось немного полежать, расправить спину и упорядочить мысли. Синуш принесла неведомо откуда две большие корзины с крышками и помогла собрать подарки, а до шатра их охотно помогли донести подростки, взиравшие на Геллу и ее помощницу с некоторым благоговением. Уже укладываясь в шатре, герцогиня спросила:

– Синуш, а мне обязательно оставлять все подарки себе, или я могу подарить что-нибудь вам с Сатрой за гостеприимство?

– Подарить можешь, но сначала должна воспользоваться сама, иначе духи не примут дар.

Кивнув, девушка задремала, и во сне видела своего строгого учителя – доктора Ринори, который объяснял ей принципы лечения гнойных ран в полевых условиях.

Спала она не долго, а проснувшись, очень захотела искупаться – обтирания в шатре было мало, да и волосы пора помыть. Словно угадав ее желание, Сатра позвала Геллу в купальню, сказав, что сегодня можно, там сейчас плещутся женщины, готовясь к вечерним танцам. Прихватив бурнусы и куски холста вместо полотенец, девушки прошли за ряды шатров и коновязей к ручью и заводи. Там действительно лениво переговариваясь купались орчанки, одна уже сохла на берегу, подставив роскошное тело солнечным лучам еще две старательно оттирались песком, а пара просто лежали в воде, наслаждаясь прохладой. Поприветствовав друг друга протяжным возгласом;

– Ваа!

Девушки, кажется, потеряли к вновь прибывшим интерес, и Гелла скромно раздевшись за пучками травы, с легким невольным вскриком погрузилась с прозрачную холодную воду. Орки не пользовались мылом, и потому вода была прозрачна, а ручей постоянно обновлял воду, унося грязь и мусор ниже по течению. Немного поплавав и согревшись, Гелла принялась оттирать песком все доступные части тела, а вот как быть с волосами? И тут Сатра вынула из ямки у большого плоского камня горшочек со скользкой синеватой глиной и протянула герцогине:

– Этим моют голову, давай помогу.

Гелла постаралась не вздрогнуть при виде осклизлых комочков и вскоре сильные пальцы воительницы быстро втирали прохладное месиво в волосы герцогини. Выполаскивалась глина как ни странно легко, оставляя в воде лентообразные разводы мути. Потом накинув бурнусы девушки, уселись на нагретых солнцем камнях и принялись расчесывать волосы, подсушивая их на легком теплом ветерке.

– Сатра, а откуда здесь такие огромные камни?

– Старики говорят, что когда-то здесь текла могучая река, она и обточила эти камни. Возможно это так, тут все камни округлые, а ниже по течению находят самородки и красивые камушки для украшений.

– Наверное, хорошие жернова из этих камней получают?

– Жернова?

– Для мельниц.

Гелла недоуменно посмотрела на собеседницу. А Сатра так же недоуменно посмотрела на нее.

– А как вы делаете муку?

Удивилась девушка, она ведь ела лепешки, испеченные Синуш.

– Покупаем, или растираем зерно в ступках. Мы почти не сеем, наша еда – мясо, а летом и осенью еще и молоко, наши мастерицы умеют печь лепешки из сыра и степных трав.

Гелла перебирая светлые пряди, придвинулась к Сатре ближе:

– А я помню, что папа все время ругался, что приходится покупать жернова в Вилате, а там камень плохой – мягкий, быстро стирается. Он даже брату показывал, какие жернова нам нужны, что бы мука была чистой, но такого камня поблизости не было, а эти глыбы как раз, такие как надо, и уже обточены.

– Отсюда камень везти далеко, расслабленно отозвалась воительница, она пригрелась на солнышке и кажется собиралась еще подремать.

– А если я попрошу Мать племени, думаешь, она разрешит брать здесь камни для герцогства?

– Спроси, пожалала плечами воительница, ей эта тема была не интересна, и Гелла тоже замолчала. Через час, обсохнув девушки, направились к шатру – готовиться к вечеру, а в заводи плескалась уже дюжина смуглых черноволосях красавиц.

Первым делом Гелла села разобрать подарки – ей хотелось отблагодарить Синуш и Сатру за помощь. В одной корзине оказались все украшения и амулеты, Синуш объясняла ей, что значит каждая вещичка:

– Это амулет от дурного глаза, если кто-то будет смотреть на тебя с плохими мыслями или пожеланиями амулет нагреется.

– Во дворце лучше не носить, усмехнулась Гелла, а то обожгусь.

Синуш в ответ звонко рассмеялась, явно не поверив, а Сатра нахмурилась.

– Разве вы не пользуетесь амулетами?

– Мой учитель говорил, что среди людей магов – артефакторов очень мало.

– Этот амулет позволяет отыскать воду, он очень сильный.

Гелла удивленно рассматривала ажурную конструкцию из роговых пластинок с блестящей голубой капелькой в центре, больше похожую на изящную брошь.

– А как им пользоваться?

– Просто прикоснуться к капельке и думать о воде, когда во рту появиться свежесть там и нужно копать.

– А это что?

Из корзины появился длинный ремешок, увешанный зубами неизвестного ей зверя вперемешку с бусинами из полированного камня и клочками меха.

– Это тоже амулет, он помогает отыскивать звериные тропы, с ним ты никогда не заблудишься.

– Как много амулетов! Удивилась герцогиня, кажется, у вас их умеют делать все!

– Это так, не все, но многие. Наша магия очень слаба и не дает возможности прямого воздействия на людей, но мы свободно общаемся с духами природы, и умеем заключать их силу в дерево, камень и кости или рог.

– Интересно получается, учитель рассказывал мне, что вампиры – мастера магии крови, драконы – самые мудрые в мире существа на самом деле сильнейшие менталисты, вы получаете артефакторы, а люди?

– Люди могут все понемногу, ответила Сатра, все еще хмурясь.

– Ой, а это что?

Потянув за широкий ремешок с пряжкой, девушка вынула из корзинки небольшой серебристый кинжал с крупным влажно блестящим камнем в оголовье рукояти.

– Оооо!

Простонали обе орчанки.

– Оружие у нас очень дорого, металла в нашей земле нет, а этот кинжал ковал наш лучший кузнец.

– Это тоже амулет?

– Можно сказать и так, Сатра неожиданно усмехнулась, ты же хотела суметь защититься? Этот кинжал всегда попадает в цель, даже если ты метнешь его в другую сторону.

Гелла серьезно посмотрела на кинжал, а потом осторожно царапнула кончиком кинжала мякоть указательного пальца, и размазала алую каплю по лезвию.

– Защити меня! Шепнула она и собиралась повесить ножны на тканый пояс, но Синуш ее остановила:

– Подожди! У меня есть подходящий ремень! Покопавшись в корзине с готовым рукоделием, девочка вручила герцогине расшитый конским волосом кожаный ремень с петельками для ножен и карманов.

– Это тоже амулет, смутилась Синуш, он зачарован, так что бы все привешенное на него не мокло и не ржавело.

– Спасибо большое! Гелла порывисто обняла юную орчанку.

– Я тут видела очень красивое ожерелье с гранатами, мне кажется, оно очень тебе подойдет!

Ожерелье быстро отыскалось, и совершенно счастливая Синуш уселась перед миской воды, стараясь разглядеть свое отражение. Теперь Гелла собиралась выбрать подарок и для Сатры, но у входа в шатер неожиданно раздались три хлопка в ладоши:

– Са-вай!

Отозвалась воительница и на войлок шагнула Мать племени. Орчанки тотчас склонились в поклоне, а Гелла сделала изящный реверанс.

– Собираетесь девочки? Хорошо.

Орчанка грузно опустилась на подушки у очага и махнула рукой, разрешая присутствующим сесть.

– Мне жаль, что ты погостила у нас не долго, девочка, сказала она, обращаясь к Гелле, но все орки запомнят этот визит. Широкая ладонь женщины ласково коснулась светлых волос. И вы, мои девочки тоже заслужили благодарность всего племени. Орчанка посмотрела на внушек. У меня есть подарки для всех вас. Завтра вы уезжаете с официальным визитом к вампирам, и думается, новые наряды вам не помешают. Мать хлопнула в ладоши и две пожилые орчанки внесли три роскошных традиционных оркских костюма. И бальное платье, пошитое по последней моде.

– Откуда? Изумилась Гелла. К платью прилагалось все что было положено модой – белье, корсет, шелковые чулочки и лайковые туфельки.

– Секрет, лукаво улыбнулась орчанка. Кроме того, вас ждут кони под новыми седлами и сбруей, и сундук с подарками королю вампиров. А до границы вас проводят воины, и Синуш.

Девочка расцвела улыбкой, ей очень хотелось поехать вместе с сестрами, пусть даже и к вампирам. Поблагодарив Мать племени за заботу и подарки, Гелла наконец осмелилась рассказать о жерновах, и больших плоских камнях у ручья.

– Я лишь примерно знаю, как правильно сделать жернов, но даже подходящие для этого камни стоят денег.

– Ты делаешь нам еще один ценный подарок, сказала Мать.

– Я лишь благодарю вас за свое спасение.

Серьезно ответила Гелла. Вскоре Мать ушла, и девушки заторопились заплести косы и надеть украшения для вечернего праздника.

Глава 20

Принц, герцог и леди Суонси весь день провели в дороге. Позабавившись, Тирос превратил леди в жгучую брюнетку южных кровей, принца в блондинистого юнца лет семнадцати, а себя в рыжего томного лорда с иноземным прононсом.

Останавливались несколько раз – напоить леди успокаивающим раствором, перекусить пирогами или умыться у колодца. До Саррианы доехать не успели – световые дни сократились, а леди хотя и пыталась сдерживать мучительные гримасы явно, не привыкла к столь долгой скачке. Испытывать выносливость благородной дамы в планы мужчин не входило. Едва начало смеркаться, как принц выбрал постоянный двор подороже, аргументировав удивленно приподнявшему бровь герцогу:

– С нами леди, и ей нужен покой.

Тирос только кивнул, и развернул коня к воротам. Весь дневной путь он ненавязчиво опекал леди, боясь, что она потеряет сознание, и теперь увидев вопрос на ее утомленном лице, подъехал ближе и пояснил:

– Сегодня переночуем здесь, а утром приедем в Сарриану, поверьте мне как, Тирос проглотил слова «владельцу города», как дворянину в этот город лучше всего въезжать на рассвете.

Леди Суонси в забавной гримасе свела черные густые брови и кивнула:

– Поверю вам на слово, сударь, я приехала в эти края маленькой девочкой, и не бывала дальше ярмарки в соседнем поместье, так что меня способен впечатлить любой город.

– О миледи! Тирос забылся и перешел на куртуазный язык придворных кавалеров: – О, миледи, обещаю вам, что Сарриана вас не разочарует!

Уставшая дама согласилась только для того, чтобы герцог замолчал, а принц нахмурил брови и велел Тиросу заняться лошадьми, взявшись лично проводить леди в трактир. Его магия была достаточно мощной, что бы пробивать морок друга и Калабриан видел, что леди измучена дорогой и едва держится на ногах, хотя и бодрится. Сердитый герцог пришел тогда, когда подавальщица ловко ставила на стол миски с супом, корзинку с пирогами и кувшин с морсом. Наученные прошлым посещение трактира мужчины не хотели прикасаться даже к сидру. Съев несколько ложек супа и пирожок, леди оживилась и принялась задавать вопросы:

– Простите лерды, что интересуюсь, наш почтенный доктор безоговорочно вам доверился и посоветовал то же самое сделать мне, но куда мы едем?

– В Сарриану миледи.

Ответил принц.

– Только в Сарриану?

– У моего друга есть в Сарриане дом, достаточно спокойный, со всеми удобствами. Вы поживете там под чужим именем месяц или чуть больше, пока родственники вашего мужа не успокоятся. Если вы не пожелаете возвращаться в поместье, стряпчий барона, принц скосил глаза на внимательно слушающего герцога, поможет вам его продать, и вообще все денежные дела советую вам вести через него – он хорошо знает законы и умеет их применять.

– Но как же заседания суда? Я должна там присутствовать!

– Думаю ваш доктор охотно напишет бумагу о скоротечном расстройстве нервов или, о чем-нибудь еще столь же серьезном, а управляющий доставит бумаги в суд.

– Спасибо, господа, вы даете мне шанс выжить, но как же мои люди?

– Напишите для них распоряжения, управляющий передаст. А теперь поднимайтесь к себе и отдыхайте, завтра мы представим вас слугам и управляющему, и уедем, нас ждут дела в другом городе.

Герцог, отпивая из бокала морс мелкими глотками, внимательно смотрел на женщину, отмечая, наконец порозовевшие от горячей пищи щеки и рассеянную, задумчивую улыбку.

Поняв, что разговор закончен леди Сепфора вышла из-за стола и пожелав мужчинам спокойной ночи поднялась в отведенную ей комнату.

– Думаешь разумно бросать леди одну?

Спросил Тирос, едва они остались одни.

– Не сходи с ума, Тир, поморщился Калабриан, ты не хуже меня понимаешь, что нам нужно ехать на поиски леди Геллы!

– Ты уже не зовешь ее невестой?

– Не зову! Сомневаюсь, что вообще захочу видеть ее в столице после того как эти поиски закончатся.

– Что ж я в тебе не сомневался, ты холоден и отстранен как айсберг, а вместо сердца у тебя ледяной ком, как те, которыми кидаются дети в чучело на зимней ярмарке. Герцог вскочил и продолжил:

– Ты уже забыл, что юная девушка – это не гвардеец твоего полка, и возможно сейчас ей просто некому помочь.

Принц изумленно наблюдал, как рассерженный герцог, прежде всегда соблюдавший дворцовый этикет, вышел из-за стола, не дождавшись даже номинального разрешения сюзерена, и сразу отправился на второй этаж, к спальням, предварительно уточнив у спускавшейся девушки, где его комната.

Калабриан остался за столом один и поразмышляв немного над поведением герцога, и решил, что в Сарриане неплохо было бы устроить себе небольшой загул, они в пути уже долгое время, и герцогу явно не хватает привычного и любезного внимания дам, да и в целом отдохнуть от монотонности пути не помешает. Довольный принятым решением он поднялся в комнату, которую должен был разделить с вассалом, Тироса в комнате не было. Принц, было, встревожился, но тут же услышал голос друга из-за тонкой перегородки между комнатами:

– Не волнуйтесь, миледи, моя няня очень добродушная женщина и поможет вам освоиться на первых порах.

Принц удивился: герцог разговаривает с женщиной? Не заигрывает, не соблазняет, а утешает? Чего только на свете не случается, даже извержения вулканов!

Выбрав одну из двух стоящих в номере кроватей и умывшись, Калабриан прилег, накрылся одеялом и задумался. Впервые за последние несколько недель он остался один, и воспоминания, которые он загонял в угол, вновь выползли на свет: суровый голос отца, и его пронзительный тяжелый взгляд вызвал у Калабриана внутреннюю дрожь.

Страх и волнение на холодно-прекрасном лице матери – удивление, недоумение? Столько лет эта женщина была истинной супругой монарха – сильной, холодной, расчетливой. Принцу до сих пор помнились ее визиты в классную комнату и граничащее с восторгом благоговение сверстников, допущенных до учебы с наследником престола.

Тряхнув головой, принц отогнал непрощенные воспоминания, но они тут же сменились другими – заплаканные глаза герцогини, гнев герцога. Кажется, родители его бывшей невесты любят свою дочь, и сами будут счастливы, увезти ее из дворца. Кэл задумался, пытаясь вспомнить, какие слухи ходили по дворцу о семье невесты. Кроме сказок об опустошении герцогом своей казны и наведенных на принца чарах?

Он мысленно, перебирал визиты, встречи, выезды, и с удивлением понял, что болтали о семье его невесты только то, что было ему известно и так. Слухи о предполагаемом неравном браке наследника герцогства – Кэлу представляли бойкую хохотушку с каштановыми кудрями, кажется дочь графа? А намеки и весьма фривольные на любовное увлечение старшей дочери герцога разбились ее приездом на свадьбу сестры в хорошо заметном интересном положении. Причем супруг леди берег ее точно бесценную вазу мурранского стекла. А потом в его воспоминаниях мелькнуло бледное и невыразительное личико невесты в окружении цветника придворных дам. Как ни искали кумушки подвоха – найти его так и не смогли, и потому приплели

«выкуп за наследника» якобы обещанный разоренному герцогу. Вздыхнув, Калабриан потер лоб:

– Тирос!

Крикнул он, уверенный, что его услышат, если уж вечер не задался у него, пусть и герцог оставит свое воркование! Друг ворвался в комнату с обнаженным мечом через полминуты.

– Ваше Вы...

– Тс!

Принц кивнул на тонкую перегородку:

– Пора спать, завтра выезжаем до рассвета.

– Да... господин барон, время уже позднее.

Расслабившись и положив меч на стул возле кровати, Тирос быстро скинул камзол и бриджи и дунув на свечу скользнул под одеяло. Стало относительно тихо. Из зала внизу доносились голоса постояльцев, из соседней комнаты отделенной более толстой перегородкой уже слышался чей-то храп, лунный свет рисовал узоры на полу, пробиваясь сквозь приоткрытые ставни. Принц поймал себя на том, что невольно, как и герцог прислушивается к шуршанию юбки за перегородкой. Вот брякнул кувшин, полилась вода, и воображение нарисовала образ леди совершающей вечернее омовение. Потом еще шорох и потрескивание – леди распустила на ночь волосы и старательно причесывала их. Наконец скрипнули стойки кровати, леди Сепфора легла, и тут Кэл почувствовал себя неловко, и завозился, якобы устраиваясь удобнее, и вскоре действительно заснул.

Глава 21

Огонь взлетал, кажется, к самому небу, помимо большого костра горели еще четыре малых, отмечая площадку для танцев. Сатра, Гелла и Синуш присоединились к большой группе девушек с косами накрывающих длинный стол, собранный из кусков кошмы.

– Это большая честь, шепнула герцогине Синуш, здесь будут пировать воины, многие союзы заключались после праздников.

Собирающиеся неподалеку высокие статные молодые орки охотно поглядывали на девушек и даже перешучивались с ними. Из палатки, в которой лежали раненые, выбралась лекарка и подозвав пару помощниц отвернула края полотнищ в стороны, закрепив полосками кожи.

Гелла не удержалась и подошла ближе. Мужчины лежали удобно устроенные среди подушек, и внимательно смотрели на подготовку к празднику, с особенной тоской почему-то поглядывая на освещенную площадку. Перекинувшись несколькими вежливыми фразами с лекаркой, Гелла и Синуш отошли к костру, на котором кипел огромный котел с чем – то ароматным:

– Это медовый взвар. Мать сама подбирает для него пряности и травы, и его варят только на праздники.

Шепнула, облизываясь Синуш.

– А вино в него добавляют?

– Вино? Нет, вино дорогое, у нас мужчины пьют молочную брагу, когда приходят стада.

Гелла расслабилась, и с любопытством продолжила посматривать на собирающихся возле костров мужчин и женщин. Чем старше и выше по статусу были орк или орчанка, тем затейливей была у них прическа и многослойнее одежда.

Дети бегали в рубахах без различия пола, подростки уже различались – мальчики носили штаны, а девочки юбки, кроме того самые рослые парни приходили к костру в кожаных жилетах и вышитых поясах. Интересно было рассматривать стариков – их одежда была на диво разнообразной – и халаты и меховые жилеты и просторные отороченные мехом рубахи. И все расшитое костяными и деревянными бусинами, крашеным конским волосом и кусочками ярких лент. А прически! Мимо герцогини прошествовала статная орчанка на голове которой высился традиционный шатер из тонких косичек и бус. Рядом шла девушка помоложе, с двумя косами увешанными монетками и фигурками коней.

– Она невеста богатого табунщика, и своими амулетами приманивает богатство в новую семью.

Вновь прошептала Синуш, она успевала болтать с ровесницами и не выпускать из виду Геллу. Сатра присела на корточки у палатки с ранеными, Гелла почувствовала к ней жалость – девушке не было место у стола для воинов, а ее сверстницы давно замужем и качая грудничков собрались плотной кучкой у плетеного загончика с детьми постарше.

Вот, наконец, загудели барабаны, мужчины громко выкрикнули: «Хэй» и принялись показывать свою удаль – на площадке между костров сразились два воина – один в красном «война» другой в зеленом «мир». Лица их были закрыты, но Синуш пошептала Гелле, что это лучшие бойцы, а потом воины будут показывать свою удаль в схватках на победителя. «Мир» одолел «войну» и на утопанную площадку вышел обнаженный по пояс воин и прокричал что-то в толпу:

– Это вызов, сейчас любой воин может принять его.

Девушки, блестя глазами, стали поглядывать на молодых воинов, и вскоре к высокому черноволосому красавцу шагнул низкий и крепкий по меркам орков парень в расшитой жилетке. Его волосы были убраны в косу, но одна прядь лежала на плече.

– Синуш, а почему пряди выпущены из кос?

Поинтересовалась Гелла, заметив такие же пряди у остальных носящих косы.

– Это значит, что битва не до смерти, это ведь не враги, а просто соперники.

Между тем воины обменялись несколькими словами, выбрали из лежащих на войлоке вещей две длинные крепкие палки, и начали сражение. Поначалу крепыш ловко уворачивался от выпадов высокого орка. Используя меньший рост, как преимущество он буквально катался по земле, а потом подбил сопернику ноги, и уселся на побежденного верхом придавив его смуглое горло палкой.

Стоящие вокруг орки закричали «Хэй» потрясая оружием, и красивая девушка в традиционном наряде с косами без амулетов, поднесла победителю красивую чашу с напитком из большого котла. Прочие девушки разнесли напиток всем присутствующим, в первую очередь, уважив стариков и воинов.

Гелла получила горячую чашу одной из первых, как гостья племени, и осторожно принюхалась к сладко-пряному аромату, потом сделала небольшой глоток, увидев, что остальные девушки спокойно отпивают из глиняных чаш и с удовольствием смотрят на следующий поединок. Горячая вода с медом и пряностями легко скользнула в горло, согревая сердце, огонь разгорелся ярче, смех зазвучал веселее. Через некоторое время девушка охотно ухватила вторую пиалу с подноса, который разносила Синуш.

Через три поединка среди бойцов выделился молодой длинноволосый орк с золотой серьгой в ухе. Блистая белозубой улыбкой, он раз за разом побеждал в поединках различным оружием, превращая поединки в забаву. Гелла допивая третью пиалу взвара, и не заметила, как вместе с остальными девушками стала радостно кричать «Хэй» и хлопать в ладоши. А белозубый орк, вдруг посмотрел ей в глаза и подмигнул, и почему-то герцогиню бросило в жар от этого простого жеста.

Она не отрываясь смотрела как красуясь молодой воин двигался в поединке как в танце, плавно уклоняясь от ударов и неожиданно меняя траекторию атак. Вот он отбросил с плеча длинную пряжу и вновь обернулся, пристально глядя герцогине в глаза. Девушка потупилась и отпила еще немногопряного взвара, ловя боковым зрением хлопающих в ладоши и притопывающих орчанок. В следующем поединке воин с силой ударил противника коротким копьем и глядя девушке в широко распахнутые голубые глаза второй удар провел по касательной линии, лишь обозначив. Гелла судорожно вздохнула и нашла в себе силы отвернуться, сердце глухо бухало в груди, ладошки вспотели, хорошо, что Синуш не оставляла гостью стана одну, и увидев румянец поспешила принести чистой воды:

– Медового взвара нельзя пить много, мы пьем его с младенчества, и довольно часто, и то не больше двух-трех пиал, а ты сколько выпила?

– Две, или три.

– Эх, я хороша! Не предупредила!

– Но все девушки его пьют!

– Пьют, маленькими глотками и две пиалки за весь вечер! Да и орки крепче людей!

– Ох, Геллу затошнило, и пришлось срочно убежать за ряд шатров. Синуш принесла еще воды и чистое полотенце – утереть лицо. Через полчаса бледная герцогиня вновь вернулась на праздник и даже с пиалой в руке, но теперь пиала наполнялась исключительно водой из заботливо приготовленной Синуш фляжки.

После поединков, продолжение которых девушки пропустили, чувствовали победителя. Им стал, конечно, белозубый орк, которому пара старейшин вручила красивый щит и новенькое копьё. А после награждения начались танцы. Вместо барабанов зазвенели бубны, запели звонкие тростниковые дудочки и рожки.

Сначала мужчины исполнили победный танец с оружием, потом в огненный круг вышли девушки. Скромно опущенные глаза и длинные платки в руках наводили на мысли, о чем – то сдержанном и торжественном, но музыка зарокотала низко и глубоко. Дружно вздохнув, девушки сделали слитный шаг, и вдруг под рокот бубнов тонкие платки вспыхнули языками

пламени, а робкие красавицы превратились в свирепых тигриц, непокорных и гибких. Гелла забыв обо всем, впитывала в себя эту пляску, не замечая, как ходят в такт плечи, бедра и колени. И лишь струей жидкого пламени обожгло ее вдоль спины дыхание неведомо как оказавшегося рядом белозубого орка.

Как бы ни была герцогиня поглощена танцем, музыкой и завораживающей атмосферой праздника инстинкты возопили едва жгучие губы прижались к шее, как она, взвизгнув, влепила нахалу пощечину, добавив недавно затверженное с лекаркой заклинание «искры». И тотчас все переменилось: глаза улыбочивого красавца полыхнули гневом, искры подпалили вышитый жилет, и приятное лицо орка превратилось в звериную маску. Девушки, стоящие поблизости отшатнулись, и Гелла почувствовала себя песчинкой, попавшей в жернов. Вокруг ей виделись ухмылки, выхваченные пламенем огня ножи и короткие мечи. Надеждой на спасение из толпы выскочила, звеня амулетами Синуш, и схватив Геллу за руку, потянула к кошме, на которой восседала Мать племени. За спиной раздавался звериный рык, подхваченный множеством голосов и насмешливые подначки:

– Не догонишь, Царум, где тебе такую красотку уговорить!

Сердце Геллы бухало у самого горла, она боялась упасть и попасть во власть яростного пожара, который настигал ее.

– Мать, Царум поцеловал Геллу!

Выпала Синуш, дотавив герцогиню до чинно восседавших стариков. Орчанка внимательно посмотрела на перепуганных девушек и одним жестом остановила приближающийся рык.

– Великий воин Царум-волк забыл, что гости неприкосновенны?

– Гости?

Прорычал орк.

– Герцогиня наша гостья, и этот праздник дается в ее честь.

Орк гневно потряс головой видимо не находя слов, а потом скинул опаленную жилетку и бросил ее девушке под ноги. Испуганная Гелла не шевельнулась, а Синуш зашептала ей на ухо:

– Отдай выкуп за испорченную вещь, амулет или украшение.

В растерянности Гелла сдернула браслет из каменных бусин и ярких перьев, кажется, это был амулет для охоты на птиц, и вручила его Синуш, а Синуш передала откуп Матери. Получив с торжественным славословием дорогую вещь, воин смягчился и ушел в темноту. Но герцогиня уже не чувствовала себя в безопасности, увидев, как тонок налет человечности на орках, она уже не отходила от Синуш. Вскоре девушки вернулись в шатер, где уже лежала, прикрыв глаза Сатра.

Неугомонная Синуш убедившись, что герцогиня не одна вновь убежала, а Гелла еще долго переживала свои заблуждения, вина себя в недостойном поведении, кажется, теперь она лучше понимала необходимость рекомендаций принца и тревогу королевы.

Утро встретила обитательниц шатра головной болью и необходимостью сборов в дорогу. Грустная Сатра в пять минут собрала заплечный мешок воина и смотрела на страдания Синуш и Геллы. Герцогиня приняла плохое самочувствие как кару за вчерашнее поведение, и молча, сносила боль, а вот Синуш страдала шумно и энергично:

– Ой, моя голова! Моя голова! Все, в следующий раз не больше одной чаши! Зато ха-ха, Царума – Волка наградили новым прозвищем – Паленый! Старый Ийнир-Сайгак сказал, что паленый волк стоит дороже волчонка, так что теперь Царум должен тебе подарок за прозвище.

– Синуш! – Гелла повысила голос, и сама схватилась за взорвавшуюся голову. – Не нужны мне его подарки! Я хочу убраться отсюда поскорее, пока не натворила чего-нибудь еще!

Голова немилосердно казнила, а тело покрылось испариной, и Гелла уже не глядя сгребла остатки вещей в корзинку с крышкой.

– Готовы?

Сатра окинула взглядом сестру и герцогиню, и вышла из шатра, коснувшись на прощание плетеной из ремешков куколки, свисающей с колышка у двери. Покрышка опустилась за спинами девушек как стена отделяющая прошлое от будущего. Провожать их не вышли. Воины сопровождения, и повозка с подарками для вампиров уже ждали на окраине стоянки. Сев в седло Гелла оглянулась на стоянку и услышала смешок Синуш:

– Что?

– Раз оглянулась, значит, еще вернешься.

– Не думаю.

– Духам виднее, вновь хихикнула девочка, указывая на пригоршню лепестков, брошенных ветром на колени герцогини. Та в ответ лишь пожала плечами и развернула лошадь в след предводительнице. Дорога вновь уводила ее в неизведанный путь, но и оставленное за спиной имело свою ценность, тихонько вздохнув, герцогиня, вспомнила дни, проведенные в племени и улыбнулась, может быть, Синуш и права, герцогству хорошие жернова не мешают!

Глава 22

Хозяин трактира поднял постояльцев как они и просили – едва темнота за окнами начала сереть. Сонная служанка принесла чуть теплой воды для умывания и холодную курицу на завтрак. Леди Суонси завтракала у себя, но на стук в дверь открыла уже одетая и причесанная.

– Прошу вас, миледи, пора ехать.

Герцог одобрительно посмотрел на аккуратное платье леди, вчера суконная юбка запылилась, а воротничок и манжеты из тонкого полотна с кружевным краем засалились и обтрепались, но сегодня юбка леди была чиста, а полотно манжет сияло свежестью. Аккуратно заплетенные волосы уложены в прическу, ботинки вычищены и смазаны воском.

Леди благодарно оперлась на руку мужчины, и благосклонно проследила за тем, как принц прихватил ее сумку и отнес к лошадям. Быстро проверили седла и сбрую, быстро оседлали коней и покинули двор трактира. Морок Тирос наложил сразу, как проснулся, и теперь с помощью личной магии осторожно развеивал следы.

Калабриан ехал, храня сдержанное молчание, но в голове его постоянно перебирались мысли и мелкие детали: вот герцог подсаживает спутницу в седло, вот интересуется, не забыла ли она принять капли, такая интимность с малознакомой женщиной? Мысли раздражали и Калабриан начинал закипать, слушая, как Тирос беседует с леди, обсуждая необходимость приема лекарств.

Через час скачки восток окрасился нежно розовыми лучами, и Тирос оглянувшись на наспуленного Калабриана напомнил леди Сепфоре:

– Миледи, я дал слово дворянина, что в Сарриану лучше всего въезжать на рассвете. Взгляните, мы приближаемся.

Дорога как раз делала плавный поворот вокруг золотящейся в преддверии осени рощицы, и впереди показалось нечто непонятное, огромное, бесформенное. Подъехав ближе, леди задыхнулась от изумления – огромные террасы, укрепленные красным кирпичом, вздымались ввысь, и на этих террасах тесно толпились невысокие деревья, отягощенные плодами. Крестьяне в просторных домотканых рубахах спешили с огромными корзинами к своим садам, скрипели колеса водяных мельниц, поднимавших воду, кричали ослы, запряженные в небольшие тележки готовые развезти плоды Саррианы по окрестным городам и селам.

– Что это?

Удивлению леди не было предела.

– Это пригород Саррианы, сам город находится в стороне от садов, здесь живут поденщики и садоводы, а дома знати расположены на холме у реки.

Дорога проходила прямо под кирпичными стенами, с которых свисали ветви, отягощенные плодами, леди Сепфора удивленно рассматривала это изобилие, и Тирос догнал крестьянина с тележкой полной небольших корзинок и вскоре протянул спутнице несколько румяных яблок:

– Попробуйте леди, таких яблок нет больше нигде. В центре этих садов расположена старинная крепость. По легенде одна из первых герцогинь Тримейн была южанкой и очень скучала по пышным садам своей родины. В этой крепости она ожидала мужа, который часто уезжал по делам короля, и тоскуя разводила сад на крепостном валу. А что бы плодородную почву не смывали дожди, герцогиня велела укреплять террасы кирпичом. Глину брали во дворе крепости и со временем вырыли колодец с удивительной водой – если ею поливать деревья они плодоносят изобильно и плоды отличаются редким вкусом и ароматом. Кроме того, умирая герцогиня уверила подданных, что колодец не иссякнет, пока эти земли будут верны роду Тримейн.

– И сколько лет этим садам?

– Крепость была заложена около семисот лет назад, вторым герцогом Тримейном, а первый сад посадила супруга пятого герцога. За все время существования садов источник был близок к истощению лишь однажды, когда регалии герцога собирались возложить на человека, не являющегося наследником рода Тримейн.

– Вот как? И что это было, измена или ошибка?

– Это была попытка спасти наследника, в итоге недоразумения разрешились, и колодец вновь наполнился водой.

Леди ехала, задумчиво покусывая губу, забыв про лежащие на юбке яблоки.

Калабриан хмуро поглядывал на Тироса, и волновался, если эта красотка увлечет Тримейна он не поедет со мной на поиски, или поедет весьма неохотно, значит нужно поспешить с развлечениями, ни одна женщина не потерпит открытого пренебрежения!

Тирос же размышлял, не слишком ли он увлекся рассказом о предках, леди не глупа, и могут возникнуть вопросы. А расслабившаяся в дороге Сепфора размышляла о герцогине Тримейн, и пыталась представить себе ее облик.

Некоторое время все молчали, а потом леди Сепфора заговорила снова:

– Удивительная история, получается, что герцоги Тримейн правят этими землями больше шести веков, и эта старая крепость является сердцем края.

Тирос только кивнул, а леди, наконец, вспомнив о дарах природы, поднесла яблоко к лицу и вдохнула сладкий аромат.

Принц подъехал ближе к герцогу и выбирая себе пару яблок из корзинки язвительно прошептал:

– Ухаживание в сельском стиле? Яблоки, сладкие речи и сеновал?

Герцог хмуро взглянул на друга и яростно подхлестнул коня, уезжая вперед. Принц только хмыкнул, и мысленно поежился, кажется все зашло дальше, чем он думал.

Вскоре за поворотом дороги открылись хижинки поденщиков – саманные лачужки с тростниковыми крышами и хлипкими плетнями. Возле каждой хижины на тростниковом коврике стояли плетеные корзины и керамические горшки, лежали свернутые в рулоны коврики и веревки, и везде были яблоки: сушеные, соленые, моченые, тут же продавалось яблочное повидло и сидр, яблоки в карамели и пышные лепешки с яблочной начинкой. За торговлей присматривали шустрые вихрастые мальчишки или молодые девушки в длинных домотканых платьях.

Сепфора крутила головой и порой ойкала как девочка, впервые выбравшаяся на ярмарку, впрочем, герцогу, исподтишка любовавшемуся этой непосредственностью, впервые показалось, что он ошибся, считая возраст леди Суонси. Строгие платья и манеры прибавили в его глазах лет пять, а то и семь, но яркий солнечный день и радостный смех выдали большой секрет леди – ей едва исполнилось девятнадцать, ну может быть двадцать лет.

Вскоре лачуги сменились трактирами, постоянными дворами и чистенькими гостиницами. Следом шли ремесленные мастерские, потом купеческие лавки, а еще дальше большой рынок, спускающийся к реке.

– Простите, миледи. – Тирос подвел своего коня к краю дороги, откуда открывался великолепный вид на раскинувшиеся прихотливо дома, – Сегодня останавливаться не будем, доберемся до моего дома и отдохнем, а завтра, если пожелаете, я охотно покажу вам город.

Леди Сепфора оторвалась от жадного разглядывания рынка и обратила внимание на ту часть города, на которую указывал Тирос. Дорога здесь разделялась, одна часть ее становилась шире и спускалась к рынку, а вторая тонкой змейкой взбиралась на холм, застроенный величественными особняками и милыми кирпичными домиками, обсаженными плодовыми деревьями. Именно к такому домику они и подъехали. Герцог спешился и передав поводья принцу постучал в глухую калитку, вскоре приоткрылось небольшое оконце и оттуда высунулась уса-

тая физиономия, герцог что-то пошептал привратнику и на миг снял морок. Тотчас раздались голоса и вскоре ворота распахнулись.

Гости осматривались с любопытством, Калабриан бывал в Сарриане, но всегда останавливался в резиденции герцогов Тримейн – огромном помпезном здании венчающим собою холм. Этот дом, вероятно, был выбран родителями наследника герцогства потому, что стоял чуть в стороне от других домов. С одной стороны, тянулся обрыв, а с другой обширный парк большого дома выходящего фасадом на другую улицу. Площадка перед домом поросла травой, садовые деревья давно нуждались в обрезке, а с крыши съехало несколько черепиц, но в целом дом казался уютным и удобным. Коней приняли и увели в конюшню несколько солидных усатых мужчин, герцог, быстро переговорив с ними вернулся к гостям:

– Нас, конечно, не ждали, но я уже послал людей на кухню и на рынок за провизией, часа через два можно будет пообедать. Постоянного повара тут нет, мои люди кашеварят по – очереди, но думаю, чашка супа и хлеб с сыром в доме найдутся.

Леди Сепфора лишь благодарно улыбнулась, а принц кивнул, и подумал про себя потопливая гостью наверх:

Поспешите, поспешите сударыня! Юбки не чищены, манжеты не глажены! Пора уговорить герцога отправиться в трактир, а там – лиха беда – начало! После третьей бутылки можно будет пригласить бойких подавальщиц составить им компанию, и странное раздражение и опасение потерять друга сгинет без следа! Довольные домом и собой путешественники разошлись по комнатам. Что бы освежиться и сменить одежду перед обедом.

Обедали рано, еще до полудня, еда была простая, но сытная – крутая каша с салом и покупные пироги с яблоками. За столом прислуживали те же молчаливые усачи, которые охраняли дом и носили на верх горячую воду для умывания.

К сервировке стола из небольшого домика в конце сада выбралась пожилая женщина высокого роста. Серое платье в голубую полоску сидело на ней неловко, чепец напоминал крышечку сахарницы, закинутую на макушку колокольни поверх рыжих с сединой кудрей, но Тирос обнял ее с большим чувством и представил ее леди Сепфоре как свою кормилицу мистрис Карину. Если леди и удивилась, то не подала виду, и принялась расспрашивать новую знакомую о ценах на рынке и популярных блюдах.

Кормилица, нисколько не смущаясь общества аристократов, охотно отвечала на вопросы и даже приготовила освежающий морс, но присесть за стол отказалась, объяснив, что уже поела в своем домике.

После трапезы герцог вручил леди Сепфоре кошелек «на расходы по дому», и вместе с принцем отбыл в город «по – делам», предварительно подмигнув кормилице и попросив гостью не обижать. Принц лишь страдальчески сморщил нос – в Сарриане был небольшой магический пункт, и нужно было попытаться связаться с дворцом, узнать новости и сообщить о прибытии в герцогство Тримейн.

Новости из дворца были неутешительны. Узнав об отмене свадьбы и отбытии наследника на отдых, все крупные аристократические роды начали представлять ко двору девушек брачного возраста, не дожидаясь весны. Король сдерживал натиск, но Королеве приходилось нелегко. И кроме того Их Величество выражали недовольство затянувшимися поисками, а принцу нечем было оправдаться, так что сеанс связи получился бурным и коротким. Выйдя из скромного кирпичного здания магслужбы, герцог укрепил морок с помощью амулета – накопителя и поспешил к управляющему, дела не ждут!

Глава 23

Путь орки начали в молчании, видимо голова трещала у всех. Приказы Сатра раздавала знаками, и только неугомонный ветер шевелил головные повязки и рубахи воинов, хвосты и гривы коней, и пел, пел свою тоскливую песню.

К обеду пришлось срочно искать воду – фляжки опустели, к счастью орки хорошо знали свои степи, воду нашли быстро, крошечный родничок сочился между камнями у подножия холма.

Воины уже пришли в себя и посмеиваясь вспоминали вчерашний праздник: кто кого победил, кто кого перепил, и кто кому подмигнул. Часто вспоминали и Царума Паленого Волка, гадая, чем он может откупиться за прозвище. Гелла смущаясь от подобных разговоров, отошла в сторону и присела на камни, но ее тут же согнала Синуш и подстелила овечью шкуру:

– Теперь садись. Разве мама тебе не говорила, что на холодном сидеть нельзя?

Гелла в ответ лишь вяло кивнула. Жуя кусок лепешки с овечьим сыром, и отпивая холодную вкусную воду, она пыталась вспомнить заклинание, которому ее учил брат. Его как наследника титула учили некоторым особенным заклинаниям, а юный наследник не нашел ничего лучше, как тренироваться на любимой младшей сестренке. Весь замок от герцога до горничной бегал смотреть на юную герцогиню с вытянутым зеленым носом. Потом были торчащие дыбом волосы и малиновые уши в белый горошек. Но к своему совершеннолетию он поднабрался опыта и столь забавных результатов почти всегда избегал.

Перед самой свадьбой лерда Винсента начали учить ощущать в человеке наличие родственной крови. Вообще в сокровищнице герцога имелись на такой случай артефакты, но такое умение позволяла главе семьи ощущать благополучие родичей на расстоянии. И вот сейчас герцогиня пыталась воспроизвести мысленно нужную формулу и активационный жест, надеясь ощутить связь с близкими людьми, дать понять родителям, что еще жива. Неожиданно ближайший к ней орк закашлял – из чашки с водой выпрыгнула лягушка, малиновая в желтую полосочку, потом еще одна, фиолетовая в зеленую крапинку, воин отбросил чашку и обнажив меч отпрыгнул за камень. В течении нескольких минут все пристально наблюдали за фонтаном разноцветных лягушек. Первой опомнилась Синуш:

– Гелла! О чем ты думала?

– Я? – Герцогиня вышла из своего забытья и потеряв лоб зажатой в руке лепешкой пробормотала: – Брата вспомнила, как он меня магии учил.

Синуш картинно закатила глаза и затрясла головой, звеня подвесками:

– На тебе же дюжина сильнейших амулетов! Ты подумала о чем-то магическом, а они попытались твое желание воплотить!

Гелла вытаращив глаза, смотрела, как разноцветные лягушки уселись перед ней и уставились выпуклыми черными глазками.

– И что с ними делать?

Спросила она жалобно. Один из орков давясь от смеха, провел рукой над лягушками и сообщил, что это не просто галлюцинация, а вполне материальные объекты с небольшой магической составляющей.

– То есть они вполне живые?

– Да, госпожа, они полуразумны, как кошки или собаки.

– И долговечны?

– Проживут столько же, сколько создатель, и кажется могут делиться магической силой, но точно не скажу, надо понаблюдать.

Вздыхнув герцогиня сползла с камня и пошла собирать новых питомцев в большой горшок, бурча себе под нос:

– Надеюсь, они не ядовитые, и не кусачие.

Синуш смеясь ей помогала, вслух восхищаясь психоделичностью некоторых сочетаний в окраске земноводных. А орк, из чашки которого изошел разноцветный фонтан, посоветовал набрать у родничка влажной травы и листьев. Обвязав горлышко сосуда тонким платком, Синуш унесла его, продолжая хихикать в повозку. Смущенная происшествием Гелла поспешила умыться и дать себе клятву упражняться в магии нагишом и ванной, чтобы сразу смывать неудачные варианты в водосток. Тут всеобщее внимание привлекла Сатра, до сих пор наблюдавшая за представлением молча:

– Останавливаться надолго не будем, пока лошади свежие нужно проехать больше.

И все принялись торопливо собираться, укладывать фляги и кувшины в сумки, проверять сбрую и затягивать подпруги.

Глава 24

Леди Сафрина совсем не огорчилась отбытию в город принца, а вот отсутствие хозяина дома ее смущало, но высоченная и неуклюжая кормилица с отбытием «мальчика» неожиданно преобразилась: ловко собрала посуду со стола и вынесла тяжелый поднос на кухню:

– Ну что, перекусили и довольно. Пора миледи делами заниматься дом лет пять как без женской руки. Матушка лорда Тира как все здесь обустроила, так и не бывала, а я старая тут не хозяйка. Вот дом обойдем, я все покажу, как устроено, да что есть, а пока Бук на улицу хозяек сбегает, поденщиц приведет.

Сепфора прыснула и поинтересовалась:

– А лорд Тир нас за самоуправство не побьет?

Кормилица серьезно на нее взглянула и ответила:

– На моей памяти тут первая приличная леди появилась, да и кошелек он тебе не просто так дал, считай, дом под начало вручил.

А потом, усмехнувшись, добавила:

– И потом, если в доме есть вкусный ужин и мягкая кровать все остальное мужчине будет интересоваться в последнюю очередь.

И они обошли дом, столовую, кухню и спальни на втором этаже. Мистрис Карина внимательно наблюдала за Сепфорой и отметила ее смущение при входе в спальни герцога и принца, однако и разумные хозяйские распоряжения отметила тоже. Отдельным зданием стояла казарма для охранников, трава вокруг была вытоптана, а сбоку расположились тренировочная площадка и псарня. Порядок в казарме был несомненный, но леди Сепфора все же поинтересовалась нуждами охраны и аккуратно записала все на небольшую дощечку, покрытую воском.

Вскоре один из молчаливых охранников привел пяток немолодых женщин – поденщиц, которым Сепфора сразу нашла работу, а чуть позже вместе с кормилицей сама выбралась к ближайшему небольшому рынку за продуктами и необходимыми женщине мелочами.

Бродя среди прилавков, женщины разговорились, леди Суонси интересовалась детством герцога, а кормилица охотно о нем рассказывала.

– Да миледи мастер Тир был очень шаловливым ребенком, но и добрым тоже. Видели собачонок на псарне? Ему лет пятнадцать было, когда кучер сбил кнутом беременную суку на улице, а Тирос ее подобрал и привез в замок. Миледи его матушка, конечно, была недовольна, но позволила держать ее на псарне. Да и мужички наши усатые, гвардейцы бывшие, безземельные, да искалеченные, видела какие шрамы у всех? Почти все без семей, разве там племянница какая, или мать старая, а он им службу достойную дал, деньги платит, да еще зарок положил – мол пить на службе нельзя, так только раз в месяц!

Под такие разговоры покупки сделали быстро и вернулись к дому, а следом шли нагруженные корзинами и свертками охранники, не выпуская женщин из виду.

Леди Сепфоре было над чем задуматься, мелькало в словах мистрис Корины что-то странное, но насущные заботы по дому постоянно отвлекали. Буквально через несколько минут пришел средних лет мужчина в опрятном коричневом камзоле, и обсудил с леди Суонси проблемы суда и следствия, а кроме того испросил поручения слугам и управляющему. Разговор занял более часа, и простившись с мэтром Лиисом леди Сепфора вновь обошла дом проверяя работу поденщиц.

Посмотрев, как работали нанятые женщины весь день, она их отпустила, предложив трем из них вернуться утром, и поужинав в компании кормилицы, уселась в гостиной писать распоряжения своим слугам. Однако время шло, а ни хозяин дома, ни его друг не возвращались. Солнце уже село, кормилица удалилась в свой домик, похвалив на прощание гостью хозяина,

охранники выпустили собак – огромных и тяжеловесных псов бойцовой породы и парочку шустрых «звоночков».

Огонь в камине разоженный вначале скорее для уюта прогорел до рдеющих углей, а свечи оплавилась почти до подсвечников, когда у ворот раздался какой-то шум. Сепфора едва не задремавшая в кресле тотчас зажгла большую свечу и вышла в холл. Охранник, заночевавший в доме для спокойствия леди, вышел из кухни с тяжелым палахом наперевес. Дверь скрипнула, открываясь, и в нее ввалился привратник, двумя руками придерживая под руки принца и герцога.

– Миледи! – Тиросу удалось собрать глаза в кучку и разглядеть Сепфору со свечой в руке. Он даже сделала попытку изобразить поклон, но потерпел полное фиаско и подбив ноги привратнику улегся на паркет.

– Милорд, вы собираетесь ночевать прямо здесь?

Сепфора подошла ближе пытаясь оценить степень опьянения обоих. Тут из алкогольной задумчивости вынырнул принц:

– Вот видишь! Я тебе говорил! Она уже пилит тебя как настоящая жена! Еще чуть-чуть и ты попадешься в ее сети!

Тирос на это отрицательно мотнул головой, пробормотал что-то неразборчивое, а потом, поднявшись на четвереньки, заглянул Сепфоре в лицо и проговорил, шатаясь и с трудом удерживая равновесие:

– Миледи! Я еще не встречал таких теплых глаз, таких нежных рук, такой доброй улыбки... И окончательно обессилев рухнул, не дождавшись ответа.

– Тир! Ты идиот! Принц попытался сесть, опираясь на изящную стойку для канделябров, но охранник успел подхватить его. Мотылясь из стороны в сторону принц обличающе ткнул пальцем в посапывающего герцога:

– Все, все планы насмарку!

Тут заметив поднявшегося с пола привратника, он неожиданно перешел на заговорщический шепот:

– Ну чем ему не приглянулась та девчонка за столом? У нее было все такое же, как у этой, даже лучше! Небрежный жест в сторону леди Суонси, едва не уложил сюзерена рядом с подданным. – А теперь он хочет бросить меня одного на поиски избранницы богини. Принц уже шептал: – А еще друг называется!

И столько в этих словах было мальчишеской обиды и жалости к самому себе, что леди Сепфора не выдержала и кивнула охране:

– Ведите барона наверх, и снимайте одежду. Таз с водой и полотенце у него в комнате, как только уложите, возвращайтесь за хозяином.

Охранники кивнули, а Сепфора оставшись наедине со спящим герцогом неожиданно для себя погладила его по голове, он забормотал и повернувшись уткнулся лицом в ее ладонь.

Утром, едва зелененький герцог открыл глаза в комнату вошла кормилица, и поставив на столик поднос осуждающе покачала головой.

– Чем это ты напугал вчера бедную девочку, Тир? Она даже к тебе в комнату не пошла с бульоном, меня отправила. Говорила кормилица негромко, и аккуратно поправив подушку, вручила страдающему с похмелья воспитаннику чашку горячего пряного бульона и сухарик.

– А ведь вечером леди вас дождалась, окна открыла, шторы задернула, знала, что с утра вы на белый свет и смотреть не захотите. Вот и бульон сама сварила, с травками, сказала, от тошноты точно поможет.

Герцог, не вслушиваясь в ворчание кормилицы, маленькими глотками отпивал бульон и розовел прямо на глазах, потом вспомнил вчерашний вечер – и поморщился. Найдя управляющего и отдав ему необходимые распоряжения они с принцем решили перекусить в приличном трактире в центре квартала. Сначала просто ели, запивая блюда вином. Потом принц

заказал дорогой ромовый десерт и возле стола появились две барышни в очень открытых платьях, причем одна слегка напоминала леди Суонси – кареглазая шатенка с пышным бюстом.

В этом трактире как выяснилось, выступал неплохой бард, и герцога увлекло его выступление, тем временем вино в бокалах стало крепче, а девицы перебрались на колени кавалеров. Сначала герцог обманывался иллюзией схожести, но вдохнув крепкий запах духов и пота сморщился и отсадил сотрапезницу подальше. Он просто смотрел выступление, время от времени отхлебывая вино. Но принцу этого показалось мало – он потащил друга играть в кости, а потом заливать крепким вином проигрыш.

После того как Тирос отказался подняться с трактирной барышней в комнату наверху принц озверел и принялся глотать бокал за бокалом, попутно заставляя герцога поддерживать каждый тост. К счастью герцог выпил меньше, как ему казалось, и сумел убедить принца вернуться домой до того, как упадут их мороки. Он смутно вспомнил темный переулок и ворота, в которые пришлось долго стучать, а дальше все было смазано и мутно.

Кормилица, закончив отчитывать Тироса, сообщила, что по приказу леди Сепфоры его и гостя ждет теплая ванна с мятным маслом, и надо бы поторопиться, пока вода не остыла.

– Одного я не пойму, цыпленок, зачем тебе понадобилось пить эту жуткую жасминную настойку?

– Что ты кормилица, удивился герцог, мы пили только вино!

Жасминовая настойка изготавливалась контрабандистами на побережье Южного моря, ее особенностью было то, что ее изготавливали с применением местных растений способных вызвать галлюцинации, а неприятный аромат маскировали лепестками жасмина, но пить ее было опасно для здоровья. Кормилица недоверчиво покачала головой и сказала:

– Посмотри в зеркало, дружок, и вспомни в каком притоне вы пили.

Герцог, бережно неся голову, подошел к туалетному столику и уставился в сумрачную тень зеркала: глаза имели явственный желтый цвет, первый признак употребления настойки. В тяжелой голове неожиданно быстро замелькали кусочки воспоминаний: недовольная гримаса принца, вино с терпким привкусом, трактирная девка, внешне похожая на леди Суонси, и бесконечная вереница бокалов после.

Взьерошив волосы, герцог отправился в смежную со спальней ванну. Принц был уже там, плавал в просторной бадье набитой какими-то травами, рядом на стуле покоился бокал с питьем, к которому Его Высочествовремя от времени прикладывался.

Поморщившись, герцог скинул грязную потную одежду и вошел в маленький закуток, в котором располагалась небольшая железная печка с уложенными поверх камнями – настойку необходимо было как можно скорее вывести из организма. Плеснув мятной воды на камни, Тирос постоял в волнах обжигающего жара пытаясь утихомирить в своей душе ярость.

Они пили в заведении в центре города, в дорогом, но таком, где жасминовую настойку можно просто заказать, как трубку с опиумом или экзотическую красотку с южных островов. Наконец мозги заработали, и герцог отчетливо увидел причины, побудившие принца на подобный шаг, а увидев он вдруг хмыкнул, и покачав головой вышел из парной.

Бадья для него тоже была готова, и кормилица, фырча что-то себе под нос, принесла целый кувшин с нежно – розовым питьем.

– Что это? – удивился герцог.

Принц, судя по виду и запаху прихлебывал обычную смесь трав, помогающую от головной боли и спазмов желудка.

– Леди сказала, что вам сегодня нужно пить это, иначе на устранение последствий уйдет несколько дней.

Герцог принялся и сделал осторожный глоток. Пахло вкусно, какими-то ягодами и травами и чуть-чуть медом. На вкус напиток очень напоминал ягодный кисель с небольшими примесями, но желудку сразу стало легче, да и молоточек, стучавший по черепу изнутри,

затих. Полежав немного в горячей воде, герцог собрался с мыслями и официально обратился к принцу:

– Ваше Высочество!

Принц поднял мутные глаза и посмотрел на герцога глазами страдающего спаниеля.

– Слушаю вас герцог.

– Я герцог Тирос Альфос Миринд Тримейн, вассал Его Королевского Высочества принца Симона Ульвеля Калабриана клянусь не оставлять Вас в ваших поисках леди Геллы при одном условии: по истечении ваших поисков вы дадите разрешение на мой брак с леди Суонси.

Принц выругался и попытался уйти под воду, но бадья была для него мелковата. Тогда он вынырнул и разразился пламенной речью, весь смысл которой сводился к тому, что сия интриганка недостойная целовать пыль под ногами могущественного герцога, околдовала его, или он сам лишился разума, и задача принца уберечь друга от беды.

Тирос в ответ неожиданно грустно улыбнулся и сказал в ответ:

– Знаешь, Кэл, я кажется, понял, почему богиня не дала свершиться вашему браку, но это сейчас не важно, ты помнишь, что родители стали подыскивать мне невесту, едва я переступил двери детской?

Принц удивленно кивнул, вспоминая несколько странных историй о несостоявшихся помолвках герцога Тримейна.

– Первый раз я обручился в пятнадцать лет, так хотели родители, и я ничего не имел против миленькой девчушки в розовом платьице, пока не застал ее на конюшне в объятиях ее кузена. Оказалось, что девушка меня ненавидит, а согласие на брак из нее выбили недельной голодовкой и поркой.

Второй раз все было лучше, как мне казалось. Я влюбился, помнишь в училище ежемесячные балы с классом Королевских воспитанниц? Она была сиротой и бесприданницей, отец отговаривал меня, но я не слушал, порхал на крыльях чувств, а девушка видела во мне хорошую партию и возможность носить бриллианты. Открылось все случайно – на приеме в посольстве меня пытались разговорить, по одному щекотливому поводу, а она взяла мой бокал.

Принц уже почти выбрался из воды – он считал герцога своим другом, но еще никогда не слышал от него столь откровенных речей.

– Потом было еще несколько знатных девиц, которые только укрепили мое мнение о браке как о сделке, но Богиня помогала мне избежать брачных уз. А леди Суонси, она другая. Посмотри на это – Тирос обвел рукой помещение ванной комнаты, напитки, чистую одежду в стопках и полотенца.

– Это все для нас, не для принца и герцога, а для уставших мужчин, переборщивших с вином после долгой дороги. И от этого я не откажусь. Я выполню свою клятву и помогу тебе с леди Геллой предстать перед алтарем богини, а потом женюсь сам.

Принц смущенно отвел глаза и выдал:

– Прости за настойку.

– Я понял, зачем ты хотел напоить меня, и зла держать не буду. Ты дашь разрешение на брак?

– Дам. – Принц набрал в грудь воздуха и официальным тоном произнес: – Ты можешь жениться на леди Суонси в любое время дня и ночи, но это не отменяет выполнение твоей клятвы.

– Согласен, сейчас позову священника!

Принц хрюкнул и едва не вывалился из бадьи:

– Штаны надеть успеешь?

– Попробую.

Дружный смех, вызвавший приступ головной боли обоим примирил друзей, и окончив купание они осторожно оделись и спустились в столовую.

Глава 25

Лягушки в горшке быстро освоились и принялись мелодично квакать. Орк возница хмурил черные соболиные брови и нервно потряхивал длинной косой. Синуш хихикала и советовала Гелле научить лягушек квакать боевую песнь, тогда вознице будет легче.

К вечеру орки, сопровождавшие герцогиню начали погонять уставших коней.

– Что за спешка?

Поинтересовалась Гелла у неутомимой Синуш.

– Сатра хочет заночевать в шатре. До границы около дня пути, и здесь уже бывают стычки, но на землях шамана Будура Заячьи Уши нам ничего не грозит. Кроме самого шамана, подумав, добавила девочка.

Через час, практически на закате орк – разведчик подал сигнал, и орки тотчас окружили девушек и приготовили оружие. Впереди показались большие плоские камни, такие огромные, что орочьи шатры в их тени казались детскими игрушками. Шатров было всего три – для самого шамана, его жен и детей. Только подъехав ближе, Гелла поняла, сколь монументальными по меркам степей были эти сооружения. Шаман очевидно совсем не кочевал – колья, забитые в сухую землю, были толщиной в руку взрослого орка, крышку к земле прижимали крупные осколки камня, а сама крышка была двуслойной – поверх слоя войлока лежал слой лошадиных шкур. Воины оставались в седлах, держа оружие наготове:

– Почему так?

Шепотком спросила Гелла у Сатры.

– Пока нас не выйдет приветствовать сам хозяин, мы здесь чужие, а Будур умеет защищать свой покой.

Тут покрывка самого большого шатра откинулась, и из него выбрался невысокий кривоногий человечек в одежде из лошадиных шкур, с высокой шапкой из конских хвостов на голове, и поманил прибывших рукой. Выдохнув, Сатра кивнула воинам, и те убрали оружие в ножны, и стали соскальзывать на землю.

Из шатра поменьше показались три женщины – одна в приличных летах, за юбку второй цеплялся малыш лет трех, а последней вышла молоденькая девушка, ровесница самой Геллы, может быть чуть старше. Старуха и молодка тотчас захлопотали, расстилая кошму, готовясь к ужину, а женщина с ребенком ушла в самый маленький шатер. Вскоре оттуда выбежали две абсолютно одинаковые девушки и два парня лет по тринадцать, они взялись напоить лошадей и принести воды для стола.

Лягушки настороженно молчали, но когда стол был накрыт, а из большого шатра вышел шаман, потрапезничать с гостями, квакушки опять завели свою немелодичную песенку. Шаман шустро подпрыгнул и устался на повозку. Вообще-то Сатра получила от Матери племени некоторое количество монет и интересных вещиц на подарки. Вот и шаману была приготовлена теплая накидка из яркой ткани. По слухам, старик мерз даже в дни большого камлания. Многие считали, что потому шаман всегда держит рядом молодую жену – согреть его старые кости. Но старый Будур, даже взгляда не бросил на дорожную ткань, а сразу пошел на звук. Встревоженная Гелла поспешила следом:

– Чьи это?

Спросил старик, а заглядывая пронзительным черным взглядом в испуганные голубые глаза.

– Мои.

– Сама делала?

Гелла только кивнула, решив не вдаваться в подробности.

– Подаришь парочку? Давно таких хочу?

Старик неожиданно расплылся в беззубой улыбке.

– Я еще не знаю, что они умеют, запинаясь, проговорила Гелла.

Шаман расхохотался, потом утер ладонью слюну и сказал:

– Покажу, так подаришь? Не бойся, плохого, не сделаю, а если будешь их магией подкармливать, они тебе икру отложат.

Деваться было некуда. Старик ловко подхватил одну лягушечку и посадил себе на голову, квакуша сидела смирно, а над вытянутыми ладонями старика неожиданно собрался сизый дымок, и герцогиня увидела степь, табун лошадей и красивую орчанку в длинном платье, увешанную украшениями, встречающую гостя поклоном.

– Видела? Это я за младшей женой ездил, и так можно любые мысли показать, а еще можно так.

Шаман ухватил из горшка черно-зеленую лягушку в оранжевую крапинку и спрятав ее в кулаке осторожно подул, лягушка на миг стала словно прозрачной и некоторые ее части замерцали алым цветом.

– Вот, это лекарям полезно, подышит больной на лягушку. подышит и все его болячки сразу видны!

– Спасибо большое. – Поклонилась Гелла. – Выбирайте себе каких хотите.

– Да этих вот и возьму.

Шаман сгреб лягушек в широкие ладони и ласково что-то им шепча пошел к столу. Жены его видимо ко всему привычные даже аппетита не потеряли, поглядывая, как шаман делится с лягушками кусочками овечьего сыра и поглаживает разноцветные спинки. А воины орки с усмешкой посматривали на герцогиню, видимо представляли ее во дворце за столом полным разноцветных лягушек. После ужина смешливая Синуш потащила Геллу кормить лягушат тем же овечьим сыром:

– Только к каждому кусочку немножко магии добавляй, и поглаживай, тогда они только у тебя еду брать будут.

Утром шаман вышел проводить гостей, с лягушками в руке, и на прощание вручил Сатре причудливый амулет с конским зубом в середине:

– Это охрана до самой границы, а там уж вампиры тропы пойдут.

Сатра, Гелла и Синуш благодарно поклонились и тронулись в путь.

Глава 26

Принеся извинения леди Сепфоре, принц оставил голубков ворковать одних, а сам вышел в небольшой разросшийся сад вокруг дома. В его душе царило недоумение – легкие отношения с женщинами при дворе, молодость и вседозволенность привели к тому, что он практически ничего не знал о серьезных отношениях между мужчинами и женщинами. Флирт, развлечение, утех тела, не более.

Правда иногда ко двору приезжали супружеские пары мелких дворян, и среди них находились верные супруги, но о них при дворе рассказывали анекдоты, и всячески посмеивались над столь отсталыми отношениями.

Конечно, у принца были отец и мать, но он всегда воспринимал их как Короля и Королеву, официальные приемы, подарки, тезоименитства и выражение почтения. Калабриан не мог представить мать смеющуюся шуткам отца или кусающей яблоко под грохот лошадиных копыт, а вот Тирос очевидно знал об этом больше – он так смотрел на леди Сепфору, словно его взгляд достиг тихого берега, после жестокой бури.

Незаметно Калабриан дошел до маленького, давно не чищеного пруда и присел на толстое бревно в тени высоких вязов. Машинально вынул из кошель амулет, подаренный богиней и увидел маленькую искорку, замерцавшую у края. Первое желание побежать, показать искру герцогу, было тщательно подавлено. Нельзя. Тирос там объясняется со своей провинциальной красоткой, нужно дать им немного времени, все равно они планировали задержаться в Сарриане еще на один день.

Шумно подышав, Кэл убрал амулет обратно в кошель и вдруг на нос ему спланировал листок, принц отбросил его и замер – у его ног переливался пурпуром листочек осенней виноградной лозы. Богиня одобряла его сдержанность.

Позже путешественников ждала еще одна хорошая новость – в город прибыли Амиран и Ивэн. Герцог полагал их встречу на рынке делом случая, а принц увидел в этом похвалу богини. Амиран тотчас поведал молодому господину о поисках и магах, герцог только развел руками, если их будут ловить с помощью магов, мороки не спасут. Пришлось спешно возвращаться в дом, а на рынок отправились гвардейцы охраны в сопровождении леди Суонси и кормилицы.

Вечером, разбирая покупки, принц, переступив презрение к женскому уму, немного рассказал леди Суонси о цели поисков, сообщив лишь малую толику информации: ищут девушку благородного происхождения и весьма обычной внешности. Леди немного поразмышляла, укладывая в плотные мешочки кривые палочки вяленого мяса, а потом сказала:

– Поиски дело непростое, господин барон, но девушке гораздо легче изменить внешность или статус, она может нацепить чепец и грубое платье – и вы пройдете мимо. Лучше всего искать женщину, спрашивая у других женщин, например, у торговок на рынке, или у банщиц.

Принц удивленно склонил голову:

– Миледи, откуда у вас такие познания?

Не менее удивленный герцог ласково перебирал пальцы леди, делая вид, что помогает в сборах, тоже вопросительно заглянул даме в глаза:

– Все просто, милорд, – леди Суонси осторожно вынула пальцы из рук герцога и спрятала их в складках юбки. В деревне, примыкавшей к дому моих родителей несколько лет назад стали пропадать молодые девушки, тогда моя мать обошла всех подруг пропавших, а потом всех старух, и нашла того человека, с которым видели каждую девушку хотя бы один раз.

– И кто это оказался?

– Местный дурачок, он прятал девушек в подвале и воображал, что они его жены. К счастью хватились быстро, они все были живы.

Леди улыбнулась и переменяла тему разговора, предложив мужчинам отведать пирог с зайчатинной и грибами. Она очень внимательно отнеслась к Ивэну, видимо ощутив в нем некоторое сиротство, заштопала ему одежду и предложила подравнять отросшие за время пути волосы. А наставник Амиран был покорен флакончиком мази от болей в мышцах, все же спина порой подводила старого вояку.

Калабриан смотрел на это с изумлением, эти люди не были нужны леди Суонси, они не сулили ей выгод, и скорее всего она видела их единственный раз в жизни, но помимо обычного внимания хозяйки дома она одаривала вниманием каждого лично, и тем покоряла сердца.

На следующий день, прежде чем уйти по делам герцог показал леди Суонси старинный артефакт, который исправно служил многим поколениям герцогов Тримейн. Это был большой серебряный поднос с перламутровой инкрустацией, в виде голубей, пьющих прозрачно – жемчужную воду из старинной чаши на высокой ножке. Управляющий складывал на поднос бумаги требующие резолюции герцога, и через некоторое время они оказывались в серебряном дорожном сундучке, который герцог возил с собой. Подписав бумаги, он вкладывал их в сундук – и почта возвращалась на поднос.

– Я должен буду и дальше сопровождать моего друга в его поисках, но мне бы хотелось хотя бы изредка получать от вас весточки.

– Я постараюсь писать вам, милорд.

Леди мило покраснела и смутившись удалилась на кухню, а Тримейн от нахлынувшего восторга подпрыгнул, звякнув шпорами по каменной плитке пола, она будет писать! Она покраснела! Значит, он не безразличен ей! Принц только головой качал, но молчал.

Глава 27

Едва отъехали от становища шамана, как Синуш озадаченно принялась рассуждать:

– А чего это старый Будур такой добрый к незванным гостям? Муруз – Чибис рассказывал, что неудачно в земли Будура попал, так три дня до самого становища за ним змеюка гонялась в ногу толщиной!

– Помолчи, – оборвала ее Сатра, – шаман видит и слышит все, что творится на его землях.

Девочка притихла, но вскоре нашла себе новую забаву – посадила на ладошку особенно яркую, малиново – зеленую лягушку и принялась напевать ей песенку, примерно через час квакушка «пела» вместе с Синуш.

К вечеру местность вокруг начала сильно меняться. Появились кусты, изменились травы, все чаще кто-то шуршал в траве. Орки занервничали, и однажды в слишком шустрого зайца влетело сразу пять стрел. Сатра решила устраиваться на ночлег, не доезжая до границы.

Как обычно встали лагерем, для девушек натянули палатку – на границе степи и леса ветер дул особенно сильно, и часто приволакивал за собой дождевые тучи. Проверяя караулы, орчанка подошла к Гелле и попросила то самое приглашение, выжженное угольком на коже, герцогиня отыскала его в своих вещах и отдала без разговоров, в воздухе висело напряжение. Воительница взяла короткое копье и прикрепив приглашение выставила копье за линию караула, неожиданно вскрикнула ночная птица, орки насторожились, но все было тихо, и понемногу все разошлись по спальным местам.

Утром Гелла выбралась из палатки, услышав лягушачий хор. Синуш уже размачивала сыр, а в небольшом отдалении от лагеря стояла группа орков во главе с Сатрой. Покормив разноцветных тварюшек, и почесав дюжину ярких спинок Гелла подошла послушать, о чем речь идет. Оказалось, что на копье обнаружилась полоса ткани, похоже отрезанная от чистой рубахи. На ней человеческими буквами было написано разрешение прохода через границу, а также уверение в безопасности пути. И теперь воительница бранила часовых, сама прекрасно понимая, что с ними просто заигрывали. Наконец устав и заметив любопытные глазки герцогини она закруглилась:

– Не досмотрели, значит, недосмотрели, зато теперь мы под охраной.

– Но как они узнали, что приглашение настоящее? До столицы вампиров еще дня три пути!

Удивился молодой воин в простой кожаной броне. Воительница усмехнулась, а несколько воинов постарше засмеялись:

– На приглашении стоит личная метка советника, достаточно было спросить у него самого.

– Но как? Особая магия?

Ты когда-нибудь видел, как бегают вампир Вайлар?

– Нет, я охранял границу с драконами, а потом водил караваны людей.

– Поверь мне, когда вампир бежит – его не видно, только размытая полоса чуть мелькает, и это в степи! А в своей стране да по хорошей дороге молодой воин обернется за пару часов, и то если долго к советнику не пустят!

Поворчав немного для приличия, воины разошлись, пора было собираться в путь. Сначала ветер донес легкий звон и запах дыма. А потом показалась застава – небольшой деревянный дом с широкой открытой верандой. На веранде стояли столы и лавки, а на крыльце небрежно прислонившись к столбу и поигрывая блестящим металлическим шариком на длинной цепочке, стоял молодой светловолосый парень. Над его головой раскачивались небольшие медные колокольчики.

– Вампир, – процедила Сатра. – Похоже, нас ждут.

Гелла с любопытством уставилась на вампира, на стоянке в бликах костра она не стремилась их рассматривать, а тут парень как парень, изящный, короткие светлые волосы аккуратно пострижены. Рубашка обычная, льняная, и мягкие свободные штаны, заправленные в полусапожки, могли оказаться на любом жителе человеческих земель.

– Конюшня вон там, кивнул парень. Советую поторопиться, дождь начинается.

Гелла хотела открыть рот и спросить про дождь, но ей на нос шлепнулась крупная теплая капля, рядом щелкнула другая, и вот уже Сатра стаскивает ее с лошади, направляясь к веранде, а следом бежит, визжа от удовольствия Синуш. Мужчины молниеносно закинули багаж под крышу, а повозку накрыли кожаным пологом от палатки. Потом вампир крикнул им, что в конюшне есть попоны и скребки и орки увели лошадей, а девушки сдувая с лиц влажные прядки, остались на веранде, любуясь стеной дождя. Стукнула внутренняя дверь, потом еще одна и на веранду вышел плотный высокий мужчина, такой же светловолосый, как встречающий их парень, но в более роскошной одежде. Он вежливо наклонил голову и представился:

– Силен эр Миат к вашим услугам, сударыни.

– Леди Гелла.

Дочь герцога выполнила безупречный книксен, и протянула руку, вампир неожиданно лизнул ямку между большим и указательным пальцем, и тут же отпустил. Пока Гелла недоуменно смотрела на кисть, вампир повернулся к Сатре:

– Сатра илла Зенна.

Руку орчанки вампир подхватил, словно, не ощущая сопротивления воительницы, и так же лизнул.

– Не пугайтесь, леди, он слегка улыбнулся, советник эр Луэст просил меня сопровождать вас и доставить ко двору в целости. Таким способом я только проверил ваше самочувствие.

Силен наклонил голову и чуть лукаво посмотрел на Синуш, девочка, скрывая смущение, сунула кисть ему в лицо, вампир невозмутимо лизнул ее запястье и причмокнул, вгоняя орчанку в краску, а потом гостеприимным жестом указал на приоткрытую внешнюю дверь:

– Думаю, сударыни, вы не откажетесь перекусить с дороги, а вашим людям Сират отнесет горячее, увы, в конюшне огонь разводить нельзя.

Гелла хотела было возмутиться предложением хозяина дома, как же оставить воинов в конюшне? Но увидев домик внутри, поняла, что хозяин был прав – высокие орки в таком количестве в нем просто бы не поместились. Весь первый этаж представлял собой одну комнату, не слишком просторную из-за сундуков, бочонков и еще богиня знает, чего. Наверх вела простая лесенка, без перил, а под ней располагались полки с запасами еды.

В доме было тепло и вкусно пахло горячим мясом и травами, пока молодой вампир втащивал в дом сумки девушки тихонько стояли, разглядывая странную обстановку. Сатра видела уже заставу вампиров на границе с человеческим королевством, но там все было солидно – большое каменное здание, множество людей, вампиров и магов. А для Геллы это было новинку, и она осторожно осматривалась, стараясь выделить отличия дома от человеческих изб. Печь здесь была огромная, видимо на ней спали, красивый деревянный стол без скатерти, но натерт воском до блеска, несколько стульев украшенных резьбой и угол, отделенный занавеской, в общем ничем не отличались от любого большого дома человеческой деревне. Тем временем влажная одежда прилипла к коже и Гелла отчетливо ощутила дрожь, пробежавшую по ней сверху до низу.

* * *

Советник двора Его Величества короля вампиров Силен эр Миат внимательно рассматривал вошедших в дом девушек. Еще утром Старший советник Валер эр Луэст обратился к нему с просьбой – встретить и сопроводить ко двору его кровных родственников.

– Хорошо, господин Луэст, где их необходимо встретить?

– На заставе, той что стоит на границе с орками. Насколько я помню, там служит ваш младший сын?

– Это так.

– Отлично, думаю, никто не удивится, если вы его навестите. Мне бы не хотелось, чтобы их визит стал сенсацией. – эр Миат удивленно приподнял бровь и получил ошеломляющий ответ:

– Одна из девушек – орчанка, вторая человек, обе они принадлежат к знатнейшим родам своих народов.

Справившись с изумлением, эр Миат принял поручение и спешно отбыл к границе, и вот теперь осматривал предмет своих забот на следующие три дня. Орчанок оказалось две, младшая, судя по всему, приходилась старшей сестрой, и была вполне довольна жизнью. Здоровье в порядке, но можно подкормить хорошим мясом – девочка еще растет. Вторая, высокая, сдержанная, с оружием и прической воина, если бы не выдающиеся способности к магии крови ни за что бы не догадался, что она на грани нервного срыва, гудит как перетянутая тетива, непременно успокаивающий чай и пища полезная для сердца. И наконец, человеческая девушка: устала, но не подает вида, а между тем она явно ела меньше, чем ей было необходимо, вероятно еда была непривычной, и теперь замерзла гораздо быстрее подруг, да она и растет еще, вон какая тоненькая, даже щеки ввалились, что для девушек ее возраста не характерно.

От размышлений вампира отвлек стук зубов герцогини:

– Леди, я сейчас накрою на стол, а вы пока можете переодеться наверху, там четыре спальни, те что слева – свободны.

Выбрав себе по сумке, девушки ушли наверх, а Силен продолжил свои размышления, захлопотав у стола. Хлопнула дверь, вошел Сират и доложил:

– Попон хватило всем, еду и взвар приняли с благодарностью, как девушки?

– Нужно немножко подкормить, и завари-ка вот этот сбор с медом и покрепче.

– Кто-то болен? – спросил молодой вампир, чуть шевельнув ноздрями над пакетиком с травами.

– Пока нет, но я не хочу, чтобы девушка заболела.

– Угу, готово!

– Надеюсь, остыть не успеет.

Девушки вскоре спустились, Сатра просто сменила рубаху и штаны, и расчесала влажные волосы. Синуш натянула прелестную тунику до пят с вышивкой вдоль округлого выреза, но косы переплестать не стала, торопясь к столу. Гелла решила, что должна хоть немного соответствовать человеческой моде, а потому волосы собрала в низкий пучок, а к тунике, подаренной орками добавила юбку, сделанную из огромного платка. Второй платок, поменьше девушка накинула на плечи, мокрая одежда вызвала холодную дрожь во всем теле, и ее все еще немного трясло.

При виде дам мужчины встали и поклонившись отодвинули для них тяжеловесные стулья с высокими спинками. Гелла села первой – ей подал руку старший вампир, затем плюхнулась на стул Синуш, сверкая глазами на изобилие блюд, последней молча и сдержанно села Сатра.

После нескольких приветственных фраз и дежурных комплиментов, которые заставляли Синуш краснеть, Силен начал усиленно потчевать своих гостей – Синуш получила огромный кусок восхитительно прожаренного мяса, почти без специй, но с овощами. Сатра – фасоль, запеченную с сыром и куриную грудку в нежном соусе, а Гелла сильно перченый суп с кусочками курицы и спаржи.

Напитки для каждой девушки так же были поданы индивидуально – Синуш получила отвар шиповника с патокой, Гелла его же, но с малиновым вареньем и мятой, а вот чай Сатры

хотя и благоухал медом кое-что своим ароматом герцогине напомнил. Передавая небольшой чайник названной сестре, она принялась и взглянула на гостеприимного хозяина:

– Не удивляйтесь, леди, моя задача помочь вам добраться здоровыми, поэтому каждая из вас получает сейчас то, что ей необходимо.

Слов возражения у Геллы не нашлось, она с наслаждением впиалась зубами в кусок мягкого, белого печеного хлеба, и суп с привычным вкусом домашней птицы и чай тоже были кстати – в горле немного першило. Синуш не глядя на соседей, утонула в своей тарелке, с аппетитом разделявая мясо, а Сатра уже несколько дней, после разговора у палатки раненых ходила настолько сдержанная и правильная, что Гелла и сама бы с удовольствием подлила ей в чай «кошачьей мяты».

Когда гости утолили первый голод, за столом возобновилась беседа:

– Дождь, очевидно, затянется на всю ночь, лучше будет выехать завтра, прямо от заставы ведет хорошая дорога в столицу. Ваши воины будут сопровождать вас до дворца?

– Нет, – покачала головой Сатра, – Мать велела им возвращаться, но если вы не против, сестра останется со мной.

– Конечно, думаю, девушке ее лет будет полезно повидать другую страну.

Силен вновь доброжелательно улыбнулся, откинувшись на подлокотник стула с бокалом вина в руке.

– Много ли у вас вещей, сударыни?

Поинтересовался молодой вампир, беря в руки чашку с горячим напитком из трав и ягод.

– В повозке лежат подарки Его Величеству и некоторые наши вещи, но, в общем, все можно перегрузить на лошадей, если дорога окажется узкой. Ответила Сатра.

– Дорога широкая, но повозка увеличит время пути.

– Думаю, что дамам будет спокойнее, если вещи останутся в повозке, Сират, – вмешался в беседу Силен.

– Как скажете, отец. «Блондин встал, оставив почти полную кружку», – Скажу стражам, что вы едете с утра и с повозкой, – и вышел в дождь.

– А кто такие стражи? – Спросила Синуш, ковыряя ложечкой воздушный яблочный пирог.

– Стражи – это воины, несущие службу на границе, объяснил Силен, подкладывая ягоды в сливках дремлющей над кружкой чая Сатре, если Геллу не обманывало зрение, среди поздней малины и черники блестели плоды сонника – маленького кустика, ягоды которого охотно использовали лекари как легкое успокоительное.

– Если вы очень устали леди, можете лечь спать, а если нет, предлагаю убрать со стола и поиграть в карты.

– С удовольствием, – ответила Гелла.

Привычная и вкусная пища помогла ей согреться, а чай с пирогом придал сил и спать пока не хотелось.

Сират как младший быстро убрал посуду на маленький столик в углу, оставив лишь чайнички с чаем и сладости, а Силен, вынул из шкафчика роскошную колоду карт с малиновой рубашкой украшенной серебристой вязью. Сатра с сонным удивлением посматривала на картинки, Синуш с любопытством, а Гелла с воодушевлением. Как она раньше скучала на длинных приемах, где гостям предлагали развлечься карточными играми! А теперь наблюдала за длинными аристократическими пальцами вампира едва ли не с затаенной нежностью. Силен перехватил ее взгляд, и карты в его ладонях буквально запорхали.

Первый кон сыграли «в открытую», что бы смысл игры был понятен орчанкам. Потом начали играть обычно, изредка отвлекаясь на ошибки орчанок, чашки с чаем и сладости.

Сатра непрерывно зевала, и вскоре извинившись, ушла наверх Синуш быстро наскучила игра, в которой ее выбивали первой, а поскольку Сират вылетал следующим, ему тоже было не

весело. И вскоре Синуш испросив у Сирата разрешения, отправилась мыть посуду, а парень стал протирать чистые тарелки. За столом остались Силен и герцогиня, и тут развернулась настоящая борьба.

Классическим карточным играм, принятым у знати Геллу учила бабушка, вдовствующая герцогиня, по ее мнению, светская дама должна уметь просчитывать свои действия на два три хода вперед, и карты лучший способ этому научиться. А вот брат, окончивший военное училище, научил мелкому шалопайству, приемчикам профессиональных игроков и шулеров. И потому Гелла мысленно потирала свои изящные ладошки, предвкушая разгром противника, а Силен чуть насмешливо щурил светлые глаза и небрежными движениями сдавал карты.

Покончив с посудой, Синуш и Сират уселись на лежанку у печки и запасшись орешками в меду, наблюдали за развитием событий. Круглая висючая люстра с полудюжиной толстых свечей выхватывала из полумрака круг света, в котором виднелись только руки и лица:

- Пятерка трэф!
- Беру.
- Виконт в придачу!
- Хм, а так виконт, виконт и виконт!

Силен был придворным, но не светским повесой, а потому в карты играть умел, но делал это не слишком часто. А Гелла еще не забыла теорию и со всем пылом юности желала победить. Когда количество партий, выигранных соперниками сравнялось Силен предложил последнюю партию превратить в «Игру судьбы».

Гелла на миг, оторвалась от попыток вспомнить все условия и ограничения такой партии, и вдруг услышала легкий смешок. Девушка огляделась и поняла, что за окнами глухая ночь, на лежанке спит Синуш, уложив черноволосую головку на колени блондину, и он в свою очередь дремлет, прислонившись к теплой печи. И эта ночь и все еще шуршащий по крыше дождь, а может быть появившиеся в голове мысли о дальнейшей дороге убедили герцогиню согласиться.

Каждый игрок взял кусочек бумаги и написал то, что хотел бы получить в случае выигрыша, потом вампир вынул из шкафчика новую колоду и протянул ее герцогине – проверить. У этих карт рубашка была другой – на ярко-синем фоне золотом сияло луноликое солнце, а вокруг россыпь звезд, складывалась в созвездие «Меч и кувшин».

Положив листочки с желаемым выигрышем на край стола, игроки на ощупь взяли по одной карте, а потом, глядя друг другу в глаза, открыли. У советника оказался «виконт», у Геллы «Император». Встав из-за стола, Силен эр Миат поклонился и развернул листочек с выигрышем герцогини, там было только одно слово: «сопровождение».

Поклонившись еще раз, вампир помог герцогине подняться со стула и проводил ее до лестницы, а потом вышел в дождливую ночь. Едва за отцом закрылась дверь, Сират бережно переложил голову девочки на подушку и метнулся к столу, поднял с пола листочек, отброшенный Силеном, прочел, улыбнулся, потом развернул второй листок и зашипел, там тоже было одно слово: «брак».

Глава 28

Принц и герцог выезжали из города на рассвете. Ворота, ведущие к границе, едва только растворились и перед ними переминались около дюжины пешеходов и два десятка всадников. Амиран хмуро смотревший вперед вдруг развернулся к принцу и прошептал:

– Ваше Высочество, взгляните на стражу!

Принц, поправлявший некстати сбившийся плащ, взглянул на трех коренастых мужчин, взимавших пошлины и осторожно привлек внимание герцога: рядом со стражей переминался с ноги на ногу тощий тип в ученической мантии. Вышитый на мантии знак относил его будто бы к школе стряпчих, как и перо, заткнутое за ухо и свиток для записей, но малозаметный жест, которым он встречал каждого путешественника, говорил скорее о магической школе. Мысли принца лихорадочно метнулись – выезжать из толпы нельзя, но маг может увидеть даже не сквозь мороки, а просто сам факт наличия магической пелены, как быть? Подъехавший ближе Тирос пожал плечами и шепнул только одно слово:

– Портал.

Что ж, вариантов нет, сбившись в плотную кучку, путешественники прикрыли собой принца, творящего волшебство, и успели заметить, как вскинулся маг, осмотрелся и раскрыл рот, привлекая внимание стражников криком, попутно пытаясь перебить открытие портала. Юнец оказался силен, ощутив горячую волну чужой воли, принц с усилием дернул рамку портала, накрывая ею спутников, миг темноты, а потом сильная тошнота и судороги, дергающие тело, словно неумелый кукольник своих подопечных.

Вокруг что-то булькало и плескалось, резкий запах тухлых яиц и гниения ударял в ноздри, изредка сменяясь запахами леса. Солнце било в глаза заставляя их слезится и Калабриан прикрыл лицо руками пытаясь скорее прийти в себя и рассмотреть окружающую обстановку. Наконец рези и судороги утихли, и принц смог оглядеться: волны седого и изумрудного мха, торчащие осклизлые остовы деревьев и пучки осоки не оставляли сомнений – сбой телепорта перенес его в болото!

К счастью лето было довольно сухим, и потому край болота, куда угодил принц, слегка обмелел. Всего в ста пятидесяти метрах от него обломки тоненьких березок переходили в обычный подлесок, а потом в густой смешанный лес, но эти сто пятьдесят метров нужно было пройти! А тем временем одежда вымокла по пояс, да не в чистой водичке, а в вонючей жиже, над головой надсадно звенели комары, а острые стебли рогоза и сухие ветки грозили расцарапать лицо и руки.

Вздохнув принц снял ножны с мечом и улегшись на них грудью осторожно пополз по пышной мшистой поверхности – идти он просто не решился. Однажды наставник поделился с ним воспоминаниями о путешествии через старое торфяное болото, и теперь Калабриан страстно молил богиню о помощи, осторожно огибая подозрительно ровные места с изумрудной травой и тонкими зелеными веточками. Вскоре Кэл позабыл о запахе и гудящих насекомых – ладонь вперед, поискать опору, передвинуть ножны, и осторожно подтянуть тело. И снова движение, рука провалилась до плеча, пробив тонкий слой мха, назад, обойти! Голова мотнулась от усталости, и лицо украсили разводы грязи, не беда еще немного!

Неподалеку раздалось ржание лошади, и принц порадовался – кажется, их разбросало не слишком сильно, есть шанс быстро отыскать всех. Еще усилие и он выползает на твердую землю. Стоит полежать, хватая ртом воздух, и идти искать коня, или Тироса, или оруженосца, мысли уплыли в сторону и последним, что мелькнуло перед глазами принца, было удивленное девичье личико в ореоле солнечного света.

* * *

Король, сжав кулак, легонько постукивал им по колену, выслушивая доклад лебезящего придворного в лиловом камзоле. Его длинные завитые волосы ярко рыжие от хны то и дело подметали гладкие мраморные полы малой приемной залы.

Выслушав все и просмотрев бумаги, король кивком головы отпустил баронета, и устало откинулся на неудобную спинку кресла. За драпировкой, окружающей тронное возвышение отворилась небольшая дверца и в зал вошла королева – чуть утомленная, в длинном халате поверх ночной рубашки, но волосы еще были уложены в высокую прическу, а на руках поблескивали перстни. Король привстал и ласково коснулся поцелуем руки супруги:

– Ты все слышала дорогая?

– Да, дорогой, значит все – таки кузен?

– Очевидно.

Король поднялся и прошелся по залу, глянул в окно, скрытое богатой драпировкой:

– Чего ему не хватало? Его отец – второй человек в королевстве, приложив усилия, он мог со временем наследовать его должность и уж, несомненно, получил бы его титул и состояние.

– Дорогой, ты сам знаешь, что эти вопросы всегда риторические, не рви душу. Ты делаешь все возможное, и в конце концов, наш мальчик уже вырос.

– Странно слышать это от тебя.

Король вновь подошел к королеве и ласково взял ее за руку. Женщина чуть слышно вздохнула:

– Возможно, мы слишком опекали его, и ему полезно будет увидеть свою страну не из окон кареты. Кроме того, сын твоего брата зашел слишком далеко – интриги в гвардии и махинации с купеческими гильдиями я еще могу понять, но яд в утреннем кофе отца, это слишком. Диран спасся чудом!

– Знаешь, самое непонятное в этой истории, это снятая у Скирра блокировка.

– Ты хочешь сказать, что он может ставить порталы?

– Мог, магистр Валиэт уже вернул все на место, но ты же знаешь, чем это опасно?

– Есть подозрения, что портал в комнате леди Геллы дело его рук?

Королева тоже поднялась с кресла и несколько раз в волнении прошлась по ковру.

– Нет, дорогая, магистр утверждает, что следы принадлежали не человеку, вернее не совсем человеку, но все же блок был снят!

Королева взглянула на супруга, отмечая углубившиеся на лице морщины, и решительно тряхнув головой отогнала прочь подозрения и сменила тему:

– А этот баронет большой хитрец! Одни кудри чего стоят!

Король хмыкнул, принимая игру и стряхивая напряжение:

– Это верно, половина твоих фрейлин строит ему глазки.

– А другая половина уже побывала в его постели, ай-яй-яй! Ваше Величество, ваши тайные агенты разрушают репутацию моих дам.

– Что вы, Ваше Величество, – в тон ей отвечивал король, – это ваши дамы рушат моральный облик моих агентов, да еще и кормят их сладостями!

Смеясь, королевская чета покинула малый зал через ту же скрытую дверцу, а еще через час в зале захлопотали горничные и лакеи – требовалось загасить свечи и лампы. Вымести пол, стереть копоть и пыль с безделушек и люстр, расставить столы и кресла, а уходя проветрить малый зал готовясь к завтрашнему заседанию совета.

Глава 29

Амирану не повезло – пытаясь удержать оруженосца, ближе к себе он потерял стремя и вылетев из седла, приложился боком о старую сосну. К его счастью дерево было достаточно высоким и сухие сучья лишь сорвали берет и зацепили рукава камзола. Но ребра треснули, дышать было трудно.

Когда в глазах перестали плясать алые точки, старый гвардеец огляделся: вокруг был лес, чуть в стороне ржали и бились две испуганные лошади. Одна при переносе упала, зацепившись поводьями за куст, вторая стояла рядом – поводья свисали свободно, но задняя нога застряла в чьей-то норе.

Чуть ближе к гвардейцу лежал Ивэн, лежал совершенно неподвижно. Осторожно вздохнув, гвардеец пополз к мальчишке – жив, шишка на лбу, струйка крови из носа, и бледен как полотно, но грудь вздымается еле слышным дыханием. Слава богине! Амиран ощутил в груди изрядное облегчение, все же случись, что с мальчишкой он чувствовал бы себя виноватым. Нужно добраться до лошадей, если цела хотя бы одна есть шанс выбраться из этой передраги быстрее.

Тиросу повезло больше всех – он телепортировался верхом, и конь просто съехал вниз по песчаному склону, приседая на задние ноги. Внизу оказалась сильно обмелевшая и заиленная речушка, а на противоположном берегу шумел кронами лес. Бросив поисковое заклинание, Тирос обнаружил среди деревьев четыре крупных живых объекта и направил коня вброд. Через несколько минут он увидел старого гвардейца. Амиран попытался наложить тугую повязку на ребра и тревожно поглядывал на неподвижного мальчишку.

Обезболив на ходу ноющие ребра и глянув на выразительный синяк Ивэна, Тирос поспешил к лошадям. Распутать поводья было делом недолгим, а вот вторая лошадь ухитрилась потянуть ногу, и возни с ней было больше. К счастью наставник принца уже закончил бинтовать грудину и пришел герцогу на помощь – ногу лошади вынули из ямы, наложили мазь и повязку. На все ушло минут сорок, и все это время оруженосец лежал неподвижно. Заметив все более обеспокоенные взгляды гвардейца, герцог поспешил его утешить:

– Я просто усыпил его, чтобы он не страдал от боли, несколько дней парнишку лучше не двигать с места.

Все время, пока разгружали лошадей и устраивали временный лагерь, Тирос бросал короткие поисковые импульсы, но все было напрасно, принца нигде не было.

Калабриан открыл глаза, со всхлипом втянув воздух. Под руками оказалось что-то мягкое. Тело нежилось в льняных простынях, а вокруг свежо пахли сосновые бревна деревенского домика. Немного подвигавшись, принц убедился, что руки и ноги слушаются, но на нем нет ни единой нитки кроме одеяла, нет оружия и амулетов. Дверь скрипнула и в комнату вошла девушка – тоненькая, изящная, длинная белая рубашка скрывала ее до самых пят, а русая коса лежала на плече, словно пушистая кошка:

– Проснулся, добрый молодец? Как же ты в болото забрел? Жиж наглотался, в топи искупался, еле вытащила тебя.

– Кхм, а ты кто, красавица?

– Живу я тут, – непонятно ответила девушка и поднесла лежащему кружку с теплым питьем – пей, пей добрый молодец, хворь болотную изгонять надо.

Принц послушно принял к напитку и вскоре опустил на постель, обмякая.

Навка вздохнув, сняла морок – вместо тоненькой девушки около принца стояла тощая старуха в рваных лохмотьях, домик стал шалашом с дерновой крышей, а постель – ворохом листьев, укрытых дерюгой. Облизнувшись навь припала к высунувшейся из-под облезлой волчьей шкуры смуглой мужской руке и потянула жизненную силу, принц что-то бормотнул, но не

проснулся, зелье навь сварила крепкое. Вскоре щеки старухи налились румянцем, она помолодела на несколько лет и захлопотала у маленького очага – стоило сварить случайному гостю похлебку посытнее, так его хватит на дольше.

Глава 30

Утром Гелла боялась выйти из спальни – оделась, причесалась и села к узкому как бойница окошку. Дождь кончился совсем недавно – трава еще блестела каплями, солнце уже пробивалось сквозь ветки широкими лучами, а снизу доносились голоса и аппетитные запахи, в животе уже бурчало. Вот скрипнула лестница, и в дверь постучали:

– Леди Гелла, вы уже встали?

– Да лерд Сират.

Дверь приоткрылась, пропуская стройного блондина в коричневом кожаном камзоле:

– Леди Сатра уже встала и отправилась проводить своих соплеменников, а мой отец просит вас спуститься к завтраку.

– Я готова, а Синуш?

– Юная леди на рассвете отправилась в лес, в надежде поймать Стража.

Плечи парня чуть тряслись от сдерживаемого смеха. Гелла подняла на него вопросительный взгляд:

– Не волнуйтесь, миледи, я попросил Стражей доставить леди Синуш к завтраку.

Герцогиня представила себе голенастую как жеребенок орчанку, крадущуюся по лесу в сопровождении тройки Стражей, и невольно прыснула:

– Что ж лерд, вы меня успокоили, думаю, дамы к нам скоро присоединятся.

Спустившись вниз, Гелла сразу же увидела Силену, как ни в чем ни бывало раскладывающего по тарелкам восхитительно благоухающую оленину.

– Доброе утро, миледи, вы вовремя, мясо уже готово!

Сират уже отодвигал для нее стул, а Силен ставил полную тарелку мяса и овощей. Утренним напитком стал бодрящий чай из трав сдобренный медом, и Гелла забыв о смущении, взялась за приборы, но тут хлопнула входная дверь. Вошла сердитая Сатра, и вампиры захопotalи над ней с не меньшей заботой – Силен подал лепешки с начинкой из овечьего сыра и трав, Сират налил успокаивающий настой с сушеными ягодами сонника, и тут же подал мясо, запеченное в листьях шалфея. Хмурая орчанка успела отпить чаю, как дверь снова стукнула, пропуская лучающуюся восторгом Синуш, за собой девочка тащила нечто, и это нечто почти не сопротивлялось, только бубнило себе под нос что-то маловразумительное.

– Синуш! Что это?

Изумленная Сатра позабыла все церемонии.

– Это Страж! Я его поймала!

Сират хмыкнул и промокнув губы салфеткой, и широким жестом привлек внимание юной орчанки к столу:

– Леди Синуш, не хотите подкрепиться перед дорогой?

Девочка немного растерялась:

– А как же Страж?

– Хм, думаю, мы можем пригласить доблестного воина к столу, – сказал Силен, тщательно удерживая на лице маску спокойствия. Не так ли сын?

– Как скажете, отец. Аран эр Соудон. Вы можете присоединиться к нашей трапезе!

Страж выполнил свободной рукой некий жест и добавил:

– Благодарю, командир. Задание можно считать выполненным?

Сират кивнул, и Страж тотчас скинул с себя тонкую упругую сетку с вплетенными в нее тряпочками и веточками, и аккуратно свернув, отнес к двери. Синуш смотрела во все глаза, забыв о кусках мяса и пироге лежащих на тарелке.

– Но как же так?

Сират улыбнулся в ответ:

– Стражи, это вампиры, охраняющие границу.

Синуш фыркнула как обиженная кошка и уткнулась в тарелку. Страж присел на стул рядом с ней и получив свою порцию оленины принялся есть изредка поглядывая на Синуш, а Гелла и Сират поглядывали на них и улыбались в тарелки.

После завтрака мужчины пошли за лошадьми, а девушки вернулись в комнаты – надеть головные уборы и забрать сумки с одеждой. Оказалось, что блондин за ночь изменил свои планы, и оставив вместо себя того самого Стража, «изловленного» Синуш отправляется в путь вместе с отцом.

Глава 31

Очнувшись вновь, Калабриан обратил внимание на головокружение и слабость, девушке пришлось помочь ему выбраться из домика, чтобы умыться у небольшого лесного ручья и справить нужды. Одежда еще сохла на ветерке, и принц зябко кутался в одеяло, прихваченное с кровати.

В тесный домик возвращаться не хотелось, и лесная красавица принесла ему миску с супом на полянку. Густой горячий бульон с кореньями и кусочками мяса придал Калабриану достаточно сил, что бы он смог самостоятельно встать, и дойти до веревки, протянутой между кустами – камзол все еще влажный и холодный не вызывал желания одеть его, а вот рубаха и нижние штаны вполне подсохли.

Попросив девушку отвернуться, он с облегчением оделся и вновь закутался в одеяло – его все еще знобило, и шатало. Так что погревшись немного на ускользящем за лес солнышке принц вернулся в постель, и выпив отвар провалился в глубокий, без сновидений сон.

Тирос волновался, ночью он практически не спал – обходил дозором их небольшую стоянку, попутно отправляя по кругу поисковые импульсы. К рассвету он сдался и в бледном свете поднимающегося солнца написал обо всем леди Сепфоре. Очевидно, что леди тоже мучила бессонница, потому что ответ пришел буквально через час. На небольшом листе плотной бумаги леди безо всяких околичностей советовала герцогу искать не принца, а его амулеты.

– Я видела, что ваш друг носит по крайней мере один сильный амулет, и если он без сознания или болен простым поиском его найти сложно. В том случае если ваши амулеты не связаны, попробуйте просто засечь магическую активность. С волнением и уважением леди Суонси.

Герцог воспряв духом с трудом заставил себя дожевать завтрак, и объяснив все гвардейцу прочел заклинание. Рыжеватыми волнами импульс разбежался по кругу, и затих, лишь у реки мелькнули особенно яркие искры.

– Нужно идти к реке, раз искры погасли над водой, значит активность выше по течению.

– Мальчишку еще нельзя двигать, да и от меня толку мало. Идите один, Ваша Светлость, но если что возвращайтесь за подмогой. А я пока вершу сплету, хоть ушицей побалуемся.

На том и порешили – оставив все кроме фляги с водой и оружия, герцог отправился вверх по реке, повторяя поисковые импульсы, пока хватало сил. К полудню он обнаружил заиленное старое русло, постепенно переходящее в болото, оттуда сигнал шел сильнее, но у герцога уже едва хватало сил на обратный путь. К тому времени как он вернулся к стоянке его шатало от усталости, солнце склонилось к закату, над костром висел котелок, аппетитно побулькивающий рыбным супом, а оруженосец, помаргивая заплывшими синевой глазами, уже сидел на тонкой подстилке из сосновых лап и плаща. Обсудив все, решили ночевать здесь, а на рассвете верхом добираться до болотца, и там уже искать принца до победного конца.

– Кабы только Их Высочество сам к тракту не отправился, мы – то ему только обуза.

– Не думаю, если бы он двигался, излучение тоже бы двигалось, герцог вздохнул и помешал веточкой угли в костре. Если бы принц погиб – в столице бы уже знали, скорее всего, он ранен или не может двигаться, потеряв коня, или свалился в яму, в общем, будем искать.

Глава 32

Первые часы пути Гелла невольно продремала в седле, пейзаж был обычным, а плотный завтрак навевал сон, из повозки изредка доносилось такое же сонное кваканье сытых лягушек. Силен слегка ошарашенный необычным террариумом, предложил кормить их не сыром, а куриной печенью, и объевшиеся квакушки мирно уснули в своем горшке.

Около полудня первая остановка – девушки, собравшись вместе, отправились в сторону от ручья, в котором вампиры пополняли запасы воды. Денек после дождя неожиданно разгулялся, и в плотной кожаной одежде становилось жарковато. Размяв ноги и умывшись, Синуш вместе с Сиратом забралась в колючие заросли ежевики. Сатра все еще пребывая настороже и не желая показывать беспокойство, уселась точить свой меч, а Гелла отошла чуть выше по течению, и присела на обрубок бревна, рассматривая стайку бабочек, порхающих над цветущими ветвями каких-то кустов. Со спины к ней приблизился Силен:

– Миледи, вчера вы выиграли «Игру судьбы», и я всем сердцем принял вашу победу, с судьбой спорить невозможно. Вампир улыбнулся странной горькой улыбкой, и у герцогини что-то сжалось в груди.

– Но сегодня я обращаюсь к вам с просьбой.

Гелла опустила голову ниже, ощущая непонятную вину, и кивнула, показывая готовность слушать.

– Я обещал королевскому советнику Валеру эр Луэсту сопроводить вас ко Двору, но знаю, что ваше путешествие продолжится и за пределами наших земель. А я по веской причине не смогу вас сопровождать, последние слова вампир выдал таким тоном, что Гелла подняла голову и всмотрелась в широкоскулое лицо советника Двора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.